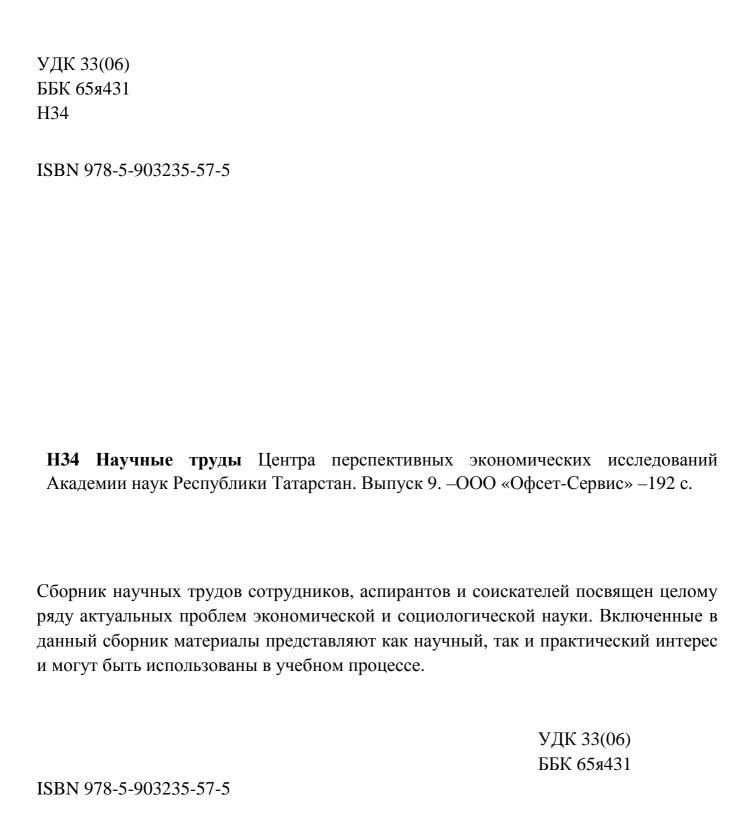
Академия наук Республики Татарстан Центр перспективных экономических исследований

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ

Выпуск 9

© Академия наук РТ, 2015

исследований, 2015

© Центр перспективных экономических

ОГЛАВЛЕНИЕ ЭКОНОМИКА

ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ

Гилязов А.Х. Внедрение кластерной модели экономики на примере	
Республики Татарстан	5
Ахметзянов Т.Р. Подходы к прогнозированию инновационного развития	
территориальных систем	9
Зайнуллина М.Р. Анализ подходов к территориальному развитию на	
современном этапе	17
Зайнуллина М.Р. Брендирование территорий как инструмент оценки	
территориального развития	23
Зайнуллина М.Р., Хайруллина А.Д. Государственное регулирование	
развития территорий	26
Серазетдинова Л.Р. Концептуальные подходы к оценке влияния	
комфортности городской среды и развития общественного пространства	
на конкурентоспособность региона	29
ПРОМЫШЛЕННАЯ ПОЛИТИКА	
Вьюков М.Г.К вопросу о кумулятивном эффекте функционирования	
нефтедобывающего региона	33
Ельшин Л.А., <i>Прыгунова М.И</i> . Механизмы оценки глобальной	
конкурентоспособности химической промышленности национальной	
экономики (на примере развитых и развивающихся стран)	38
Зайнутдинова Э.Э. Классификация показателей эффективности	
конкурентной и промышленной политики	44
Низамова Д.Р. Корреляционно-регрессионный анализ эффективности	
инвестирования в промышленную инфраструктуру ОЭЗ РФ	51
промышленно-производственного типа	31
Тарасов А.И. Развитие стоимости телекоммуникационных компаний в	7 0
России	58
СОЦИОЛОГИЯ	
КАЧЕСТВО ЖИЗНИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ И ПРАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ	Ы
НугаевМ.А. Социальный капитал и модернизация общества	62
Хабибуллин А.Х. Основные подходы к рассмотрению понятия «социальный	
капитал»	75
Мифтахетдинова З.Х. Повышение качества жизни посредством	
применения информационных технологий (на примере Республики	
Татарстан)	80
Хайруллина Ю.Р., Княгинина К.И. Человеческий капитал: теоретический	
и практический аспекты	84

ПРОБЛЕМЫ ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ

Галлямова Д.И. Проблема социокультурного регулирования в	90
современном российском обществе	90
Мартынова О.А.О критериях выделения среднего класса в современном	97
российском обществе: основные подходы и тенденции	91
Соловьев М.М. Православная воскресная школа как институт	102
социализации молодежи	102
Махиянова А.В. Телевидение как агент социализации	109
Михайлов А.Ю. Объяснительный потенциал теорий макропорядка в	
решении проблемы коррупционных практик на уровне малого бизнеса	114
Соныгина А.Р. Образ городского пространства г.Казани: представления в	
сознании горожан	122
Носкова Е.П. Распространенность вредных привычек среди	
татарстанских студентов	128
ГОСУДАРСТВЕННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ:	
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ	
Мавлюдов А.А. Структура и компетенция распорядительных и	
исполнительных органов городского общественного управления по	
Положению 1870 года	134
Нагимова А.М. Эффективность деятельности органов государственного	
управления: методика оценки	146
ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ И ПОДДЕРЖКИ НАСЕЛЕНИ	R
Смирнова А.В. Деятельность учреждений социального обслуживания	
семьи и детей по предупреждению социально-негативных проявлений	
среди несовершеннолетних	152
Хайруллина Ю.Р., Жигитова Т.В. Место молодежи в современной	
пенсионной системе России	159
Германова Л.В., Хайруллина Ю.Р. Репродуктивная мотивация женщин в	
условиях трансформации семьи и брака	164
Шакирова А.Ф. Оценка социальной защищенности жителей города	
Казани	169
ВОПРОСЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	
Коваленко С.О. Функционирование магистратуры на факультетах	
гуманитарных и социальных наук в вузах России и Германии: общее и	
особенное (на сравнительном примере Боннского университета и	177
Казанского (Приволжского) федерального университета)	177
$Aкмалов$ $A.\Phi.$ Мобильность молодых специалистов (на примере	184
Республики Татарстан)	10-

РАЗДЕЛ ЭКОНОМИКА

ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ

Гилязов Айдар Хамзович

аспирант

Центра перспективных экономических исследований

Академии наук Республики Татарстан

gilyazov.aydar@gmail.com

ВНЕДРЕНИЕ КЛАСТЕРНОЙ МОДЕЛИ ЭКОНОМИКИ НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

THE INTRODUCTION OF CLUSTER MODEL OF THE ECONOMY ON THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF TATARSTAN

Анномация. В статье проанализировано значение специализации в повышении эффективности региональной экономики. На примере Республики Татарстан, на основе вычисления коэффициента специализации, выделены основные отрасли специализации региона, а также определены основные векторы дальнейшего развития экономики. Отдельное внимание уделено кластерной модели экономики и ее значению в повышении эффективности управления региональной экономикой.

Ключевые слова: Региональная экономика, специализация, коэффициент специализации; «полюса роста», кластеры, инновационное развитие, конкурентоспособность, промышленность региона, качество жизни.

Abstract. The article analyzes the importance of specialization in improving the regional economy. The author highlighted the main industry specialization of the Republic of Tatarstan by calculating the coefficient of specialization; in the article determined branches of the economy as the basic vectors of further development of the region. Special attention is given to the cluster model of economy and its value in improving governance of the regional economy.

Keywords: regional economy, specialization, specialization ratio; "poles of growth»,

clusters, innovation development, competitiveness, the industry in the region.

Каждый субъект Российской Федерации характеризуется присущими ему ресурсами, национальными и историческими чертами, структурой хозяйства, уровнем экономического развития, специализацией. Занимая определенное место в хозяйственном комплексе страны, регион составляет в то же время единое экономическое целое с другими [1]. В современных условиях в результате участия регионов России в территориальном разделении труда, каждый субъект Федерации в рамках экономического пространства страны имеет собственную специализацию. Именно специализацией определяется концентрация на территории региона конкретных видов производств, удовлетворяющих своей продукцией не только собственные потребности, но также и потребности других регионов страны, помимо этого, также и экспортирующих продукцию в другие страны. При этом перед региональными властями важное значение приобретает задача формирования оптимальной отраслевой структуры экономики региона, способной обеспечить успешное поступательное развитие региональной обеспечить ЭКОНОМИКИ конкурентоспособность субъекта Федерации.

Опыт наиболее развитых регионов за последние десятилетия показал, что эффективным методом повышения конкурентоспособности экономики региона является развитие на основе выделения «полюсов роста», работа над оптимизацией которых будет способствовать повышению эффективности и других отраслей региона. В достижении данной цели важное значение приобретает укрепление межотраслевых и межрегиональных связей на рынке. Синергетическим эффектом укрепления межотраслевых связей и формирования специализации является создание в регионах кластерной модели экономики. Анализ кластеризации экономики России показывает, что за последние годы кластерный подход стал применяться во всех сферах. Приняты и действуют соответствующие нормативнопланомерно правовые документы, проводятся различные мероприятия реализации кластерной политики, создаются новые инновационно-территориальные кластеры, исследуются различные аспекты процесса кластеризации [2].

Республика Татарстан один из лучших примеров успешного внедрения кластерной модели экономики, где данная модель является одним из приоритетных

направлений развития, прописанных в разрабатываемой на сегодняшний день Стратегии развития республики до 2030 года [3]. В Татарстане в рамках кластеризации развиваются основные «полюсы роста»: отрасли нефтехимической, автомобилестроительной и инновационной промышленности.

Автомобильный кластер в последние годы в Республике начал развиваться с новой силой. Об этом свидетельствуют события последних месяцев: открытие линии по выпуску автомобилей «КАМАЗ» на сжатом природном газе [4], а также запуск в особой экономической зоне «Алабуга» новой производственной линии компании «Форд Соллерс» [5].

Автомобильный кластер республики развивается в связке с нефтехимией. Нефтехимическая промышленность в Республике Татарстан является одной из самых развитых в России. Данная отрасль развивается в регионе на базе Камского территориального инновационно-производственного кластера, специализацией которого является нефтехимия, нефтепереработка, и автомобилестроение. Одним из преимуществ данного кластера является высокая степень локализации его участников. На расстоянии 30 км расположены основные, так называемые «якорные» предприятия - такие, как «ТАНЕКО», «ТАИФ-НК», «КАМАЗ», «Нижнекамскнефтехим», «Нижнекамскшина» и особая экономическая зона «Алабуга».

Необходимо отметить, что если нефтехимия и автомобильная промышленность развивается республикой уже давно, в последние годы усиленное внимание стало уделяться информационным технологиям. В этой связи необходимо отметить, развивающиеся в регионе три IT-кластера:

- Казанской экономической зоны на базе ГАУ «Технопарк в области информационно-коммуникационных технологий «ІТ-парк»;
- Камской экономической зоны;
- умный город «Иннополис».

Говоря о развитии инновационного кластера, необходимо большее внимание уделить наукограду «Иннополис». Проект, реализация которого началась с 2010 г., наряду с инновационным центром Сколково, является одним из двух возводимых «с нуля» в постсоветское время в России инновационных наукоградов. «Иннополис»

предполагает формирование площадки для создания прорывных разработок для В российской промышленности. «Иннополисе» планируется разместить сотрудников Госкорпорации «Ростех», создать IT-дизайн-центр, также в городеспутнике столицы Татарстана будет сконцентрирована ІТ-экспертиза. Все это в совокупности способствует созданию нескольких тысяч высококвалифицированных рабочих мест. Разработанные в «Иннополисе» новые технологии и их внедрение на площадках Республики Татарстан производственных И других Федерации, окажет благоприятное влияние не только на экономику Татарстана, но и на экономику страны в целом.

Помимо указанных ранее, в Татарстане есть все предпосылки для создания и развития мебельного и полимерного кластеров.

ЛИТЕРАТУРА:

- 1. Котлярова С.Н. Практика формирования кластеров в регионах России // Региональная экономика. Теория и практика. □— 2012. –24 (255) 2012. С. 29–39.
- 2. Региональная экономика: учебник / Т.Г. Морозова и др.; под ред. проф. Т.Г. Морозовой. 4-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2006. 527 с.
- 3. Рустам Минниханов и Алексей Миллер открыли в Набережных Челнах новый корпус по выпуску «газовых» «КАМАЗов» // Деловая электронная газета «Бизнес Онлайн» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.business-gazeta.ru/article/130894/ (дата обращения 07.05.2015).
- 4. Рустам Минниханов: «Мы создаем в Татарстане мощнейший автомобильный кластер» // Новостной портал «События» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://sntat.ru/reportages/7319-rustam_minnikhanov_my_sozdaem_v_tatarstane_moshchneyshiy_avtomobilnyy_klaster (дата обращения 07.05.2015).
- 5. Стратегия социально-экономического развития Республики Татарстан до 2030 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://tatarstan2030.ru/ (дата обращения 07.05.2015)

Ахметзянов Тимур Рафисович

аспирант

Центра перспективных экономических исследований

Академии наук Республики Татарстан

t.ahmetzyanov@gmail.com

ПОДХОДЫ К ПРОГНОЗИРОВАНИЮ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ СИСТЕМ

FORECASTING OF INNOVATIVE DEVELOPMENT
OF THE TERRITORY

Анномация. Статья посвящена исследованию сложившихся подходов к прогнозированию технологического развития промышленности территориальных систем. Рассмотрены основные преимущества и недостатки имеющихся количественных и качественных методов.

Ключевые слова: прогнозирование, инновационная активность, конкуренция.

Abstract. The article is devoted to analysis of methodologies for the forecasting of innovative development in industry. The analysis observes main advantages and drawbacks of currently used forecasting tools.

Keywords: forecasting, innovation activity, competition.

Активные процессы усиления глобальной конкуренции и ускорение научнотехнического прогресса обусловили повышение роли стратегического менеджмента на всех уровнях управления начиная с середины XX века. Наличие стратегии развития, как предприятия, так и территориальных систем, стало необходимым, хотя и не достаточным условием достижения конкурентных преимуществ в долгосрочной перспективе. Практика проведения стратегического анализа, который ложится в основу разрабатываемых стратегий, вобрала в себя накопленные к этому моменту наработки в области экономического прогнозирования. Однако постепенно исследователи стали получать все больше доказательств того, что методы, опирающиеся на простую экстраполяцию прошлых тенденций, не могут быть эффективными в условиях все более динамичной внешней среды. На смену не отвечающим реалиям современности количественным и недостаточно объективным качественным методам экономического прогнозирования пришли подходы, пытающиеся предугадать сценарии и тенденции будущих изменений параметров внешней среды. Одним из важнейших таких параметров к концу XX - началу XXI века стали тенденции технологических изменений.

На сегодняшний день еще не сформировался инструментарий надежных и эффективных методов прогнозирования инновационного развития территориальных систем. Представленные в различных исследованиях методы условно можно разделить на использующие в своем алгоритме преимущественно количественные измерения и опирающиеся в первую очередь на экспертные оценки.

Непосредственно прогнозирование инновационного развития территориальных систем на сегодняшний день чаще всего осуществляется при помощи экспертных подходов, в первую очередь техники «Форсайт». По своему сущностному содержанию, историческому предназначению и общепринятой практике применения Форсайт относится к методам прогнозирования научнотехнологического развития. Вместе с тем, помимо собственно прогностической функции, Форсайт подразумевает взаимодействие и учет мнений экспертов, принимающих участие в проекте. Эксперты представляют различные группы лиц, которых затрагивают процессы, прогнозируемые и программируемые при помощи благодаря чему происходит Форсайт-техник, не столько прогнозирование объективной реальности, сколько достижение договоренности участников о направлениях развития.

По мнению профессора Фернандеса, Форсайт имеет ряд очевидных ограничений. В первую очередь, данный подход не может разрешить всех социальных, экономических, экологических и политических проблем региона. Вовторых, Форсайт не может обеспечить консенсус в случаях, когда существуют глубокие противоречия во взглядах основных субъектов территории. В-третьих, не является оперативным средством против острых проблем, так как требует длительного анализа и организации экспертных сообществ, которые не обеспечивают незамедлительного результата. Наконец, требует определенной

реализация которой может быть затруднительна политики, В условиях развивающихся территориальных институтов, характеризующейся низкой управляемостью [1]. Выделяют также следующие четыре частных проявления ограничений, связанных с субъективностью методики Форсайта [3]. Во-первых, подмена стратегического прогноза, построенного на основе глубокого анализа долгосрочных трендов и перспектив, «продленными в будущее» текущими тенденциями. С высокой долей вероятности подобный прогноз даст неверные ориентиры на перспективу и повысит уровень рисков развития в будущем. Вовторых, отражение в прогнозах, существующих в данный период времени, ожиданий, связанных с развитием технологий в будущем. Подобный риск возрастает в случае чрезмерно широкого отбора участников. В-третьих, размывание системы приоритетов, простое суммированием экспертных оценок участников Форсайта в связи со слишком большим количеством заинтересованных групп или широким спектром рассматриваемых тем. В-четвертых, смещение результатов прогноза в сторону оценок организационной группы по проведению Форсайта в связи с несбалансированностью интересов различных групп или категорий участников.

С учетом данных рисков, подготовка качественного прогноза при помощи методики Форсайта однозначно требует вложения колоссальных временных, финансовых и административных ресурсов. Причем данные затраты будут расти пропорционально существующей обратно уровню инфраструктуры прогнозирования и стратегического планирования на национальном уровне. обмена Бесспорно, эффективных каналов информацией создание участниками процесса построения прогноза резко повышает его эффективность. Однако данный факт не решает проблему субъективности экспертных оценок, положенных в основу методики Форсайта. Это приводит к выводу о необходимости дополнения экспертных оценок методами учета объективных факторов.

Совокупность методов исследования инновационного развития, опирающихся преимущественно на количественные измерения, чаще всего ограничивается анализом инновационного потенциала. В этой области наработан обширный опыт.

Например, в исследовании В.Н. Фридлянова, Б.К. Лисина, и С.Ф. Остапюка

набор факторов, формирующих используется инновационный потенциал промышленности региона [9]. Широкий набор анализируемых факторов включает в себя как данные количественных наблюдений, так и результаты социологических опросов на предприятиях промышленности. Количественные показатели в данной методике включают в себя общие данные об исследуемых предприятиях, включая организационно-правовой распределение ПО форме, видам научноисследовательской деятельности, отраслям промышленности; данные о персонале предприятия и научных организаций, включая распределение по возрастным группам, долю научных кадров и т.п.; данные о структуре фондов, включая степень новизны, долю отечественного оборудования и т.п.; данные об источниках финансирования научно-технической деятельности. Качественные показатели, полученные с использованием социологических опросов, учитывают анализ значимости проблем, указанных респондентами в качестве основных; данные о международном сотрудничестве; результаты внедрения инноваций на предприятиях; внутренние факторы предприятий, влияющие на инновационный процесс; отношение к инновационной культуре. На основе анализа полученных авторы делают свои экспертные выводы о текущих тенденциях данных, исследуемом регионе и собственные технологического развития В дают рекомендации предприятиям по стимулированию инновационной активности. К преимуществам данного подхода онжом отнести репрезентативность предложенного набора факторов для исследования инновационного потенциала. Однако в алгоритме данного подхода отсутствуют инструменты формирования объективных выводов о динамике значений показателей и будущих тенденциях технологического развития, что ограничивает его применение ДЛЯ целей прогнозирования.

Дальнейшее развитие концепция инновационного потенциала получила в подходах к формированию сводных индексов инновационного развития.

Одним из примеров таких индексов является «Индекс экономики знаний», который представляет собой комплексный показатель, характеризующий уровень развития экономики, основанной на знаниях в странах и регионах мира, и рассчитывается по методике Всемирного банка [4]. Методика «оценки знаний»

Всемирного банка предполагает регулярное измерение комплекса из 109 количественных и качественных показателей, объединенных в четыре основные группы, включая индекс экономического и институционального режима, индекс образования, индекс инноваций, индекс информационных и коммуникационных технологий. Затем для каждой страны по каждой группе показателей выставляется рейтинг от 1 до 10, что позволяет сравнить страны между собой. Также методика предполагает расчет двух сводных индексов: «Индекс экономики знаний» и «Индекс знаний». Индекс экономики знаний получается путем расчета среднего значение четырех индексов: индекса экономического и институционального режима, индекса образования, индекса инноваций и индекса информационных технологий и коммуникаций. Индекс знаний представляет собой среднюю величину включая индекс образования, индекс инноваций и индекс трех из них, информационных технологий и коммуникаций. Преимуществом данного подхода является комплексный характер анализируемых показателей и регулярность наблюдений, позволяющая наблюдать ситуацию в динамике, что во многом объясняется ресурсами организации, составляющей данный индекс. Однако данный подход также частично опирается на подверженные искажениям качественные показатели и не дает четкого ответа на вопрос о связи исследуемых факторов с будущими тенденциями технологического развития территорий.

Методика «Глобального инновационного индекса» предложена совместно Корнельским университетом, школой бизнеса INSEAD и Всемирной организацией интеллектуальной собственности [5]. В основе подхода составления Глобального инновационного индекса также лежит составление рейтинга стран мира по потенциалу инновационной деятельности И ee результатам. Глобальный инновационный индекс включает в себя обзоры по 143 странам, включая сильные и слабые стороны, рассчитанные на основе 81 показателя. В 2014 году данный рейтинг был рассчитан как среднее двух субиндексов. Субиндекс инновационных затрат позволяет оценивать элементы национальной экономики, в которых воплощена деятельность в сфере инноваций, разделенные на пять основных групп, включая институты; человеческий капитал и исследования; инфраструктура; уровень развития рынка и уровень развития бизнеса. Субиндекс инновационных результатов отражает фактические результаты такой деятельности в разбивке по двум основным группам, включая результаты в области знаний и технологий и результаты в области творчества. Глобальный инновационный индекс получает данные различных международных государственных и частных источников, включая 56 таблиц, основанных на достоверных данных, 20 — на комплексных показателях, и только 5 — на результатах опросов. Поэтому можно считать данный подход достаточно объективным для оценки инновационного потенциала. Выводы, получаемые по результатам расчета данного индекса, включают в себя предположения о точках роста для инноваций. Тем не менее, объективных инструментов для прогнозирования инновационной активности в регионах данная методика также не предлагает.

Также заслуживает отдельного внимания «Международный инновационный индекс», предложенный Бостонской консалтинговой группой в соавторстве с рядом других крупных американских организаций [8]. Индекс учитывает коммерческие результаты инновационной деятельности в странах и меры государственной Суть поддержки инновационной деятельности. методики составления 1000 Международного инновационного индекса состояла опросе более руководителей высшего звена из компаний в различных отраслях производства, а также в проведении углубленных интервью с 30 руководителями, затем на основе результатов опросов производилось сопоставление инновационной привлекательности 110 стран. Преимуществом данного подхода является комплексность, предполагающая учет не только собственно технологических факторов, но также и создания государством инновационной среды, которая позволила бы повысить инновационную активность. Однако использование преимущественно данных социологических опросов снижает надежность данного инструмента для целей прогнозирования. Кроме того, данный индекс также не увязывает факторы накопленного инновационного потенциала с тенденциями динамики инновационной активности в будущем.

Схожая идея заложена в методике составления «Иннобарометра», предложенной Европейской комиссией [6]. Методика Иннобарометра также опирается на данные социологических опросов среди менеджеров европейских компаний. Основное внимание уделено мнению респондентов относительно главных факторов, воздействующих на инновации в их компаниях, включая инвестирование в инновации

и достигнутые результаты, практика сотрудничества и обмен знаниями, потенциал компаний и их потребности в инновациях, роль европейской интеграции в облегчении внедрения инноваций. Результаты опросов группируются по нескольким признакам, включая размеры, возраст, отраслевую принадлежность компаний и долю их товарооборота в экспорте. Учитывая то, что данная методика аналогична рассмотренному выше Международному инновационному индексу, следует отметить, что ему присущи те же недостатки, связанные с недостатком объективности получаемых данных.

В то же время, современное понимание сущности инновационного развития принимает влияние конкуренции на данные процессы в качестве базовой предпосылки. Система взглядов на взаимосвязь конкуренции и инновационного развития прошла множество этапов эволюции. И в ходе эволюции суть данной связи обрела ряд характеристик, ключевых для формирования подходов к анализу и прогнозированию инновационного развития территориальных систем. При исследовании взаимосвязи инновационной активности и факторов конкуренции экономисты исходят из предположения, что конкуренция носит непрерывный динамический характер, и в этих условиях конкурентное положение игроков на рынке в любой момент может измениться в связи со сменой технологических трендов. При этом взаимосвязь между конкуренцией и инновационным развитием может носить не линейный и Кроме однозначный характер. ЭТОГО при прогнозировании тенденций инновационной активности необходимо принимать во внимание действия не только прямых конкурентов, но также и компаний меньшего размера, предприятий из отраслей и других действующих и потенциальных смежных участников инновационного процесса. Несмотря на наличие зависимости от конкуренции, инновационная деятельность может быть более эффективной при реализации в условиях сотрудничества. Мировая практика показала, что кооперация при осуществлении инновационной деятельности позволяет распределять издержки и риски инвестиций в технологии, и кроме того способствует более эффективному распространению знаний.

В этой связи на первый план выходит выявление факторов, характеризующих конкуренцию в рамках конкретной территориальной системы и оказывающих влияние на инновационную активность, которая впоследствии повлечет смену

тенденций технологического развития. Данный набор факторов должен лечь в основу инструмента прогнозирования, применимого к условиям как развитых, так и развивающихся рынков, включая российский, и использующего в качестве источника информации доступные в российской практике данные.

ЛИТЕРАТУРА:

- 1. FernándezGüell J. M. Can foresight studies strengthen strategic planning processes at the urban and regional level? Sevilla, 2010. 21 p. [Electronic source] Available on: www.forschungsnetzwerk.at.
- 2. Ахметзянов Т.Р. Прогнозирование инновационного развития промышленности на основе показателей динамики конкуренции. // «Электронный экономический вестник Республики Татарстан», №2, 2013. с. 51-55.
- 3. Куклина И.Р. Форсайт, как инструмент активного исследования и формирования будущего // Российское экспертное обозрение. 2007. №3. С. 49-53.
- 4. Официальный сайт исследования «Индекс экономики знаний». [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.worldbank.org/kam.
- 5. Официальный сайт исследования «Глобальный инновационный индекс». [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.globalinnovationindex.org/.
- 6. Официальный сайт исследования «Иннобарометр». [Электронный ресурс] Режим доступа: http://ec.europa.eu/enterprise/policies/innovation/policy/innobarometer/.
- 7. Сафиуллин М.Р. и др. Концептуальные подходы к прогнозированию промышленной региональной экономики в условиях неустойчивой институциональной среды. Экономический вестник Республики Татарстан. №1, 2015 С. 10-15.
- 8. Совместный доклад БКГ и Института производства «Инновационный императив производства: как Соединенные Штаты могут восстановить свою привлекательность». [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.themanufacturinginstitute.org/Research.
- 9. Фридлянов В.Н. и др. Потенциал и проблемы инновационного развития промышленных предприятий // Инновации. 2001, №7. С. 37-48.

Зайнуллина Миляуша Рашитовна кандидат экономических наук, заведующий отделом микро и мезоисследований Центра перспективных экономических исследований Академии наук Республики Татарстан, доцент кафедры общего менеджмента ИУТР КПФУ milyausha-zainul@list.ru M.Zaynullina@tatar.ru

АНАЛИЗ ПОДХОДОВ К ТЕРРИТОРИАЛЬНОМУ РАЗВИТИЮ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

ANALYSIS OF APPROACHES TO TERRITORIAL DEVELOPMENT AT THE PRESENT STAGE

Анномация. Статья посвящена анализу подходов территориального развития регионов. Представлены несколько точек зрения на данную проблему. Показан свой взгляд автора на стратегическое планирование регионов.

Ключевые слова: Территориальное развитие. Индикативное планирование. Миссия региона. Инвестиционно-инновационная стратегия. Межотраслевой баланс. Моделирование ситуации. Прогнозирование возможных сценариев. Формирование программных мероприятий. Общественное участие.

Abstract. This article analyzes the approaches of territorial development of regions. Presents several points of view on this issue. Shows its author's view of strategic planning regions.

Keywords: Territorial development. Indicative planning. Mission region. Investment and innovation strategy. Interbranch balance. Modeling situation. Prediction of possible scenarios. Formation of program activities. Public participation.

Территориальное развитие было актуально во все времена, поскольку государство как общественно-политический институт должно учитывать различные интересы общества. Оно должно балансировать разнонаправленные интересы

различных социальных групп, что позволило бы обществу гармонично развиваться. Менялись исторические эпохи и общественно-политические порядки. Однако проблема территориального развития также продолжает нас волновать. И мы продолжаем изучать новые аспекты данного направления.

Территориальное развитие хорошо рассмотрено в трудах отечественных авторов. Мы рассмотрели труды нескольких диссертаций, посвященных проблеме территориального развития. Среди них можно выделить: Резвякова А.В., Корлыханова С.В., Филлипову И.А., Комова В.В., Замчалова Д.В., Абагаеву Е.В., Кузнецова В.В., Гафурова И.Р.

Резвяков Алексей Валерьевич рассматривает проблему как систему стратегического управления регионом через индикативное планирование. Им предлагается рейтинг регионов для выявления «точек роста». Кроме того, в работе делается акцент на научно-методическое обеспечение региональных прогнозов и целевые программы. Дан авторский набор восьми обобщающих индикаторов социально-экономического развития региона и их пороговые значения.

Корлыханов Сергей Васильевич выявил основные потенциалы, определяющие возможности и приоритеты территориального размещения бизнеса. Предлагается проводить факторный анализ размещения производств.

Филиппова Ирина Анатольевна рассуждает В работе истории долгосрочного планирования научно-технического и экономического развития. Она выделяет этапы планирования, обосновывает необходимость планирования в \mathbf{B} работе также указывается, что сейчас в России рыночных условиях. исследованиями в этой области занимаются МЦСЭИ «Леонтьевскийцентр», Институт проблем региональной экономики РАН (СПб), ИЭиОПП СО РАН (Новосибирск), Институт экономики УрО РАН (Екатеринбург), Вологодский НКЦ ЦЭМИ РАН (Вологда).

Анализируется несколько общих моделей, этапов территориального планирования без детализации и специфики процесса.

Современные ученые высказывают мысль, что территориальное планирование сейчас должно быть с учетом демократизации обсуждения направлений развития.

Приведены примеры зарубежного опыта территориального развития и

планирования, которые не отказываются от принципа планирования как такового.

В Берлине существует совместное планирование земель Берлин-Брандербург.

В Нидерландах представлены механизмы учета и согласования интересов целевых групп общества, улаживания конфликтов и кооперации для достижения стратегических целей.

Скандинавские страны кооперируют региональные органы власти, бизнес, научные организации и системы образования.

Также подчеркивается необходимость использования методов стратегического анализа, такие как Свот-анализа, SADT — методология, модель «продукт-рынок», матрица БКГ, модель Томпсона и Стрикленда, портфельные модели, DPM, модель мак-кинси 7с.

Комов Виктор Вячеславович предлагает выбирать промышленные приоритеты. В работе предпринята попытка сформировать модель экономики с помощью уравнений зависимости выпуска продукции от ОПФ и численности занятых.

Предлагается модель трехуровневой системы планирования: стратегического планирования, приоритетного планирования, тактического планирования. Использование в данной модели государственно-частного партнерства.

Замчалов Дмитрий Владимирович предлагает формулировать миссию региона, строить дерево целей развития региона, проводить программу кластеризации промышленности, программы активизации предпринимательского потенциала.

Абагаева Елена Викторовна больше рассуждает по поводу целей создания интегрированных корпораций в регионе, методик оценки инвестиционных проектов при конкурсном размещении централизованных инвестиционных ресурсов.

Кузнецов Виталий Васильевич исследовал вопросы управления региональным развитием. Здесь выделяется три группы: первая группа включает в себя теоретические и прикладные исследования территориальной экономики; вторая группа исследований включает механизмы привлечения инвестиций, создания и трансферта технологий, генерации и продвижения инноваций с привязкой к территориальным образованиям; третья группа — исследования управленческого

характера.

Основные выводы по данной работе:

- 1. Изучение региональной и муниципальной экономики сегодня на стадии становления.
 - 2. Необходима инвестиционно-инновационная стратегия.
- 3. Управление и развитие. Рассуждения по поводу доминирования в нашей стране идей монетаризма и не признание неокейнсианства, что отрицательно сказалось на развитии России в 1990-х годах.
- 4. Идея рассматривать экономическое развитие с помощью институциональной экономики (организация взаимоотношения между людьми).
- 5. Рассмотрение региона сквозь призму регион квазигосударство, регион квазикорпорация, регион-рынок, регион социум.
 - 6. Использование межотраслевого баланса в региональном развитии.
 - 7. Разработка целевых комплексных программ развития регионов.
 - 8. Разработка программ внутриобластных коопераций.
- 9. Балансовый метод составление баланса потребностей и финансовых возможностей населения.
- 10. Имитационная система САПСЭР (система анализа и прогнозирования социально-экономического развития).

Гафуров Ильшат Рафкатович рассмотрел этапы эволюции методов управления социально-экономическим развитием.

Предложено использовать методы при планировании территорий: теоретически обосновывать разработку методики; степ и свот анализ; рыночный конкурентный профиль; позиционирование территории; моделирование ситуации; прогнозирование сценариев; выбор возможных оптимального варианта; формирование программных мероприятий; контроль; согласованность И синхронизация; общественное участие; создание институциональных основ.

Анализируется структура промышленности. Адаптирован метод обоснования и выбора инвестиционных проектов.

Обобщая все вышесказанное можно сделать вывод, что большинство авторов сходятся во мнении, что территориальное развитие и планирование строится на базе

индикативного планирования, факторного анализа размещения промышленности, различных моделях территориального планирования (схем), методов стратегического менеджмента, математических зависимостях прибыли от факторов производства, межотраслевого баланса, целевых программ, общественной значимости инвестиционных проектов.

На наш взгляд, территориальное развитие необходимо в перспективе планировать на базе межотраслевого баланса и моделях «затраты-выпуск». Проблема данных моделей в том, что в последние десятилетия наука упустила из виду данный вид планирования. Необходимо пересмотреть взгляды на данную модель и адаптировать ее к рыночной среде. Возможно, ее можно будет усовершенствовать с помощью прикладных методов в математике и информатике.

ЛИТЕРАТУРА:

- 1. Резвяков А.В. Стратегическое индикативное планирование в системе управления социально-экономическим развитием региона автореферат диссертации на соискание степени кандидата экономических наук 2010 год, г. Орел.
- 2. Корлыханов С.В. Развитие и размещение предприятий промышленности в системе экономики региона автореферат диссертации на соискание степени кандидата экономических наук 2011 год, г. Уфа.
- 3. Филлипова И. А. Стратегическое планирование социально-экономического развития региона на примере Республика Бурятия диссертация на соискание степени кандидата экономических наук 2006 год, г. Москва.
- 4. Комов В.В. Социально-экономическое развитие региона: специфика управления промышленным комплексом автореферат диссертации на соискание степени кандидата экономических наук 2008 год, г. Тамбов.
- 5. Замчалов Д.В. Теоретические и методические основы стратегического планирования социально-экономического развития региона автореферат диссертации на соискание степени кандидата экономических наук 2003 год, г. Воронеж.
- 6. Абагаева Е.В. Государственное регулирование региональных отраслевых систем на примере Байкальского региона автореферат диссертации на соискание

степени кандидата экономических наук 2004 год, г. Москва.

- 7. Кузнецов В.В. Совершенствование структуры экономики региона на примере Ульяновской области автореферат диссертации на соискание степени доктора экономических наук 2009 год, г. Москва.
- 8. Гафуров И.Р. Концепция территориального стратегического программирования развития промышленности автореферат диссертации на соискание степени доктора экономических наук 2005 год, г. Казань.

Зайнуллина Миляуша Рашитовна кандидат экономических наук, заведующий отделом микро и мезоисследований Центра перспективных экономических исследований Академии наук Республики Татарстан, доцент кафедры общего менеджмента ИУТР КПФУ milyausha-zainul@list.ru M.Zaynullina@tatar.ru

БРЕНДИРОВАНИЕ ТЕРРИТОРИЙ КАК ИНСТРУМЕНТ ОЦЕНКИ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

BRANDING AREAS AS A TOOL FOR ASSESSMENT OF TERRITORIAL DEVELOPMENT

Анномация. Статья посвящена сущности брендирования территорий. Представлены основные проблемы брендирования территорий для социально-экономического развития. Приведены рекомендации по развитию методов оценки территориального управления.

Ключевые слова: Брендирование территорий; высококлассные и высокообразованные специалисты и управленцы; инвестиционные ресурсы и инвесторы; жители, которые формируют потребительский спрос; туристы.

Abstract. The article is devoted to the essence of branding territories. The main problem of branding areas for socio-economic development. The recommendations for the development of methods for assessing the territorial government.

Keywords: Branding territories; upscale and highly educated professionals and managers; investors and investment resources; residents who formed consumer demand; tourists.

Стратегия территориального развития не может быть осуществлена без качественной оценки уровня развития регионов, районов, территориальных единиц. С этой целью разрабатываются различные методики брендирования территорий.

Конечно, существуют разные подходы к оценке территорий, однако, на наш взгляд, методика должна удовлетворять ряду требований. Во-первых, она должна быть достаточно понятной для управленцев, во-вторых, должна охватывать комплекс показателей, в-третьих, должна быть гибкой в соответствии с текущими изменениями в обществе.

Рассмотрим подход к брендированию территорий, который был рассмотрен в монографии Султановой Д.Ш., Ахмадиевой Г.Г. «Стратегическое управление территориальными экономическими системами». В данной работе указано: «... для удержания инновационно активной части населения и привлечения наиболее грамотных специалистов в регион необходим бренд территории, подкрепленный реальной программой действий в рамках стратегического плана развития территории». Большое значение для брендирования территорий является не просто реклама и разработка маркетинговой политики для территории, а стратегический план развития с утвержденным финансированием.

Кроме кадровых ресурсов для разработки бренда важное значение имеют следующие группы:

- 1. Высококлассные и высокообразованные специалисты и управленцы;
- 2. Инвестиционные ресурсы и инвесторы;
- 3. Жители, которые формируют потребительский спрос, и от инновационной активности которых, в том числе, зависит качество жизни в регионе;
- 4. Туристы, формирующие потребительский спрос.

Как видно из приведенных целевых групп каждый элемент вносит свой вклад. Высококлассные и высокообразованные специалисты и управленцы образуют качественное управление как на государственном, так и на негосударственном уровне. Привлечение инвестиций позволяет региону создавать как товары и услуги, так И рабочие места. Это. свою очередь, позволяет формировать платежеспособный спрос. И, наконец, туристы формируют как спрос на товары и услуги территории, так и общественное мнение относительно территориальной единицы.

В вышеуказанной работе также подчеркивается, что «...с целью удержания жителей и привлечения новых необходимо:

- 1. формирование имиджа региона с ясным положительным будущим для детей нынешних жителей;
- 2. позиционирование региона как экологически благоприятного региона для работы;
- 3. привлечение студентов в высшие и средне-специальные учебные заведения региона;
- 4. позиционирование региона как место максимальной реализации интеллектуального и управленческого потенциала».

Как видно из приведенных рекомендаций, важное значение для брендирования территорий имеет возможность обучаться и получать профессию для детей и подростков, возможность трудоустраиваться населению и реализовывать свои профессиональные навыки. И еще очень важный аспект - это экологическая обстановка в регионе.

В настоящее время, при брендировании территорий большое внимание уделяется рекламе, которая ориентирована на привлечение инвесторов и партнеров. Основой брендирования территорий должна быть стратегия развития территориальной единицы, которая включает в себя промышленную, социальную и туристическую инфраструктуру.

Таким образом, можно сделать вывод, что брендирование территорий является актуальным процессом для регионального развития в настоящее время. Само понятие в литературе изучается. Однако, малоизученными являются вопросы методического обеспечения брендирования территорий. Это обуславливает необходимость исследования методов и механизмов разработки бренда для территорий.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Султанова Д.Ш., Ахмадиева Г.Г. Стратегическое управление территориальными экономическими системами/ Казань: Центр инновационных технологий. -2009.-14,65 п.л./13 п.л.

Зайнуллина Миляуша Рашитовна кандидат экономических наук, заведующий отделом микро и мезоисследований Центра перспективных экономических исследований Академии наук Республики Татарстан, доцент кафедры общего менеджмента ИУТР КПФУ milyausha-zainul@list.ru M.Zaynullina@tatar.ru

Хайруллина Альбина Джавдатовна доцент кафедры общего менеджмента ИУЭФ КПФУ halbi@mail.ru

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ STATEREGULATIONOFDEVELOPMENTOFTERRITORIES

Анномация. Статья посвящена сущности государственного регулирования территорий. Представлены основные способы государственного регулирования территорий. Приведены рекомендации по развитию методов регулирования территорий.

Ключевые слова: Федеральные программы, инвестиции из бюджета, кредиты из бюджета для сельского хозяйства, финансовая поддержка районов Крайнего Севера, налоговые льготы, таможенно-тарифные методы; денежно-кредитная политика; ставка налогообложения; ускоренная амортизация.

Abstract. The article is devoted to the essence of government regulation territories. The main methods of state regulation of the territories. The recommendations for the development of methods of control areas.

Keywords: Federal programs, investments from the budget, loans from the budget for agriculture, financial support for the Far North, tax breaks, customs-tariff methods; monetary policy; tax rate; accelerated depreciation.

Государственное регулирование территорий является актуальной проблемой, поскольку необходимо сохранять целостность страны, региона.

Рассмотрим способы государственного регулирования территорий. Наиболее системно данный вопрос рассмотрен в монографии: «Путь в XXI век (стратегические проблемы и перспективы российской экономики)», под ред. Д.С. Львова. Среди них основные меры следующие:

- федеральные программы;
- инвестиции из бюджета;
- кредиты из бюджета для сельского хозяйства;
- финансовая поддержка районов Крайнего Севера;
- налоговые льготы для свободных экономических зон.

Таким образом, получаем, что существует огромный спектр мероприятий по регулированию развития территорий. Складывается впечатление, что в большей мере территория может развиваться только на основании государственного вектора развития. Однако, на современном этапе в зарубежных странах и у нас, в исследованиях последних лет, прослеживается тенденция к демократизации данного процесса. То есть проектировать территориальное развитие необходимо через связи с общественностью. Возможно, проводить опросы у местных жителей относительно размещения производств и благоустройства города.

На наш взгляд, система проектирования территорий на современном этапе должна складываться под влиянием следующих факторов:

- государственная промышленная политика;
- государственная социальная политика;
- научная обоснованность мер по развитию территорий (географическая, экономическая, социальная);
 - общественное мнение и обратная связь с населением.
- В диссертации Гвашевой Светланы Касболетовны «Совершенствование государственного программирования развития промышленности» обозначены меры государственного регулирования экономики. В них включаются следующие способы:
- прямые методы государственного регулирования (нормативные требования к качеству, лицензирование; господдержка программ, заказов; целевые программы и планы; ограничения или запреты выпуска определенной продукции; функциональное разделение труда, регламентирование работ, инструктирование);

- косвенные методы государственного регулирования (таможенно-тарифные методы; денежно-кредитная политика; ставка налогообложения; бюджетная — реализация скрытых резервов, ускоренная амортизация; регулирование природопользования — система специальных налогов, поощрение и штрафные санкции; регулирование уровня доходов населения — через налогово-бюджетный механизм, через систему гарантированных цен; пресечение развития теневого бизнеса — создание правовой основы общества, контроль за выполнением законодательства, определение стандартов экономической деятельности).

Как видно из приведенных мер государственного регулирования, на сегодняшний день имеется значительный спектр направлений по регулированию как экономического, так и территориального развития. Одни из них способствуют развитию территорий, другие препятствуют совершенствованию механизмов рынка. Однако, для полного системного развития территориальной экономики, данные методы все же необходимы. На современном этапе разрабатываются стратегии 2030 как для федерального уровня, так и регионального. В данных стратегиях в общих чертах представлен эскиз развития региона, в том числе и по территориальным позициям. Однако по конкретным проектам и комплексам мероприятий необходимы все вышеперечисленные способы и меры государственной поддержки, регулирования и контролирования при реализации данных направлений.

Таким образом, можно сделать вывод, что многие ученые пришли к выводу о необходимости макроэкономического программирования, стратегического планирования региона, научно обоснованной стратегии развития. Накоплено и огромное множество методов по планированию региональной и промышленной политики. Однако данный инструментарий не достаточно систематизирован для применения на практике при стратегическом планировании регионов.

ЛИТЕРАТУРА:

- 1. Путь в XXI век (стратегические проблемы и перспективы российской экономики), под ред. Д.С. Львова. М.: Экономика, 1999. -793 с.
- 2. Гвашева Светлана Касболетовна «Совершенствование государственного программирования развития промышленности»: диссертация ... кандидата экономических наук: 08.00.05 Краснодар, 2003. -180 с.

аспирант

Центра перспективных экономических исследований Академии наук Республики Татарстан <u>s.lilya.19@gmail.com</u>

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ВЛИЯНИЯ КОМФОРТНОСТИ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ И РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОСТРАНСТВА НА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ РЕГИОНА

CONCEPTUAL APPROACHES TO THE ASSESSMENT OF COMFORT OF URBAN ENVIRONMENT AND DEVELOPMENT OF PUBLIC SPACE IN THE REGION COMPETITIVENESS

Анномация. Высокое качество жизни в современных городах - один из основных критериев в повешении конкурентоспособности региона. В статье раскрывается взаимосвязь развития общественного пространства на конкурентоспособность региона.

Ключевые слова: Комфортность, умный город, городское пространство

Abstract. High quality of life in modern cities - one of the main criteria in the hanging of the region's competitiveness. The article opens up the relationship razivitiya public space of competitiveness in the region.

Keywords: Convenient, smartcity, urban

«Точкой роста» современной экономики становится город. Город, с точки зрения уровня его комфортности, безопасности, экологичности привлекает больше инвестиций, повышает социальный рейтинг и уровень конкурентоспособности.

Высокое качество жизни в городах – ключевой фактор обеспечения конкурентоспособности не только конкретного региона, но и страны в целом. Города аккумулируют не только финансовые ресурсы и разнообразную инфраструктуру, но и наиболее образованные и креативные кадры – тот самый «креативный класс», который является питательной средой и локомотивом

инновационной экономики.

Тенденции и темпы социально-экономического развития, как регионов, так и отдельно взятых городов зависят от большого количества факторов (показателей). Федеральная служба государственной статистики собирает данные более чем по 100 показателям [4], среди которых валовой региональный продукт, доходы и расходы консолидированных бюджетов, инвестиции в основной капитал, среднедушевые денежные доходы, уровень безработицы.

Вместе с тем, в число основных показателей, при составлении рейтингов городов для анализа их конкурентоспособности не берется в расчет такой фактор, как развитие общественного пространства региона\города.

Под термином «общественные пространства» понимаются свободные от транспорта территории общего пользования, в том числе пешеходные зоны, площади, улицы, скверы, бульвары, а также наземные, подземные, надземные части зданий и сооружений (галереи, пассажи, атриумы и другие), специально предназначенные для использования неограниченным кругом лиц в свободном доступе [3]. В свою очередь, развитие общественного пространства — это одновременно всеобъемлющая идея и прикладной инструмент для улучшения качества городской среды квартала, города или целого региона. С экономической точки зрения это одна из форм общественного блага.

В Республике Татарстан развитию общественных пространств уделяется особое внимание. Татарстан стал первым регионом в России, который объявил 2015 год «Годом парков и скверов», в рамках которого планируется благоустроить 32 объекта общественного пространства по всему региону.

Кроме этого, Татарстан активно внедряет в жизнь горожан элементы концепции «умного города». «Smart Cities» («Умный город») - это единая система управления городским хозяйством, основанная на энергосберегающих и энергоэффективных технологиях, информатизации производственных процессов и инфраструктуры города [2].

Республика Татарстан использует данную систему в таких сферах как образование, ЖКХ, здравоохранение, госуслуги. Во-вторых, применяя технологии «умного города» регион создает благоприятную городскую среду, тем самым

повышая безопасность горожан и их комфортность.

Под термином «комфортность» понимается вид общественного блага, которое включает благоприятные для жизни и хозяйственной деятельности проживающего населения условия. Эти условия выражаются через комплекс соответствующих социально-экономических параметров.

Говоря о «комфортности» города, подразумевается не только социальная горожан, НО И экономический Понятие аспект. «комфортности» можно и нужно рассматривать как экономический показатель, который при правильном управлении будет иметь положительный экономический эффект. Данный эффект проявляется посредством увеличения человеческого капитала в регионе, повышения интереса местного населения на развитие бизнеса в родном городе, привлечения инвестиций. Кроме этого, при первоначальных затратах на обустраивание комфортной городской среды в долгосрочной перспективе это окажет свое воздействие на снижение затрат логистики, энергии и производства.

Данные выгоды возможно достигнуть при внедрении элементов «умного город» в общественные пространства, а также через повышение интереса самих жителей к новым внедрениям, которые дадут положительный социально-экономический эффект (положительные экстерналии).

В целом, можно представить следующую концептуальную экономическую взаимосвязь общественных пространств и элементов «умного города» схематично (рис.1.):

Таким образом, на социально-экономическую конкурентоспособность региона помимо традиционных показателей влияет и комфортность общественных пространств для населения, что стимулирует бизнес и общественность на развитие города \ региона.

ЛИТЕРАТУРА:

- 1. Марков М.И. Инновации видны на расстоянии/Эксперт Сибирь №12, 2013 г.
- 2. Р2М. Руководство по управлению инновационными проектами и программами организаций / Под ред. Ярошенко Ф.А. К.: Новый друк, 2010. 160 с.
- 3. Экономика общественных преференций / А.Я. Рубинштейн Санкт-Петербург, Алатейя, 2008г.
 - 4. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики[Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru

Вьюков Михаил Геннадьевич аспирант

Центра перспективных экономических исследований Академии наук Республики Татарстан vjukovm@gmail.ru

К ВОПРОСУ О КУМУЛЯТИВНОМ ЭФФЕКТЕ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ НЕФТЕДОБЫВАЮЩЕГО РЕГИОНА

ON THE QUESTION OF THE CUMULATIVE EFFECT OF THE FUNCTIONING OF OIL-PRODUCING REGION

Анномация. В статье рассматриваются вопросы оценки кумулятивного эффекта от функционирования нефтедобывающего региона, включая экономический, социальный и экологический, а также рассмотрена возможность использования методики нечеткой логики для оценки возможных рисков

Ключевые слова: кумулятивный эффект функционирования, экономический эффект нефтедобычи, социальный эффект нефтедобычи, экологический эффект нефтедобычи, метод нечеткой логики, оценка рисков нефтедобычи

Abstract. The article deals with the assessment of cumulative effects on the functioning of the oil-producing region, including economic, social and environmental, as well as the possibility of using fuzzy logic techniques to assess the potential risks

Keywords: cumulative effect of the functioning of the economic effect of oil production, the social impact of oil production, environmental impact of oil production, the method of fuzzy logic, risk assessment

Сегодня очень много работ как отечественных, так и зарубежных авторов, посвящено вопросам модернизации нефтедобывающей отрасли, эффективности инновационных и инвестиционных проектов этого направления.

Конечно, хочется опереться на действенный математический аппарат, который бы позволил проводить комплексный учет влияния всех составляющих

функционирования нефтедобывающей промышленности в регионе (экономических, социальных, экологических). Перед таким математическим аппаратом стоит задача проведения анализа эффективности вложения средств в модернизацию нефтепромысла с целью оптимизации проектов разработки месторождений, транспортировки сырьевых и топливно-энергетических ресурсов, производства продукции, ресурсосбережения, снижения рисков воздействия на окружающую среду.

Соответственно, подобный математический аппарат должен учитывать возникающие социальный, экологические и экономические эффекты, то есть он должен помочь оценить совокупный эффект.

По нашему мнению кумулятивный эффект ОТ функционирования нефтедобывающей отрасли в отдельном регионе присутствия или эффект функционирования нефтедобывающего региона целесообразно представить совокупность (сумму) эффектов, получаемых всеми «стейкхолдерами». В данном случае, термин «стейкхолдеры» мы используем не в границах корпоративного управления, а с целью подчеркнуть заинтересованность выделяемых субъектов, а именно нефтедобывающие и нефтеперерабатывающие компании, регион и общество (1).

$$EE_{comul} = \sum_{t=1}^{m} (\sum_{i=1}^{n} EE_{it} + SE_t + E_t) \times d_t$$
 (1)

где:

 E_{comul} — кумулятивный эффект функционирования нефтедобывающего региона, тыс. руб.;

 EE_{it} — экономический эффект для і-гостейкхолдера, в период времени t,тыс. руб. Данный показатель включает в себя экономический эффект для нефтедобывающих и нефтеперерабатывающих предприятий, экономический эффект для региона присутствия и экономический эффект для общества;

 SE_t — социальный эффект, тыс. руб. (в качестве социального эффекта можно рассматривать результаты проектов социальной ответственности нефтедобывающих и нефтеперерабатывающих предприятий, отраженные в нефинансовой отчетности предприятий);

 E_t — экологический эффект, тыс. руб. (в качестве экологического эффекта можно рассматривать результаты экологических проектов нефтедобывающих и нефтеперерабатывающих предприятий, отраженные в отчетах об устойчивом развитии предприятий);

 d_t – коэффициент дисконтирования

- В конечном итоге кумулятивным эффектом функционирования нефтедобывающего региона являются:
- для нефтедобывающих и нефтеперерабатывающих предприятий получение дохода от основной деятельности;
 - для региона получение дохода в виде налоговых поступлений;
- для общества получение благ, напрямую от нефтедобывающих и нефтеперерабатывающих предприятий и косвенно – для окружающей среды, путем уменьшения воздействия.

Но оценивая эффект функционирования нефтедобывающей отрасли в отдельном регионе присутствия необходимо осознавать, что предприятия нефтедобывающего сектора постоянно функционируют в условиях сложной, многофакторной и, по сути, турбулентной организационной среды, то есть, с одной стороны, они вынуждены принимать решения в условиях неопределенности и растущего риска, с другой стороны, они находятся под постоянным контролем со стороны контрольных органов и органов власти, что не может не отразиться на эффективности их управления [3].

Многолетняя практика демонстрирует, что в современных условиях нефтедобывающим предприятиям недопустимо и бессмысленно игнорировать риск деятельности, в первую очередь, в силу его субъективно-объективной природы, то есть данному типу риска, одновременно, присущи проявления процессов субъективного характера, таких как постоянно возникающая альтернативность выбора и дифференцированное отношение к его существованию, оценке и проявлениям, а также объективность выражающаяся в вероятностной сущности условий функционирования[3].

Необходимость постоянного мониторинга и оценки риска нефтедобывающими предприятиями очевидна, но процесс оценки риска не исключает вероятности

появления непредвиденных факторов и расхожих мнений. Ряд авторов предлагает устранить данные противоречия путем ухода от количественных методов оценки риска, предлагая взамен методику нечеткой логики [4].

Для оценки риска предприятий нефтедобывающей промышленности автор вводит нечеткую оценочную функцию (V), задаваемую по критериям:

- нечеткая оценка уровня информированности предприятия нефтедобывающей промышленности ($U_{\text{инф}}$);
- -нечеткая оценка уровня безопасности предприятия нефтедобывающей промышленности ($U_{6/o}$);
- -нечеткая оценка уровня прибыли предприятия нефтедобывающей промышленности (U_{np}).

Такая функция будет иметь вид (2):

$$V = f(U_{np}, U_{u+dp}, U_{\delta/o}), \qquad (2)$$

Предлагаемая оценочная функция применяется для принятия управленческих решений в условиях неопределенности и неточности эмпирической базы. Она позволит оценить риск с учетом специфики функционирования предприятий нефтедобывающей промышленности и исключит двойной учет фактора риска. Мы полагаем, что нечеткая оценка уровня информированности определяется как нефтедобывающих потенциальная возможность компаний своевременно осуществлять сбор, обработку и анализ информации, необходимой для принятия решений в процессе ведения операционной, финансовой и инвестиционной деятельности. В свою очередь, нечеткая оценка уровня безопасности предприятий нефтедобывающей промышленности интерпретируется как потенциальная способность компаний своевременно противостоять скрытым опасностям, сохраняя стабильность функционирования. При ЭТОМ операционная, финансовая инвестиционная деятельность осуществляются в соответствии с поставленными целями и интересами собственников, руководителей и клиентов [1]. Нечеткая предприятий нефтедобывающей уровня прибыли промышленности оценка отождествляется с потенциальной возможностью получения желаемого результата от операционной, финансовой и инвестиционной деятельности

ЛИТЕРАТУРА:

- 1. Забродин Ю.Н. Управление нефтегазостроительными проектами / Забродин Ю.Н., Коликов В.Л., Михайличенко А.М., Саруханов А.М. М.: Омега-Л, 2006. 475с.
- 2. Коновалова Е.А. Нефтедобыча: нечеткие риски, четкие решения // российское предпринимательство, 2009, № 1 (1), с. 118-123.
- 3. Сизова А.О. Социо-эколого-экономические аспекты функционирования "старого" нефтедобывающего района / -автореферат диссертации, Новосибирск, 2011г.
- 4. Шапкин А.С. Экономические и финансовые риски. Оценка, управление, портфель инвестиций. М.: Дашков и Ко, 2007. 544 с.

Ельшин Леонид Алексеевич кандидат экономических наук, доцент, с.н.с. Центра стратегических оценок и прогнозов Института управления, экономики и финансов Казанского федерального университета, заведующий отделом Центра перспективных экономических исследований Академии наук Республики Татарстан, leonid.elshin@tatar.ru

Прыгунова Мария Игоревна, научный сотрудник Центра перспективных экономических исследований Академии наук Республики Татарстан, mariya.prigunova@tatar.ru

МЕХАНИЗМЫ ОЦЕНКИ ГЛОБАЛЬНОЙ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ХИМИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ (НА ПРИМЕРЕ РАЗВИТЫХ И РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАН)

MODALITY OF AN ASSESSMENT OF GLOBAL COMPETITIVENESS OF CHEMICAL INDUSTRY OF NATIONAL ECONOMY (ON THE EXAMPLE OF DEVELOPED

ANDDEVELOPINGCOUNTRIES)

Аннотация. В исследовании представлена комплексная характеристика формирования химической развития инвестиционной активности Российской Исследование промышленности Федерации. базируется на использовании различных подходов оценке: анализ волатильности К инвестиционных процессов в результате изменения внешних и внутренних конъюнктурных факторов, структурный и региональный анализ инвестиционных процессов, а также разработка системы эконометрических моделей, оценивающих инвестиционную привлекательность в развитых и развивающихся странах. В результате были получены оценки влияния выделенных объясняющих переменных на инвестиции в основной капитал химической промышленности в РФ, КНР и в странах Европейского союза.

Ключевые слова: Химическая промышленность; инвестиции; глобальная конкурентоспособность; региональное развитие; межстрановые сравнения

Abstract. In research, the complex characteristic of formation and development of investment activity of chemical industry of the Russian Federation is submitted. Research is based on use of various approaches to an assessment: the analysis of volatility of investment processes as a result of change of external and internal tactical factors, the structural and regional analysis of investment processes, and also development of the system of the econometric models estimating investment appeal in developed and developing countries. Estimates of influence of the allocated explaining variables on investments into fixed capital of chemical industry into the Russian Federation, China and in the countries of the European Union were as a result received.

Keywords: chemistry industry; investments; global competitiveness; regional development; intercountry comparisons

Сформировавшаяся структура накопленных иностранных инвестиций усиливает «сырьевой» сценарий интеграции химической промышленности России в мировую экономику. В соответствии с данными, раскрывающими динамику объемов иностранных инвестиций отчетливо прослеживается тенденция, выраженная в том, что на протяжении всего рассматриваемого периода времени (2005-2013гг.) России химическая промышленность не улучшила свои инвестиционные качественные характеристики.

Более того, анализ влияния факторов на инвестиционную активность в химической промышленности РФ также подтверждает полученный вывод. Используя статистические данные за 2005— 2013 гг., мы оценили влияние ряда показателей экономической эффективности предприятий химической промышленности на показатели, характеризующие инвестиционную активность (их выбор обусловлен доступностью статистической информации, ее сопоставимостью и требуемой репрезентативностью выборки).

Эконометрическая оценка базировалась на гипотетическом предположении о том, что на инвестиционную активность страны влияют изменения значений таких показателей, как:

- объем отгруженной продукции;
- чистый экспорт;
- затраты на производство и продажу продукции;
- рентабельность;
- затратоемкость.

В целях сопоставимости, полученных в ходе проведения расчетов результатов в разрезе различных стран все показатели, выраженные в национальной валюте соответствующих стран, были конвертированы в доллары США.

Логично предположить, что факторы инвестиционной привлекательности, а также степень их влияния на инвестиционные решения могут отличаться в развитых и развивающихся странах. В связи с этим, нами было проведено исследование и построены эконометрические модели отдельно по развитым и развивающимся странам. В результате были получены оценки влияния выделенных объясняющих переменных на инвестиции в основной капитал химической промышленности. Полученные оценки были проверены на эконометрическую корректность, в результате были выбраны модели с наилучшими качественными характеристиками (Таблица 1).

Таблица 1 - Результаты влияния позиции страны по показателям, влияющим на инвестиционную активность

Страна		Константа	R-квадрат			
(группа	Объем	Чистый	Рентабельность	Затратоемкость		
стран)	отгруженной	экспорт				
	продукции					
Российская	0,130	-	-	-	1,049	0,886
Федерация						
Китай	-	-0,481	-	-	63,211	0,840
Еврозона	0,059	1,129	-	-1,83	3,067	0,697

⁻ исключенные переменные по результатам анализа

Полученные данные свидетельствуют о влиянии рассматриваемых факторов на показатели инвестиционной активности в различных странах и демонстрируют различный характер зависимости. К примеру, из числа рассматриваемых факторов,

предположительно оказывающих влияние на объем инвестиций в основной капитал статистически значимым для Российской Федерации оказался лишь такой фактор, как «Объем отгруженной продукции». Это может означать, что инвестиционная привлекательность здесь формируется преимущественно за счет экстенсивного развития отрасли, ориентированного на рост объемов производства существующей номенклатуры продукции. Что находит свое подтверждение в сохраняющейся высокой доли производства видов химической промышленности с невысоким уровнем добавленной стоимости.

Наиболее значимым фактором для КНР, оказывающим воздействие на инвестиционную привлекательность страны, оказался такой показатель, как «Чистый экспорт». Для стран Еврозоны статистически значимыми оказались «Объем отгруженной продукции», «Чистый экспорт» и «Затратоемкость продукции». При этом первые из рассматриваемых двух имеют прямую зависимость, а последний фактор – отрицательную. Это может означать, что помимо экстенсивного развития отрасли на инвестиционную активность значительное влияние оказывают факторы, относящиеся к группе интенсивных. Причем степень их воздействия принимает достаточно высокие значения.

Таким образом, полученные результаты исследования означают необходимость проведения в РФ структурных преобразований, направленных на рост доли производств, генерирующих высокий уровень добавленной стоимости. Именно данные сектора химического производства способны сформировать благоприятные условия привлечения инвестиций, направленных на рост глобальной конкурентоспособности выпускаемой продукции. Выпуск продукции с низким передела не способствует мотивационному росту уровнем оптимизации хозяйственных процессов в силу их высокой конкурентоспособности на мировых рынках ввиду ограниченности ресурсов и не формируют прогрессивные условия развития инвестиционной активности.

Работа выполнена за счет средств субсидии, выделенной Казанскому федеральному университету для выполнения государственного задания в сфере научной деятельности.

ЛИТЕРАТУРА:

- 1. Гафуров И.Р., Сафиуллин М.Р., Сафиуллин А.Р. Анализ структурных разрывов конкурентоспособности производств нефтехимического кластера Республики Татарстан. Казань: Казан.ун-т, 2012г. 286с.
- 2. Гранберг А.Г., Михеева Н.Н. Воздействие мирового кризиса на стратегию пространственного социально-экономического развития Российской Федерации//Регион: экономика и социология.2009. №4. С.69-101.
- 3. Ельшин Л.А., Прыгунова М.И. Прогностическая модель развития химического производства Республики Татарстан с учетом воздействия на национальную экономику внешних конъюнктурных факторов. Вестник Казанского технологического университета. 2014. Т. 17. № 16. С. 263-266.
- 4.Ермолаева П.О., Сафиуллин М.Р., Носкова Е.П., Конкурентоспособность нефтегазового сектора Республики Татарстан: социологическая интерпретация. «Вестник СГСЭУ», №5, 2013г.
- 5. Сафиуллин М.Р., Сафиуллин А.Р., Ельшин Л.А. Оценка конкурентоспособности промышленного профиля Республики Татарстан в Приволжском федеральном округе //Экономический вестник Республики Татарстан. 2014. № 2. С. 5-10.
- 6. Сафиуллин А.Р. Конкурентные преимущества (территориально-отраслевой уровень).

Germany: LAPLAMBERT Academic Publishing Gmb H&Co. KG, 2011 г.

- 7. Сафиуллин Л.Н., Сафиуллин А.Р., Хазиахметов Б.З. Структурное исследование конкурентоспособности Республики Татарстан (монография). Казань: Изд-во Казанского университета. 2011.
- 8. Сергеева Е.А., Ельшин Л.А, Брысаев А.С. Инфраструктурный комплекс для трансфера технологий в регионе с предприятием НГХК / Вестник Казанского технологического университета. 2013. Т. 16. № 4. С. 324-328.
- 9. Сергеев П. Б. Отраслевые аспекты вступления России во всемирную торговую организацию (на примере медной подотрасли) / Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук. Екатеринбург 2010

- 10. Safiullin Marat R., Safiullin Azat R., Elshin Leonid A. & Prygunova Maria I. Matrix Approach to Assessing Competitiveness of Regions: From Methodology to Practice. Asian Social Science; Vol. 10, No. 20; 2014.
- 11. M.R. Safiullin, L.A. Elshin, M.I. Prygunova, A.A. Galyavov. Complex Analysis of Prospects of the Volga Federal District Regions Development: Methodology and Practice // World Applied Sciences Journal, 27 (4), 508-511, 2013

Центра перспективных экономических исследований Академии наук Республики Татарстан elzayel@rambler.ru

КЛАССИФИКАЦИЯ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ КОНКУРЕНТНОЙ И ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ

CLASSIFICATION OF THE COMPETITION AND INDUSTRIAL POLICYEFFICIENCY INDICATORS

Анномация. В статье представлены результаты анализа, ранжирования, систематизации существующих и новых показателей эффективности конкурентной и промышленной политики, на основе которой составлена их общая классификация.

Ключевые слова: конкурентная и промышленная политика, показатели эффективности, классификация.

Abstract. The article presents results of analysis, ranging, systematization of comparative and industrial policy existing and new efficiency indicators, systematization, from which their classification is composed.

Keywords: comparative and industrial policy, efficiency indicators, classification.

Мировой опыт показывает, что основным фактором устойчивости экономики выступает обеспечение её конкурентоспособности на всех уровнях. На уровне государства главной является конкурентоспособность территорий и отраслей, обеспечивается эффективным которая управлением конкурентными B преимуществами. экономической науке на сегодня существуют сформировавшиеся методологические подходы по управлению конкурентными преимуществами на основе мониторинга изменения показателей конкурентоспособности [1]. Однако динамический характер развития экономики требует дополнения методологии управления конкурентными преимуществами. Одним из таких новых подходов является гармонизация конкурентной и

промышленной политики на основе показателей их эффективности [2-8].Суть предлагаемого подхода заключается в повышении результативности конкурентных сравнительной преимуществ на основе оценки конкурентоспособности основных диагностировании проблем территорий И видов экономической деятельности по показателям эффективности конкурентной и промышленной политики, с разработкой наиболее обоснованных рекомендаций, с учетом ресурсов и особенностей региональных систем[9]. Показатели эффективности конкурентной и промышленной политики должны отражать достоверное состояние экономики и наиболее эффективное сочетание позволять определить ИХ обеспечивающих устойчиво-динамичное развитие территорий, отраслей. Существует разнообразное множество показателей эффективности конкурентной и Наряду с промышленной политики. ЭТИМ появляются новые показатели, характеризующие интеграцию и взаимодополнения конкурентной и промышленной политики [9]. В связи с этим, научно-обоснованная классификация существующих и новых показателей эффективности конкурентной и промышленной политики, является важным этапом научных исследований в этом направлении.

Целью работы является составление классификации показателей эффективности конкурентной и промышленной политики. Задачи: анализ, систематизация, ранжирование существующих и новых показателей эффективности конкурентной и промышленной политики.

Анализ и систематизация существующих показателей эффективности конкурентной и промышленной политики позволяет сформировать их в три группы.

- 1. Первую группу составляют специфичные показатели конкурентной политики, которые характеризуют эффективность конкурентной политики. Динамику данной группы определяет инструментарий изменения только политики. Численные значения данной группы показателей определяются на основе обработки статистической информации. Систематизация с ранжированием по степени важности и исключение незначительных показателей позволило установить, что к первой группе относятся следующие показатели:
 - количество участников рынка (организаций);
 - стоимость отгруженной продукции;

- рыночная цена продукции;
- качество продукции;
- разнообразие номенклатуры (ассортимента) продукции;
- высокотехнологичность производства;
- величина налоговых отчислений;
- величина частных инвестиций.

Специфичные показатели конкурентной политики условно обозначим как ПКП 1; ПКП 2; ...; ПКП L. Поскольку, количество и наименование этой группы показателей, в зависимости от региональных условий, видов экономической деятельности, различаются и могут изменяться, за порядковым номером условных обозначений не зафиксирован конкретный показатель.

- 2. Вторая группа включает в себя специфичные показатели эффективности промышленной политики. Они характеризуют эффективность и динамику изменения только промышленной политики. Конкретные значения специфичных показателей эффективности промышленной политики определяются также на основе статистических данных. Систематизация с ранжированием по степени важности и исключением незначительных показателей позволило установить, что к специфичным показателям промышленной политики относятся:
 - концентрация производства;
 - величина налоговых льгот;
 - количество государственных целевых программ;
 - величина субсидий;
 - концентрация государственных инвестиций;
 - величина перераспределяемого дохода;
 - высокотехнологичность производства;
 - величина налоговых отчислений;
 - величина государственных и частных инвестиций.

Условно обозначим их как ППП 1; ППП 2; ...; ППП N.В частных случаях за порядковым номером условных обозначений, в зависимости от условий сравнительной оценки (особенности региона, ВЭД и т.д.) могут быть приняты разные показания.

3. Третья группа представляет собой систему синхронных показателей, которые характеризуют эффективность одновременно конкурентной Динамику изменения промышленной политики. этой группы инструменты конкурентной и промышленной политики. Это наиболее большая группа существующих показателей эффективности конкурентной и промышленной политики. В связи с этим в ней выделены три подгруппы, к каждой из которой относятся несколько конкретных показателей. Систематизация с ранжированием по важности и исключением незначительных показателей, степени позволяет классифицировать их в следующем виде:

А. Показатели эффективности производства:

- производительность труда как отношение объема оборота организаций в денежном выражении к количеству отработанных человеко-часов;
- производительность труда как отношение объема отгруженной продукции в натуральном выражении к количеству отработанных человеко-часов;
- производительность труда как отношение объема оборота организаций в денежном выражении к среднесписочной численности работников организаций;
- производительность труда как отношение объема оборота организаций в денежном выражении к количеству организаций;
- производительность труда как отношение объема отгруженной продукции в натуральном выражении к численности организаций;
- производительность труда как отношение объема отгруженной продукции в натуральном выражении к среднесписочной численности работников организаций;
- количество отработанных человеко-часов на одного работника;
 (рассчитывается как соотношение количества отработанных человеко-часов и среднесписочной численности работников организаций);
- количество отработанных человеко-часов на одну организацию;
 (рассчитывается как соотношение количества отработанных человеко-часов и численности организаций);
 - коэффициент локализации по обороту организаций;
 - коэффициент локализации по среднесписочной численности.

Б. Показатели стоимость труда:

- среднемесячная начисленная заработная плата;
- зарплатоемкость;
- зарплатоотдача
- стоимость одного человеко-часа;
- качество вознаграждения;
- В. Показатели эффективности ресурсов и инвестиций:
 - фондоотдача;
 - фондовооруженность;
 - энергооснащенность;
 - энерговооруженность;
 - энергоэффективность (энергоотдача);
 - материалоемкость;
 - материалоотдача;
 - величина государственных и частных инвестиций;
 - отдача на один рубль инвестиций.

Синхронные показатели условно обозначим как *СП 1, СП 2, ..., СП М.* В зависимости от региональных условий и видов экономической деятельности за порядковым номером условных обозначений может быть закреплен любой из вышеперечисленных показателей.

Кроме рассмотренных, нами предлагаются новые комбинированные показатели, характеризующие эффективность комбинации инструментов конкурентной и промышленной политики. Новые показатели возникают на основе комбинации отношений существующих. Комбинированные показатели условно обозначим как *КП 1, КП 2, ..., КП S.* В разрабатываемой классификации новые показатели образуют четвертую группу, в которой представлены четыре подгруппы:

- А. Соотношение конкретных специфичных показателей конкурентной и промышленной политики. Например, отношение количества участников рынка к концентрации производства.
- Б. Соотношение специфичных показателей конкурентной политики и синхронных показателей. Например, отношение производительности труда по обороту организаций в денежном выражении к количеству участников рынка.

- В. Соотношение специфичных показателей промышленной политики и синхронных показателей. Например, отношение концентрации производства и производительности труда по объему отгруженной продукции в натуральном выражении к численности организаций.
- Г. Соотношение показателей разных подгрупп синхронных показателей. Например, отношение среднемесячной начисленной заработной платы к производительности труда в денежном выражении.

Обоснование новых комбинированных показателей является отдельным этапом научных исследований в этом направлении, поэтому его результаты будут более подробно рассмотрены в следующих статьях.

Таким образом, в результате анализа, систематизации, ранжирования существующих показателей эффективности конкурентной и промышленной политики, предложена новая группа комбинированных показателей и составлена их общая классификация. Разработанная классификация может дополняться и видоизменяться.

ЛИТЕРАТУРА:

- 1. Сафиуллин М.Р., Сафиуллин А.Р. Региональные конкурентные преимущества (на примере Республики Татарстан). Казань: Казан. ун-т, 2011. 716 с.
- 2. Зайнутдинова Э.Э. Анализ эффективности видов экономической деятельности Республики Татарстан и Московской области (на примере производства цельномолочной продукции) / Научные труды Центра перспективных экономических исследований Академии наук Республики Татарстан. Выпуск 7. Казань: Издательство «Артифакт», 2014. С. 48-55.
- 3. Зайнутдинова Э.Э. Сравнительный анализ конкурентоспособности Республики Татарстан и Белгородской области по производству цельномолочной продукции /Молодежь и инновации 2015: Материалы Международной научнопрактической конференции молодых ученых. В 2-х ч. / Горки: Белорусская государственная сельскохозяйственная академия, 2015. Ч. 2. С. 143-145.
- 4. Зайнутдинова Э.Э. Сравнительный анализ конкурентоспособности Республики Татарстан и Воронежской области по производству цельномолочной

- продукции /Современные проблемы глобализации мирового хозяйства и социальнокультурного развития человека: материалы докладов итоговой научнообразовательной конференции. — Казань: Изд-во «Отечество», 2015. – С. 111-113.
- 5. Зайнутдинова Э.Э. Сравнительный анализ производства цельномолочной продукции на основе показателей эффективности / Направления развития организации в условиях нестабильности экономики России: материалы международной научно-практической конференции Казань: Изд-во «Печать-Сервис XXI век», 2015. С. 48-53.
- 6. Зайнутдинова Э.Э. Сравнительный показателей анализ конкурентоспособности Республики Татарстан (на примере производства цельномолочной продукции) / Научные труды Центра перспективных экономических исследований Академии наук Республики Татарстан. Выпуск 8. -Казань: Издательство «Артифакт», 2015. – С. 48-55.
- 7. Зайнутдинова Э.Э.Некоторые аспекты соотношения конкурентной и промышленной политики / Научные труды Центра перспективных экономических исследований Академии наук Республики Татарстан. Выпуск 7. Казань: Издательство «Артифакт», 2014. С. 27-31.
- 8. Зайнутдинова Э.Э. Классификация инструментария конкурентной политики / Известия Международной академии аграрного образования 2013 № 17 (внеочередной). С. 233-236.
- 9. Зайнутдинова Э.Э. Концепция гармонизации и синхронизации конкурентной и промышленной политики / Вестник Башкирского государственного аграрного университета 2015 № 3 (35). С. 130-133.

аспирант

Центра перспективных экономических исследований Академии наук Республики Татарстан dnizamov@ford.com

КОРРЕЛЯЦИОННО-РЕГРЕСИОННЫЙ АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНВЕСТИРОВАНИЯ В ПРОМЫШЛЕННУЮ ИНФРАСТРУКТУРУ ОЭЗ РФ ПРОМЫШЛЕННО-ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ТИПА

CORRELATION ANALYSIS OF INVESTMENTS EFFICIENCY TO THE PRODUCTION INFRASTRUCTURE OF RUSSIAN FEDERATION INDUSTRIAL TYPE SPECIAL ECONOMIC ZONES

Аннотация. В статье представлен корреляционно-регрессионный анализ соотношения объема государственных инвестиций в создание объектов промышленной инфраструктуры и количества зарегистрированных резидентов в особых экономических зонах промышленно-производственного типа РФ. Сделаны выводы по итогам анализа, а также определены направления дальнейшего исследования.

Ключевые слова: корреляционно-регрессионный анализ, инвестиции, промышленная инфраструктура ОЭЗ.

Abstract. In the article the author made correlation analysis between the volume of government investments to the development of production infrastructure of special economic zones and the quantity of residents, registered on the territory of the sezones. As the result of analysis conclusion Sarema dead further ways of research are identified.

Keywords: correlation analysis, investments, production infrastructure of SEZ.

Государственное финансирование создания и развития инфраструктуры особых экономических зон в РФ является одной из важнейших составляющих реализации масштабного федерального проекта нашей страны, направленного на экономическое

развитие и повышение конкурентоспособности территорий за счет привлечения инвестиций и развития высокотехнологичных отраслей и импортозамещающих производств. При этом основной целью особых экономических зон является оказание содействия обеспечению благоприятного инвестиционного климата регионов и страны в целом. Для реализации инвестиционных проектов на территории регионов каждая особая экономическая зона ставит перед собой цель по привлечению наибольшего количества резидентов, в результате деятельности которых обеспечивается приток квалифицированных специалистов, увеличиваются В бюджет, внедряются налоговые поступления передовые технологии производится конкурентоспособная продукция. При этом одной из задач для достижения поставленной цели является строительство и введение в эксплуатацию необходимой инфраструктуры для размещения производства инвесторами. Таким образом, государство привлекает инвесторов готовой инфраструктурой, наличие которой позволяет снизить их издержки на 20-30%. Однако, как показывает практика, в РФ не во всех ОЭЗ наблюдается прямая зависимость между объемом бюджетных средств, направленных на создание объектов инфраструктуры и количеством зарегистрированных резидентов. Примером может служить проведенный соотношения государственных автором анализ инвестиций, направленных финансирование промышленной инфраструктуры на промышленно-производственного типа РФ и количества привлеченных резидентов на территорию данных зон.

В настоящее время на территории РФ функционирует 6 особых экономических зон промышленно-производственного типа (ОЭЗ ППТ):

- ОЭЗ в Республике Татарстан (ОЭЗ ППТ «Алабуга»);
- ОЭЗ В Липецкой области (ОЭЗ ППТ «Липецк»);
- ОЭЗ в Самарской области (ОЭЗ ППТ «Тольятти»);
- ОЭЗ в Свердловской области (ОЭЗ ППТ «Титановая долина»);
- ОЭЗ в Псковской области (ОЭЗ ППТ «Моглино»);
- ОЭЗ в Калужской области (ОЭЗ ППТ «Людиново»).

Для проведения корреляционно-регрессионного анализа по вышеперечисленным зонам автором были собраны необходимые данные из годовых

отчетов ОЭЗ и отчетов Министерства экономического развития РФ. Для анализа необходимо знать объем государственного финансирования на создание и развитие промышленной инфраструктуры зон и количество зарегистрированных резидентов на их территории, начиная с года начала финансирования инфраструктуры. Таким образом, поле корреляции было построено исходя из данных с 2006 по 2013 гг. Данные в таблице приведены за каждый год в отдельности, а не нарастающим итогом. Это позволяет реально оценить сколько было вложено денег на создание инфраструктуры в каждом конкретном году и сколько было привлечено резидентов в данном году. При этом в качестве зависимой переменной (У) выступает количество зарегистрированных резидентов, в качестве независимой (X) - объем государственных инвестиций на создание объектов инфраструктуры. Гипотезой исследования является предположение, что чем больше инвестиций вкладывает государство в развитие инфраструктуры особых экономических зон, тем больше резидентов приходит в зоны. При анализе использовались данные только четырех зон (ОЭЗ в Псковской и Калужской областях создались недавно и инвестирование началось лишь с 2013 года).

Таблица 1

Объем бюджетного финансирования ОЭЗ промышленно-производственного типа РФ и количество зарегистрированных резидентов на их территории в период с 2006 по 2013 гг. [1-8]

Результаты проведенного анализа представлены на рисунке 1.

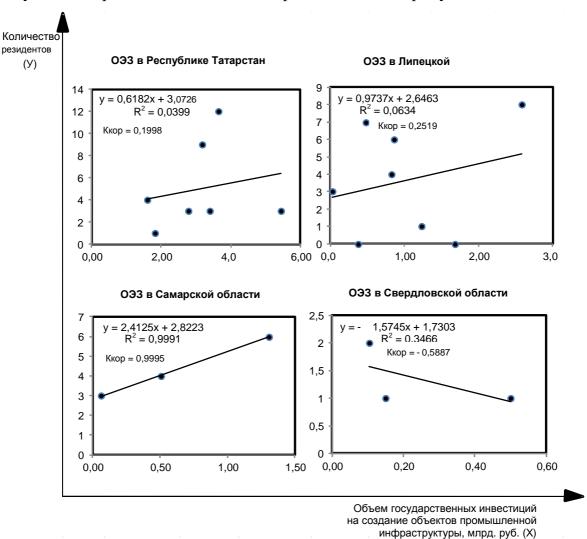

Рис.1. Графики линейной зависимости выделенных государственных средств на создание и развитие промышленной инфраструктуры особых экономических зон ППТ и количества привлеченных резидентов на их территорию.

Как показал проведенный анализ, в трех из четырех ОЭЗ ППТ РФ наблюдается прямая зависимость между объемом государственных инвестиций, направленных на создание объектов промышленной инфраструктуры ОЭЗ, и количеством привлеченных резидентов. Однако взаимосвязь в каждой из зон разная.

Общепринятыми правилами по определению степени взаимосвязи между параметрами исходя из полученного значения коэффициента корреляции являются следующие:

- высокая степень взаимосвязи – коэффициент корреляции лежит в пределах значений 0,7-0,99;

- средняя степень взаимосвязи коэффициент корреляции лежит в пределах значений 0,5-0,69;
- низкая (слабая) степень взаимосвязи коэффициент корреляции лежит в пределах значений 0,2-0,49.

Если коэффициент корреляции равен нулю, то взаимосвязь отсутствует.

Проведенный анализ среди ОЭЗ ППТ РФ показал, что высокая степень взаимосвязи между объемами осуществленного государственного финансирования в развитие промышленной инфраструктуры ОЭЗ и количеством привлеченных резидентов наблюдается в ОЭЗ Самарской области (коэффициент корреляции равен 0,9995), в ОЭЗ Липецкой области и Республики Татарстан корреляция слабая (коэффициенты корреляции равны 0,2519 и 0,1998 соответственно). По анализу данных ОЭЗ Свердловской области коэффициент корреляции отрицательный, что говорит об обратной зависимости данных параметров. Это объяснятся тем, что за три года финансирования промышленной инфраструктуры данной 30НЫ наименьший объем инвестиций был осуществлен в 2012 году по сравнению с 2011 и 2013 гг., а резидентов зарегистрировалось больше чем в 2011 и 2013 годах.

Таким образом, гипотеза, выдвинутая в начале исследования, не подтвердилась. Зависимость между инвестициями в инфраструктуру и количеством прибывающих на зоны резидентов в целом существует, однако взаимосвязь очень слабая, что говорит о том, что развитая инфраструктура является не единственным фактором, который привлекает резидентов инвестировать в проекты и открывать производство на территории особой зоны. Кроме того, для оценки общей экономической эффективности инвестирования в развитие промышленной инфраструктуры ОЭЗ необходимо использовать не только показатель количества привлеченных резидентов на территорию ОЭЗ, но и другие показатели выгод для участников (регион, ОЭЗ, резиденты), заинтересованных в развитии инфраструктуры зоны. Такими показателями могут быть количество введенных в эксплуатацию объектов инфраструктуры, использования объектов инфраструктуры доходы OTпредоставляемых услуг резидентам, объем налогов, уплаченных резидентами, количество созданных рабочих мест, объем реализованной продукции и т.д.

ЛИТЕРАТУРА:

- 1) Годовой отчет OAO «OЭЗ» за 2009 год (http://www.russez.ru/disclosure_information/oao_oez/godovie_otcheti/)
- 2) Годовой отчет OAO «OЭЗ» за 2011 год (http://www.russez.ru/disclosure_information/oao_oez/godovie_otcheti/)
- 3) Годовой отчет OAO «OЭЗ ППТ Алабуга» за 2010 год (http://www.russez.ru/disclosure_information/oao_oez_ppt_alabuga/r90922/)
- 4) Годовой отчет OAO «OЭЗ ППТ Липецк» за 2008 год (http://www.russez.ru/disclosure_information/oao_oez_ppt_lipetsk/r95005/)
- 5) Отчет о результатах функционирования особых экономических зон за 2011 год / Отчет Министерства экономического развития РФ (http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/sez/doc20120928_04)
- 6) Отчет о результатах функционирования особых экономических зон за 2012 год / Отчет Министерства экономического развития РФ (http://economy.gov.ru/minec/about/structure/deposobeczone/doc20130930_7)
- 7) Отчет о результатах функционирования особых экономических зон за 2013 год / Отчет Министерства экономического развития РФ

(http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/sez/becomeinvestor/news/201409301? presentationtemplate=m_activityFormMatherial&presentationtemplateid=aabc27004b74d bd4bfa4bf77bb90350d)

8) Список резидентов ОЭЗ промышленно-производственного типа «Резиденты ОЭЗ промышленно-производственного типа»

(http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/sez/main/zone02/oez_ppt)

Тарасов Алексей Игоревич, аспирант Центра перспективных экономических исследований Академии наук Республики Татарстан tarasov.alexey@inbox.ru

РАЗВИТИЕ СТОИМОСТИ ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ КОМПАНИЙ В РОССИИ

THE DEVELOPMENT COST OF TELECOM COMPANIES IN RUSSIA

Анномация: Эта научная статья посвящена определению стоимости и развитию стоимости телекоммуникационных компаний в России. Определяющим фактором для выяснения стоимости телекоммуникационных компаний является экономическая ситуация в стране.

Ключевые слова: Телеком, стоимость, оценка

Abstract. This scientific article is devoted to determining the cost and development cost of telecom companies in Russia. The decisive factor to determine the value of telecommunications companies is the economic situation in the country.

Keywords: Telecom, price, value

Телекоммуникации – одна из наиболее динамичных инновационных видов деятельности любой страны. По ее развитию можно судить как об уровне технологического и экономического развития страны, так и проследить социальное расслоение общества и оценить перспективы роста смежных отраслей. В постиндустриальном информационном обществе именно телекоммуникации драйвером Слабое становятся важным развития. присутствие телекоммуникационных компаний на рынке, как правило, связано с недостаточным развитием высокотехнологичного бизнеса в целом, ведь решения в этой сфере предпринимательства должны приниматься оперативно и обоснованно. Более того, без рынка Телекомов ограничен большой спектр самых эффективных типов рекламы, что является якорем для стимуляции спроса на тот или иной продукт, а соответственно для бизнеса в целом.

Ввиду всего перечисленного, стоимость телекоммуникационных компаний, с нашей точки зрения, может быть обобщена и является индикатором состояния экономики города, республики или страны. Используя ресурс mergers.ru мною был проведен анализ стоимости телекоммуникационных компаний методом мультипликаторов, что сможет проиллюстрировать общие экономические тренды. Сайт mergers.ru показывает стоимость телекомов исходя из реальной продажной цены в момент слияния/поглощения. Такая стоимость является самой правдивой, т.к. стоимость на фондовом рынке зачастую раздута или наоборот занижена, а в момент покупки рыночные отношения выстраивают справедливую цену.

Хотелось бы обратить внимание на некоторые особенности рынка телекомов в России в настоящее время¹:

- 36,9% стоимостного и 14,3% количественного объёма рынка занимают сделки в сфере телекоммуникаций;
- \$3 362,8 млн. сделки в стадии оформления;
- \$5 195,9 млн. сделки в стадии переговоры;
- \$155,0 млн. средняя цена сделки M&A в России (MARX_ADV);
- - 18 сделок стоимостью более \$100 млн.;
- 51,8% стоимостного и 37,1% количественного объёма рынка занимают сделки в форме получения полного контроля (приобретение 100%);
- - 24% сделок занимают 91% стоимостного объема рынка;
- 8,6% от количественного и 22,4% от стоимостного объема рынка составляют приобретения российскими компаниями иностранных;

Путем выделения средней стоимости по всем сделкам слияния и поглощения телекоммуникационных компаний в период с 2010-2014 год, была составлена следующая таблица:

 $^{^{1}}$ На основе данных портала mergers.ru, являющимся крупнейшим аналитическим сайтом России по тематике сделок по слиянию и поглощению.

год	2010	2011	2013	2014
средняя стоимость телекомов по сделкам	2 0*Runyura	1 6*Runyura	1,23*Выручка	0.65*Runyura
слияния и поглощения	2,7 Выручка	1,0 Выручка	1,23 Выручка	о,оз выручка

Таблица 1.1. Рыночная стоимость телекомов по сделкам слияний и поглощений в 2010-2014 году.

таблица иллюстрирует, что стоимость телекоммуникационных компаний очень переменчива и на данный момент находится на стадии снижения. О том, что данная отрасль на данный момент находится в стадии падения, говорят многие факторы. Особенно сильным ударом для данной отрасли оказался декабрь $roлa^2$. 2014 когла произошло обесценивание российской валюты. Телекоммуникационные очень зарубежных компании сильно зависят поставщиков ввиду того, что отечественные компании не изготавливают такое оборудование и программные продукты. Ввиду чего компании становились менее прибыльными, а в следствие, и более дешевыми. Иллюстрацией данного заявления является график стоимости Ростелекома за последний год. Компания Ростелеком выбрана по той причине, что она является самой большой в России и постоянно участвует в скупке региональных телекомов для увеличения зоны своего присутствия, и, как следствие, удешевления своих услуг за счет эффекта синергии.

Рисунок 1.1 Стоимость акции ООО «Ростелеком» в динамике 2014-2015 г.

²В начале 16-17 декабря 2014 года на Московской бирже курс доллара резко вырос, в течение дня он достигал 80 рублей, а курс евро ненадолго превысил отметку в 100 рублей

Как видно из графика, в декабре 14 года падение было не окончательным, т.к. в апреле 2015 года акции компании-гиганта телекоммуникационной отрасли России произошло новое падение акций.

Телекоммуникационная отрасль во всем мире кроме России на данный момент находятся на этапе стремительного роста, основным драйвером для этого процесса является перевод клиентов на мобильный интернет с большими объемами скачиваемой информации.

Исходя из изложенного анализа, можно сделать вывод об увеличении стоимости акций Телекомов в России в ближайшее время. Стабилизация рубля и понижение ключевой ставки 30 апреля 2015 года благоприятно скажутся на ожиданиях инвесторов и смогут позволить привлечь нужный объем кредитного финансирования для такой капиталоемкой отрасли.

РАЗДЕЛ СОЦИОЛОГИЯ

КАЧЕСТВО ЖИЗНИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ И ПРАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

Нугаев Магдий Алимжанович доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник Центра перспективных экономических исследований Академии наук Республики Татарстан с.p@tatar.ru

СОЦИАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ И МОДЕРНИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВА SOCIAL CAPITAL AND THE MODERNIZATION OF SOCIETY

Анномация. В предлагаемой статье с позиций междисциплинарного и полипарадигмального подходов раскрыты структура и содержание социальных капиталов личности, группы, организации, этноса. Сконструирована идеальнотипическая модель социального капитала полиэтнического региона, которой приданы реалистические черты за счет заполнения основных параметров данными экспертного опроса, проведенного в Республике Татарстан. При помощи теоретикометодологического инструментария и понятийно-терминологического аппарата модернистской и постмодернистской парадигм качество социального капитала полиэтнического татарстанского региона диагностировано как переходное, переживающее двойную транзицию, от традиции к модерну и от модерна к постмодерну.

Ключевые слова: модернизация общества, социальный капитал, постмодернистская парадигма.

Abstract in this article from the standpoint of an interdisciplinary and poliparadigmal'nogo approaches revealed the structure and content of the social capital of the individual, group, organization, ethnos. Designed perfectly-tipičeskaâ model of social capital of a multi-ethnic region, which supported by realistic traits due to fill basic

parameters data the expert survey conducted in the Republic of Tatarstan. With the help of theoretical-methodological tools and concepts and terminology of the modernist and postmodern paradigms of quality social capital multi-ethnic Tatar region diagnosed as transitional, going through a double tranziciû, from tradition to modernity, and from modern to attempting.

Keywords: modernization of society, social capital, postmodern paradigm.

Модернизация традиционных обществ вызвала к жизни проблематику капитала как взаимосвязанной совокупности психических, духовных, социальных свойств, качеств, характеристик отдельных индивидов, общностей, групп, организаций, этносов, вовлеченных в процесс производства материальных и нематериальных ценностей, образующих физические и культурные основания общества modernity.

Несмотря на расхождения во мнениях, капитал в самом общем виде понимается в научно-библиографических изданиях как комплекс материальных, интеллектуальных и финансовых средств, используемых для получения прибыли, дополнительных материальных благ [1].

Вовлеченность в практическую деятельность позволила увидеть и исследовать богатую палитру человеческих возможностей, а также ресурсов социальных «тотальностей», в веберовском понимании значения этого слова, то есть социальных общностей, групп и организаций. Именно благодаря включению всех этих потенций в общий процесс материального и нематериального производства подвергшиеся модернизации социумы достигли небывалых прежде успехов в развитии экономики, политики, социальной и культурной сфер.

Анализируя разнообразные ресурсы человека и общества, современная наука оперирует рядом понятий, дифференцируя капитал на различные виды и формы. Исторически первым в ряду этих понятий стоит термин «финансовый капитал», определяемый со ссылкой на Адама Смита и Карла Маркса, как ресурсный капитал или капитал как собственность. Несколько позже в оборот науки было введено понятие человеческого капитала, трактуемого, в соответствии с концепцией Гэри Беккера, как качество рабочей силы. Затем научная терминология обогатилась

термином «социальный капитал», отцовство которого приписывают Гленну Лоури,

Джеймсу Коулмену, Роберту Патнэму и Фрэнсису Фукуяме. При этом социальный капитал истолковывался как свойственная обществу тенденция поощрять объединение своих членов. И, наконец, сравнительно недавно понятийный арсенал научных исследований дополнился термином «культурный капитал», который дефинируется, в частности, как совокупность ценностей, верований и установок, ведущих общество к достижению целей Всеобщей декларации прав человека ООН [2].

В последние годы тематика социального капитала оказалась востребованной и отечественной социально-гуманитарной наукой. Одной из первых взялась за изучение данного феномена социальная психология, сконцентрировав внимание на выявлении сущности и структуры понятия «социальный капитал личности». Последний определяется как совокупность отношений личности с другими людьми, облегчающих для нее создание, использование, обмен и конвертацию различного рода экономических ресурсов. При этом подчеркивается, что структура социального капитала личности имеет свою специфику и включает в себя несколько ключевых компонентов. Среди них идентичность и доверие, которые включаются также в структуру группового и организационного социального капитала. Вместе с тем за рамки структуры индивидуального социального капитала выносятся социальные институты и групповые нормы [3].

Не беремся судить, насколько правомерной является подобная точка зрения. В особенности если оценивать ее с позиций социологии М.Вебера, когда социальные институты, включающие в себя в числе прочего и социальные нормы, рассматриваются как «тотальности», присутствующие в сознании индивидов в идеальном свернутом виде. Для нас в первую очередь важно, что такие понятия, как «социальный капитал группы» и «социальный капитал организации» обрели прописку в социально-гуманитарной науке, создавая возможность определять эти понятия, а также исследовать стоящие за ними сущности с позиций социологии.

Современный социологический подход зиждется на принципах междисциплинарности и диалектического эклектизма, или полипарадигмальности. В основу нашего анализа социального капитала полиэтничного региона Республики

Татарстан положены теоретические идеи и методологический инструментарий модернистской и постмодернистской парадигм, различных по мировоззренческим установкам и имеющих отнюдь не только социологическую принадлежность.

Такую позицию разделяют многие авторы. Взять, к примеру, П.Штомпку, который утверждает, что классические социологические работы по модернизации связаны с именами О.Конта, Г.Спенсера, К.Маркса, М.Вебера, Э.Дюркгейма и Ф.Тенниса. Подчеркивая полипарадигмальный характер концепции модернизации, польский социолог указывает на три смысла понятия «модернизация». В наиболее смысле под модернизацией Штомпка понимает всю совокупность прогрессивных социальных изменений, когда социум движется вперед по пути совершенствования всех его структур и институтов. Во втором значении уподобляется «современности», ИЛИ комплексу модернизация социальных, политических, экономических, культурных И интеллектуальных перемен, происходивших на Западе с XVI по XIX-XX вв. В число модернизационных перемен польский vченый включает процессы индустриализации, урбанизации, бюрократизации, рационализации, демократизации, распространения индивидуализма и мотивации успеха, утверждения разума и науки. Одним словом, все то, что можно обозначить емким понятием «капитализм». Наконец, в третьем смысле модернизация, по Штомпке, означает усилия отсталых или слаборазвитых обществ, нацеленные на то, чтобы догнать ведущие, развитые страны, ушедшие далеко вперед, хотя и существующие в одно и то же историческое время с социумами, «модернизирующимися вдогонку» [4].

В основу исследования социальных капиталов личностей, общностей, групп, организаций и этносов полиэтничного татарстанского региона положены вторая и третья трактовки модернизации. В соответствии с теоретическим содержанием и методологией этих трактовок перечисленные социальные капиталы рассматриваются как идеальные образы процессов осовременивания, реализующие себя в ходе «запаздывающей модернизации». В зарубежных и отечественных исследованиях Россию чаще всего характеризуют как страну, осуществляющую «неорганическую», «догоняющую модернизацию» [5].

Правда, есть и другие точки зрения, авторы которых имплицитно

высказывают мысль, будто модернизация России началась еще при Иване III, в один и тот же исторический период или даже раньше, чем на Западе [6].

Совершенно очевидно, что исследователи, обосновывающие подобные идеи, скорее всего, имеют в виду модернизацию в самом общем смысле слова, то есть процесс усовершенствования социальных порядков и установлений, а не осовременивание социума в направлении генезиса и развития капитализма с его формальной рационализацией всех социальных институтов, структур и практик. Если, конечно, такие исследователи вообще исходят из положений классической социологической концепции модернизации, а не из постулатов какой-либо иной научной парадигмы.

Полагаем, что капиталистическая модернизация началась в России даже не во времена Петра I, хотя ростки капитализации в форме купеческих негоций, промышленных мануфактур и попыток рационализации бюрократии, несомненно, проглянули из феодальной почвы традиционализма. Но это были всего лишь ростки, многие из которых впоследствии увяли, так и не дав капиталистических всходов. Подлинная капиталистическая индустриализация с элементами демократизации, урбанизации, формальной рационализации и некоторых других атрибутов modernity началась в Российской империи позже, при Александре II «Освободителе», который одним фактом отмены крепостного права ясно и четко указал на вектор дальнейших перемен российском социуме В направлении институционализации капиталистического способа производства. Однако в Западной Европе и Северной Америке к тому времени капитализм, «органический», «первой волны», уже достиг высокой стадии развития. Вдобавок к этому к модернизации присоединилась также Япония, где благодаря успешным реформам Мэйдзи был сделан широкий шаг от аграрного общества к индустриальному социуму.

Так или иначе, статус страны, осуществляющей «модернизацию вдогонку» и до сих пор не догнавшей в своем социальном развитии передовые государства, обязывает учитывать теоретические разработки ученых, касающиеся характера и особенностей «запаздывающей модернизации». В странах, где происходит институционализация капитализма, тоже формируется и частично реализуется в практике модернистский социальный капитал отдельных индивидов, общностей,

групп, организаций, этносов в полиэтничных социумах, что актуализирует необходимость изучения этого капитала с целью выработки рекомендаций по созданию благоприятных условий для его успешного роста и раскрытия.

Полезный для осмысления процессов институционализации социального капитала в странах «второй волны» осовременивания компендий теории «догоняющей модернизации» таков.

Во-первых, ведущую роль «неорганической модернизации» играет элита. Избавляясь предрассудков политическая OT традиционализма, она преодолевает сопротивление консервативных сил общества, расширяет и укрепляет модернизации посредством привлечения к переменам настроенных представителей различных общественных классов, групп и слоев. В условиях преобладания в общественном сознании традиционалистских ориентаций осуществляющая модернизацию элита нередко прибегает к установлению авторитарного режима.

Во-вторых, модернизация «догоняющего» типа, характеризующаяся установлением авторитарного режима, как правило, сопровождается ограничением политических прав граждан, подчинением их государству во имя успеха модернизации. Успех этот достигается методами экономического, политического и идеологического принуждения. Практика осовременивания «четырех маленьких азиатских тигров» (Южной Кореи, Тайваня, Сингапура свидетельствует о том, что политической модернизации непременно должна предшествовать модернизация социально- экономическая. В противном случае, когда модернистские силы во что бы то ни стало стремятся опереться на демократию, традиционалистские силы, используя демократические институты и могут замедлить и даже остановить социально-экономическую модернизацию общества.

В-третьих, осуществляя «неорганическую модернизацию», модернистски настроенная элита вовлекает в процесс осовременивания в первую очередь те слои населения, которые ориентируются на научно- технический прогресс. А именно: крупный бизнес, в том числе и компрадорскую буржуазию; основную массу предпринимателей; инновационную часть чиновничества; интеллектуальную,

технократическую и военную элиты; достаточно широкие слои специалистов, в особенности научно-технических работников.

В-четвертых, «модернизация второй волны» требует выработки и внедрения в общественное сознание весьма специфичной идеологии, противоречивой по своему характеру, поскольку в ней синтезируются два противоположных начала: сциентистское мировоззрение и национальные социокультурные традиции. Имея эклектичный вид, модернизаторская идеология пытается учесть интересы самых различных групп и слоев обновляющегося общества с тем, чтобы в максимально возможной степени уменьшить число противников модернистских перемен.

В-пятых, осовременивая общество, модернистски ориентированная элита вынуждена проявлять заботу о сохранении национальной культуры, как бы сильно эта культура не отличалась от европейской или американской, Уважительное отношение к этнокультурным ценностям своего народа позволяет наиболее эффективно использовать модернистский капитал различных слоев и групп населения, а также способствует сохранению социальной стабильности в обновляющемся обществе.

В-шестых, «догоняющая модернизация» имеет как отрицательные, так и положительные стороны. Наиболее серьезным недостатком выступает отсутствие органичного единства в модернизации разных сфер социальной практики. Одни сферы, как правило, вырываются далеко вперед, тогда как другие могут значительно отставать. Диспропорции в развитии сфер общественной жизни приводят к возникновению глубоких социальных проблем. Важнейшим преимуществом становится возможность учитывать опыт стран «первой волны модернизации» [7].

Разумеется, применение постулатов модернистской парадигмы, касающихся характера и особенностей «осовременивания вдогонку» к оценке модернизационных процессов, происходящих в сегодняшней России и ее регионах, требует большой осторожности и взвешенности. Все-таки Россия имеет значительно больший опыт модернизации традиционных установлений, структур и институтов, который охватывает как дореволюционный, так и послереволюционный периоды развития страны. В отличие от «азиатских тигров», где модернизация началась в 50-60-е гг. ХХ столетия. Причем модернизация в России неоднократно переживала и взлеты, и

падения, осуществлялась как на капиталистической, так и на социалистической основе, и даже на феодальной почве, если трактовать реформы Петра I как модернизационные перемены. И, тем не менее, выводы и оценки теоретиков «догоняющей модернизации» могут и должны быть использованы при анализе процессов формирования и практической реализации социального капитала индивидов, общностей, групп, организаций, населения полиэтничного региона в целом в условиях модернизации индустриального социума.

Однобокая, фрагментарная, паллиативная модернизация, осуществленная в России, вызвала эффект двойственных перемен, протекающих одновременно и параллельно, когда в одно и то же историческое время происходят транзиции от традиционных форм организации общественной жизни к модернистским, а от последних к постмодернистским. И пусть от России в обозримом будущем, как, впрочем, и от стран Восточной Европы, «...не следует ожидать высоких абсолютных уровней постмодернизма» [8], наличие «постмодернистских островков» делает актуальным и полезным применение постмодернистской парадигмы к оценке качества социального капитала регионального татарстанского полиэтничного сообщества.

Парадигма постмодерна, прежде всего, ценна тем, что в ней содержится модернистской теории. Постмодернистскую парадигму следует рассматривать как очередной шаг в развитии социально-гуманитарной науки, отражающий некоторые характерные особенности генезиса нового общества, получившего название посткапиталистического, постиндустриального, постмодернистского. Означенная парадигма указывает также на слабости и ошибки модернистской концепции социальной эволюции человечества. Очень может быть, что эти слабости и ошибки мнимые, поскольку всякая теория является порождением своей эпохи, выявляя и анализируя проблемы и противоречия того исторического времени, порождением которого она является.

Тем и полезна для нас парадигма постмодерна, что она показывает недостатки и несовершенства научного инструментария, применяемого для изучения социального капитала периода транзиции от традиции к модерну, а также приоткрывает завесу над возможными перспективами эволюции социальных

потенций индивидов и образуемых ими общностей в отдаленном будущем, называемом обществом postmodemity.

Итак, первый тезис постмодернистской парадигмы, идущий в разрез с соответствующим постулатом теории модерна, заключается в утверждении, что социальные изменения не имеют линейного характера. Рано или поздно эти изменения достигают поворотной точки, и, начиная с конца XX столетия, идут в совершенно новом направлении.

Второй тезис гласит, что предыдущие варианты теории модернизации носили откровенно детерминистский характер. Так, к примеру, К.Маркс был склонен к экономическому детерминизму, тогда как М.Вебер полагал, что развитие общества определяется прежде всего изменениями в культуре. В противовес односторонним приверженцы социальной ЭВОЛЮЦИИ подходам парадигмы постмодерна утверждают, что взаимодействия между экономикой, культурой и политикой носят взаимодополняющий характер, подобный различными взаимосвязям между системами биологического организма.

Тезис номер три состоит в несогласии с этноцентристской точкой зрения, приравнивающей модернизацию к «вестернизации». Согласно парадигме постмодерна, модернизация поначалу действительно являла собой сугубо западное явление, но в дальнейшем приобрела глобальный характер, и к концу XX в. лидерство в модернизационном развитии человечества в определенном смысле перешло к странам Восточной Азии. Одной из причин такого поворота событий стал переход от традиционных религиозных верований и норм трудовой этики к холодному расчету и рационализму, свойственных, как показывают современные тенденции экономического развития упомянутых стран, не только протестантизму, но также конфуцианству и исламу.

Четвертый тезис содержит в себе вывод, особенно важный для целей исследования качества социального капитала обществ, переходных от традиции к модерну. Этот вывод состоит в утверждении, что демократия не является способом организации политической власти, имманентно присущим фазе модернизации. Альтернативами демократии могут быть и фашизм, и коммунизм. Вместе с тем, по мере транзиции от модерна к постмодерну демократия становится все более

вероятной в силу специфического комплекса преобразований, которые осуществляются на данном этапе, а также потому, что стремление избежать демократии ведет к непомерным потерям и издержкам [8].

Известно, что социология, по крайней мере, ее веберовская интерпретация, получившая название «социологии понимающей», ориентирует исследователя на поиск субъективных смыслов и мотивов, обусловливающих действия и взаимодействия людей в различных ситуациях, средах и сферах общественной жизни. Общество рассматривается, прежде всего, как система социальных отношений, определяемых субъективными смыслами и мотивами, а также другими личностными характеристиками, в совокупности своей образующими социальный капитал, вовлеченный в практику человеческих взаимодействий. Общество, таким образом, может быть определено как следствие и результат практической реализации социального капитала индивидов и образуемых ими общностей.

Каким себе будущее общество, же представляет производное OT соответствующего типа социального капитала, постмодернистская парадигма? Одним из первых попытку создать комплексный портрет общества, формирующееся в незападном мире на стадии постмодерна, предпринял П.Штомпка. Картина постмодернистского общества не западного образца, написанная польским социологом, имеет следующий вид:

- главной движущей силой модернизации в таком обществе является не политическая элита, а спонтанные общественные движения и лидеры-харизматики;
- граждане сами, без понуканий со стороны элиты стремятся привести условия жизни в соответствие с высокими западными стандартами, и это стремление в значительной степени обусловливается влиянием СМИ и личными контактами с гражданами западных государств;
- в качестве стимулов модернизации на первый план выходят экзогенные факторы, среди которых наиболее весомы такие, как благоприятная расстановка сил на мировой арене, внешняя финансовая и экономическая поддержка, открытость международных рынков, доступность современных систем ценностей (индивидуализм, дисциплина, трудовая этика, самостоятельность, ответственность, наука, свобода и т.п.);

- Запад уже не рассматривается как единственный образец для подражания, и посткоммунистические страны уже не ориентируются на универсальную модель современности, под которой чаще всего подразумевали американскую модель развития, серьезную конкуренцию США и Западной Европе составляют Япония и «азиатские тигры»;
- модернизация развивается как разнообразный и многоликий процесс, темпы, ритм и последствия которого в разных областях жизни различны, при этом политико-правовые, экономические, ценностные изменения носят асинхронный характер;
- модернизационные перемены воспринимаются не так оптимистично, как раньше, отступления и даже провалы рассматриваются как неизбежные, растет понимание того, что отнюдь не все зависит от воли и усилий политической элиты;
- успешность модернизации связывается не только с экономическим ростом и эффективностью производства, не менее значимой признается роль ценностей, символических смыслов и культурных кодов, «современная личность» приобретает характер условия, а не цели социально- экономического прогресса;
- осовременивание незападных обществ приводит к переоценке роли местных традиций, которые, как оказывается, несут в себе наряду с традиционалистскими представлениями и модернистские потенции, в особенности это касается стран «социалистических», многие из которых до периода «ложной современности» переживали времена капитализма и демократии;
- специфика посткоммунистических обществ, с точки зрения теоретиков постмодерна, состоит в их внутренней неоднородности, когда в структуре таких обществ наряду с «островками современности», образовавшимися в результате развития индустриализации и урбанизации, существуют обширные «зоны архаики» (в отношениях, жизненном укладе, классовом составе, политических институтах и т.д.);
- сложившаяся в современном мире вследствие развития процессов модернизации ситуация характеризуется расхождением целей дальнейшей социальной эволюции «утомленного модерном» Запада и «стремящегося к нему» Востока [9].

Завершая краткий обзор достижений социально-гуманитарной науки в исследовании процессов социальной эволюции человечества, отметим, что теоретические выкладки и методологический инструментарий

модернистской и постмодернистской парадигм содержат в себе значительный когнитивный эвристический потенциал. Они И позволяют осуществить комплексный, глубокий и всесторонний анализ процессов формирования, функционирования и развития социального капитала индивидов, общностей, групп, организаций, а также этносов в полиэтничном социуме. Опора на постулаты и методы названных парадигм дает возможность эффективной диагностики текущего состояния социального капитала полиэтнического региона, а также оценки возможных перспектив его дальнейшего развития, связанного с транзицией от традиции к модерну и от модерна к постмодерну.

- 1. Капитал [Электронный ресурс]. URL:http://forexavv.com/TERMs/Economic_terms_and_concepts/ Харрисон, Лоуренс. Евреи, конфуцианцы и протестанты: культурный капитал и конец мультикультурализма / Лоуренс Харрисон; пер. с англ. Ю.Кузнецова. Москва: Мысль, 2014. С. 12-13.
- 2. Нестик Т.А., Соломаха И.А. (ЙП РАН, Москва). Социальный капитал личности как социально-психологический феномен [Электронный ресурс]. URL:regconf.hse.ru/.../a7c 17d17ec39ec806cf631 e405879al71997eee 1 .doc
- 3. Штомпка П. Социология социальных изменений / Пер. с англ. под ред. В.А.Ядова / П.Штомпка. М.: Аспект Пресс, 1996. -С. 170-171.
- 4. Модернизация: зарубежный опыт и Россия. М.: Информарт, 1994.
- 5. Янов А. Россия и Европа (1462 1921): в 3-х кн. Кн. 1. Европейское столетие России (1480 1560) / А.Янов. М.: Новый хронограф, 2008. С. 14.
- 6. Apter D. The Politics of Modernization. Chicago, 1965; Abdel-Malek A. The project of Socio-Cultural Development Alternatives in a Changing Wolt: Report of the Formative Stage. Tokyo, 1980; Schneider B. The Barefoot Revolution: A Report to the Club oh Rome. London, 1988, pp. 1 7.

- 7. Инглегарт, Рональд. Модернизация и постмодернизация // Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология / Под ред. В.Л. Иноземпева. М.: Academia. 1999. С. 267 268
- 8. Штомпка П. Социология социальных изменений / Пер. с англ. под ред. В.А.Ядова / П.Штомпка. М.: Аспект Пресс, 1996. С. 181 183.

Хабибуллин Альмир Хакимуллович

аспирант Центра перспективных

экономических исследований

Академии наук Республики Татарстан

e-mail: almir.habibullin@mail.ru

ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К РАССМОТРЕНИЮ ПОНЯТИЯ

«СОЦИАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ»

THE MAIN APPROACHES TO RESEARCH OF SOCIAL CAPITAL

Аннотация. В последние годы концепция социального капитала приобретает

большую популярность. На сегодняшний день не вызывает сомнений

значимость данного понятия для современного экономического развития общества.

Ключевые слова: социальный капитал, концепция, подходы к рассмотрению

Abstract. Recently a concept of social capital becomes more popular. Undoubtedly,

this variable plays important role in the economic development of society.

Keywords: social capital, concept, approaches

В течение последних десятилетий понятие «социальный капитал» привлекает

все большое внимание со стороны исследователей. Это связано, прежде всего, с тем,

что к началу XXI столетия наряду с экономическими в качестве значимых для

стали рассматривать и социальные факторы, которые

специфические черты общественных отношений в тех или иных социально-

экономических реалиях.

Первым термин «социальный капитал» употребил американский социолог Л.

Дж. Ханифан в 1920 году в ходе рассмотрения социальных центров в сельских

учебных заведениях для обозначения «субстанций», играющих важную роль в

повседневной жизни человека. Подобными «субстанциями» Л. Дж. Ханифан

называл солидарность и социальные связи между индивидами, образующими

социальные группы [6].

75

В последующем понимание социального капитала снискало более основательную концептуализацию и в наши дни большинство исследователей выделяют два основных подхода в понимании данного явления: микроуровень и макроуровень.

Сторонники первого подхода трактуют социальный капитал как качественную референцию отдельного субъекта социальных отношений. Наиболее весомую лепту в концептуализацию микроуровневого подхода к рассмотрению социального капитала внес французский социолог Пьер Бурдье.

Определение социального капитала у Бурдье, прежде всего, основывается на классовых разногласиях и социальной стратификации. Он интерпретировал социальный капитал как «совокупность актуальных или потенциальных ресурсов, связанных с наличием крепких сетей связей, более или менее институционализированных отношений взаимного знакомства и признания» [4].

Отсюда, Бурдье видел социальный капитал, прежде всего, как ресурс социальных связей отдельного индивида, а также связывал его с членством человека в том или ином сообществе. Социолог акцентирует внимание на зависимости социального капитала как от иных разновидностей капитала (экономического, символического, культурного), так и от объема социальной сети, позволяющей его мобилизовать [3].

Необходимость рассмотрения социального капитала как нематериального социального ресурса в рамках микроуровневого подхода выдвинул У.Бейкер, который определил социальный капитал как «ресурсы, которые акторы получают из специфических социальных структур и используют исходя из своих интересов» [6]. В качестве таких структур Беккер называл социальные сети.

А. Портес предпринял попытку системного рассмотрения социального капитала, интерпретируя его как «способность индивидов распоряжаться ограниченными ресурсами на основании своего членства в определенной социальной сети или в более широкой социальной структуре» [6].

Портес выдвинул 4 вида группового социального капитала: ценностная ориентация, императив, усвоенный социальными акторами в процессе социализации; индивидуальная стратегия взаимодействия между социальными

акторами; социальное поведение, ориентированное на социальную группу; а также вынужденное доверие [2].

Таким образом, сторонники микроуровневого подхода в целом схожи в своих представлениях относительно понимания социального капитала, трактуя его как комплекс имеющихся в наличии ресурсов, используемых субъектом социальных отношений, будучи вовлеченным в социальные сети.

Сторонники второго подхода – макроуровневого – рассматривают социальный капитал через призму качественных характеристик, присущих определенной социальной группе или обществу в целом.

Одним из сторонников данного подхода является японо-американский политолог и социолог Френсис Фукуяма, интерпретировавший социальный капитал как комплекс принятых в обществе норм и ценностей, практикуемых определенной группой людей и позволяющих им взаимодействовать [7], а также как определенный потенциал общества или его части, возникающий как результат доверия между его членами [5].

Необходимо подчеркнуть, что Фукуяма отводит большую роль в формировании социального капитала религии и традициям, так как, по мнению исследователя, «социальный капитал отличается от других форм человеческого капитала тем, что обычно создается и передается благодаря таким культурным механизмам, как религия, традиция или историческое обыкновение» [6]. Важнейшей составляющей элементом социального капитала политолог видел в обыкновенном межличностном общении, которое и позволяет создавать новые сообщества.

Попытку анализа социального капитала через призму теории групп предпринял американский социолог Роберт Патнам, который трактовал социальный капитал как продукт социальных связей между людьми, где общие интересы, взгляды, ценности являются связующим звеном. Исследователь интерпретировал данное явление как «связи между индивидами, социальными сетями и нормами взаимности и доверия, которые вытекают из них» [1].

Социальные сети в контексте данной теории рассматриваются как основополагающий элемент формирования социального капитала. Исследователь анализирует социальный капитал через призму двух составных факторов: доверие и

принадлежность к определенному сообществу. По мнению Патнама, именно общность интересов и ценностей позволяют людям выстраивать доверительные отношения и взаимодействовать в рамках отдельной социальной группы или общества в целом.

Таким образом, рассмотрев два основных подхода к пониманию феномена социального капитала, можно прийти к следующим выводам. Сторонники микроуровневого подхода делают акцент, прежде всего, на индивидуальной составляющей, рассматривая социальный капитал как ресурс, используемый отдельным индивидуумом, вовлеченным в социальные сети. В связи с этим социальный капитал в меньшей степени является зависимым от уровня доверительных отношений между членами общества, OT принятых господствующих норм, ценностей правил поведения. Сторонники И макроуровневого подхода акцентируют внимание на связях между индивидуумами, на уровне доверия между субъектами общественных отношений, на ценностях и идеалах, принятых в том или ином обществе. Иначе говоря, на макроуровне предпринимается попытка рассмотрения коллективного социального капитала, который должен стать универсальным для всех членов определенной социальной группы или общества в целом.

Однако же, имеют место и схожие черты, присущие как микроуровню, так и макроуровню. Сторонники обоих подходов довольно-таки высоко оценивают роль социальных сетей, которые, по мнению и тех, и других способствуют увеличению объема социального капитала.

- 1. Афанасьев Д.В. Социальный капитал: концептуальные истоки и политическое измерение // Социальный капитал как ресурс модернизации в регионе: проблемы формирования и измерения: материалы Межрегиональной научнопрактической конференции, г. Череповец, 16–17 октября 2012 г.: в 2 ч. Ч. 1. 11–23 с.
- 2. Беспарточный Б.Д. Концептуальные основы понятия «социальный капитал». Курск: Кур. ак. гос. и мун. службы. – 2014. – 7 с. Интернет ресурс:

http://www.science-education.ru/pdf/2014/4/355.pdf

- 3. Бинюкова И.С. Предпосылки становления и сущность понятия «социальный капитал» М: Мос. Гос. Пед. Ун-т., 2014. 169 с.
- 4. Бурдье Пьер. Формы капитала // Экономическая социология. 2002, Т.3 № 5.-60-75 с.
- 5. Галиуллин Д.Л. Социальное доверие и социальный капитал в региональной политике развития // ВЕСТНИК ТОГУ. 2009, №2 (13), 221–228 с.
- 6. Демкив Олег. Социальный капитал: теоретические основания исследования и операционные понятия // Социология: теория, методы, маркетинг. -2004, № 4-99-111c.
- 7. Нугаев М.А. Базовая модель качества социального потенциала региона. Казань: Казан. Гос. энерг. Ун-т, 2009. – 220 с.

Мифтахетдинова Зульфия Хафизовна аспирантка Центра перспективных экономических исследований Академии наук Республики Татарстан mif-zulfiya@yandex.ru

ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ ПОСРЕДСТВОМ ПРИМЕНЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН)

IMPROVING THE QUALITY OF LIFE THROUGH THE APPLICATION OF INFORMATION TECHNOLOGY (FOR EXAMPLE, THE REPUBLIC OF TATARSTAN)

Анномация. Анализируется опыт Республики Татарстан по применению информационных технологий, направленных на повышение качества жизни населения и повышения эффективности труда сотрудников государственного и муниципального управления.

Ключевые слова: профессиональная компетентность, эффективность, профессионализм, управленческая функция, информационные технологии, услуги, производительность труда.

Abstract. Analyzes complex information technologies used in the Republic of Tatarstan with the aim of improving the quality of life and increase the efficiency of employees of state and municipal management.

Keywords: professional competence, efficiency, professionalism, management function, information technology, services, productivity.

В современных условиях особую важность приобретает вопрос управления качеством жизни регионального социума. На аппарат чиновников ложится большая ответственность, так как он, выполняя управленческие функции, выступает представителями власти, действует в интересах государства и общества. В связи с этим, от качества и уровня подготовки и компетентности гражданских и

муниципальных служащих, их добросовестного отношения к должностным обязанностям, во многом зависит профессионализм всей гражданской и муниципальной службы, ее авторитет в обществе. Вместе с тем, компетентность чиновника зачастую проявляется в оперативном решении стоящих перед ним задач, в том числе с привлечением информационных технологий.

На сегодняшний день, как и в мировой, так и отечественной практике широко распространено применение информационно-коммуникационных технологий в деятельности как государственных, так и муниципальных органов управления. При этом стоит отметить, что под внедрением ІТ-технологий в системе муниципального управления понимается не только наращивание технического оснащения. Как показывает практика, для повышения эффективности деятельности муниципалитетов, необходимо внедрение специальных ІТ-технологий, применение которых приводит к упрощению и улучшению механизмов принятия административных решений.

Создание систем информационных технологий муниципального управления объясняется тем, что муниципальное управление является публичной сферой и представляет собой профессиональные действия руководства муниципалитета и муниципальных служащих, направленные на поиск лучших методов и технологий с целью повышения эффективности органов муниципальной власти и повышения качества жизни населения. Данные технологии позволяют изучать, анализировать причины своего отставания и внедрения адаптированного к собственным условиям усовершенствованного варианта лучших практик с целью повышения социальной и экономической эффективности муниципального управления.

Учитывая тот факт, что в современном постиндустриальном обществе информация становится стратегическим ресурсом, а информационные технологии являются одним из инструментов повышения эффективности государственного управления в Республике Татарстан активно проводится систематическая работа связанная с:

- 1. Внедрением электронного документооборота «Электронное правительство». Уменьшение бюрократизации процесса.
- 2. Повышением информационной открытости. Предполагает решение следующих основных задач:

- создание официальных сайтов в Интернете и их наполнение актуальной официальной информацией (к обязательной информации относятся: общая, справочная и контактная информация муниципальных органов и учреждений, статистика, законы и нормативные акты (законодательные инициативы), ведомственные отчеты, информация о размещении муниципального заказа;
- создание интерактивных служб, позволяющих упростить процедуры. В Республике Татарстан к таким относятся:
- 1) ресурс "Народный контроль", который разработан во исполнение «Положения об электронном взаимодействии граждан, исполнительных органов государственной власти и органов местного самоуправления Республики Татарстан в рамках функционирования государственной информационной системы Республики Татарстан «Народный контроль», утвержденного Постановлением Кабинета Министров от 05.08.2012 № 548 [1].
- 2) портал государственных и муниципальных услуг uslugi.tatarstan.ru, позволяющий оказывать государственные, муниципальные и социально значимые услуги в электронном виде. В настоящее время на Портале для населения доступно более 100 различных электронных услуг и сервисов, в том числе такие услуги, как подача заявления на оказание государственных услуг, осуществление записи на прием к специалистам, оплата государственных пошлин и иных платежей, а также получение информации различного характера [2].

На сегодняшний день, Республика Татарстан по данным рейтингового агентства "РИА Рейтинг", занимает четвертое место среди регионов РФ по качеству жизни и пятое по развитию науки и новых технологий [3], это связано, в первую очередь, с тем, что используемые информационные технологии в Республике Татарстан выступают к качестве эффективного механизма решения различных социально-экономических вопросов, направленных, в первую очередь, на производительность труда исполнителей и повышения качества жизни населения. Таким образом, обеспечение устойчивого уровня социально-экономического развития и повышение качества жизни населения регионального социума возможно достичь посредством внедрения ІТ-технологий в деятельность органов исполнительной власти.

- 1. Портал государственных и муниципальных услуг [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://uslugi.tatarstan.ru/
- модерации уведомлений 2. Правила И публикации В государственной Республики «Народный информационной системе Татарстан контроль» [Электронный pecypc]. доступа: https://uslugi.tatarstan.ru/open-Режим gov/about/rules
- 3. Рустам Минниханов: буду работать, пока полезен, а должность не главное [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://ria.ru/interview/20150527/1066593450.html#ixzz3pw7q64Tx

Хайруллина Юлдуз Ракибовна доктор социологических наук, профессор, главный научный сотрудник Центра перспективных экономических исследований Академии наук Республики Татарстан Yulduz.Hayrullina@tatar.ru

аспирантка
Центра перспективных экономических исследований
Академии наук Республики Татарстан
Woody4545@yandex.ru

Княгинина Ксения Ивановна

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ И ПРАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

HUMAN CAPITAL: THEORETICAL AND PRACTICAL ASPECTS

Анномация. В данной статье речь пойдет о человеческом капитале в целом и о становлении данного понятия в науке. Здесь приведены примеры различных концепций человеческого капитала. Взгляды ученых, занимавшихся разработкой или сталкивающихся с понятием человеческого капитала. Также в статье говорится о факторах становления человеческого капитала и о его компонентах, приводятся уровни становления и развития человеческого капитала.

Ключевые слова: человеческий капитал, подходы к изучению, факторы формирования

Abstract. In this article, we will focus on human capital and the formation of this concept in science. Here are examples of the different concepts of human capital. The views of scientists, who involved the development or interfere with the concept of human capital. The article also talked about the factor of formation of human capital and its components. Given the levels of formation and development of human capital.

Keywords: human capital, approaches to the study, factors of formation

В современных реалиях большую популярность приобретает тема человеческого капитала.

Во второй половине XX века, в качестве ответа на вызовы времени, на ускоренное формирование инновационной экономики, постиндустриального и информационного обществ возникает само понятие человеческий капитал и его теории.

Как и предсказывал Э.Тофлер в своей работе «Шок будущего», знание становится ценнейшей инвестицией. Сейчас возрастает потребность в работниках интеллектуального труда. Неквалифицированная рабочая сила отходит на второй план. Как следствие возникает понятие человеческого капитала и возрастает интерес к этому понятию.

Как и любое новшество, в науке понятие человеческого капитала обросло множеством теорий и подходов к изучению.

Следует отметить, что впервые, это словосочетание использовал американец Теодор Шульц (1961 год), а его последователь — Гэри Беккер развил идею (с 1965 года), обосновав эффективность вложений в человеческий капитал и сформулировав экономический подход к человеческому поведению.

Раньше понятие человеческий капитал относилось к экономике. Сейчас же существуют разные подходы к изучению человеческого капитала и в социальных науках.

Современные теории, существующие в научной литературе, фундаментом которых является понятие «человеческий капитал», можно условно разделить на две группы:

- 1) экономический подход, в котором за основу берется исследование индекса человеческого потенциала и концепции человеческого развития (Н. Б. Баркалова, Б. М. Генкина, Н. Я. Синицкая и др.);
- 2) К числу ученых, представляющих социологический подход, относятся О. И. Генисаретский, Г. М. Зараковский, Т. Н. Заславская. Они считают человеческий потенциал свойством, стоящим выше групп и общностей, одной из характеристик

уровня развития социума. В рамках социологического подхода работают и адепты методологического индивидуализма (И. Г. Саксельцев, Е. Г. Слуцкий, И. В. Соболева), постулирующие, что человеческий потенциал неотделим от индивида.

Если составить хронологию становления понимания сущности человеческого капитала, то можно выделить два периода:

- 1) с 19 в. до середины 20 в.;
- 2) с середины 20 в. до настоящего времени.

Для выделения таких периодов за основу берется место теории человеческого капитала в науке как части учений или как самостоятельной теории.

В развитии концепции человеческого капитала как части теорий можно выделить три направления:

Теории, рассматривающие человека в качестве особого вида капитала (Л. Вальрас, У. Д. Маклеод, И. Фишер и др.). Критика применения принципов оборота капитала к оплате труда работников (К. Маркс). И анализ человеческого капитала как способностей и возможностей трудящихся (В. Петти, А. Смит, Дж. Милль, Д. Рикардо и др.).

К теориям, в рамках которых сложилось мнение, что человеческий капитал - это самостоятельная научная проблема, относятся концепции ученых-основателей этой теории (Г. Беккер, Т. Щульц), представителей инвестиционного (М. Блауг, Ф. Махлуп и др.) и содержательного (Х. Боуэн, Л. Туроу и др.) направлений теории людского капитала.

В модерновых концепциях общества во главе угла ставятся знания, информация и технологии, как основные факторы, как причины, характеризующие развитие современного общества. Такие утверждения присутствуют у Д. Белла, в его концепциях постиндустриального общества, в информационном обществе Э. Тоффлера, обществе риска Э. Гидденса, сетевом обществе М. Кастельса, обществе знания П. Друкера и Н. Штер), а также в рамках регуляционной теории А. Липица[5].

В целом можно отметить, что тема человеческого капитала в рамках социологического подхода разработана довольно слабо, пока что господствует экономический подход.

Раньше в науке под человеческим капиталом подразумевалось вложение инвестиций в человека, тем самым повышая его трудовые характеристики образование профессиональные Ha И навыки. данный момент понятие человеческого капитала существенно расширилось. В широком смысле — это производительный фактор интенсивный экономического развития, общества и семьи, включающий образованную часть трудовых ресурсов, знания, инструментарий интеллектуального и управленческого труда, среду обитания обеспечивающие и трудовой деятельности, эффективное И рациональное функционирование человеческого капитала как производительного фактора развития.

Человеческий капитал можно разбить на следующие составляющие: это интеллект, здоровье, знания, производительный труд и качество жизни.

Формирование материальных, интеллектуальных и духовных возможностей человека, накопление человеческого капитала является важной задачей для страны, т.к. экономический рост государства коррелирует со степенью формирования человеческого капитала. Чем больше потенциал у каждого члена общества, тем выше интеллектуальный ресурс всей страны, тем динамичнее темпы роста экономики, и тем значительнее возможности общества.

Сейчас проблемами формирования человеческого капитала занимаются психологи, социологи, экономисты на трех уровнях:

- на микроуровне (отдельно взятый индивид);
- на мезоуровне (предприятия и организации);
- на макроуровне уровне государства[6].

Человеческий капитал на макроуровне — это общий (накопленный всем обществом) людской капитал, который является национальным богатством страны. На этом уровне объединяются величины человеческих капиталов всех регионов страны[2]. На мезоуровне формируется социальная жизнь населения и реализуется экономическая деятельность предприятий.

На региональном уровне объединяются значения человеческих капиталов отдельных предприятий и компаний в единое целое. Совместный людской капитал предприятий определяет уровень социально-экономического положения региона.

Человеческий капитал предприятия представляется не просто сложением работников, это сумма знаний, информации, таланта, способностей, которыми в совокупности располагают все участники рабочего процесса. Именно такой капитал, в сумме с другими факторами производства, активизирует, оптимизирует производственный процесс и обуславливает результативность деятельности предприятия.

На основе вышесказанного можно построить такую цепочку: человек, имеющий некоторый запас знаний, умений и других личностных характеристик выходит на рынок труда. На предприятиях он функционирует как субъект, приносящий доход в той или иной форме. Регион или отдельно взятое административно-территориальное образование (город, поселок) выступает Любое поддерживающим социальным звеном. частное, муниципальное, государственное, коммерческое, некоммерческое предприятие в регионе создает социальную или экономическую базу для жизни людей. И получается, как бы комфортная обеспечивает круговорот, т.е. среда правильное (выгодное) формирование человеческого капитала, чтобы он способствовал улучшению этой самой среды.

Создание человеческого капитала принимает различные виды, формы и проходит через различные этапы жизненного цикла человека. Здесь также стоит отметить, что у каждого поколения свой человеческий капитал, и он формируется с нуля. Становление капитала отдельно взятого человека требует времени (15-25 лет). Накопление такого вида капитала как человеческий начинается с детства и считается сформированным к 23-25 годам[1]. Существуют группы факторов, формирующих человеческий капитал: социально-демографические, институциональные, интеграционные, социально-ментальные, экологические, экономические, производственные, демографические, социально-экономические[8].

Формирование человеческого капитала представляет собой процесс поиска, возобновления и усовершенствования продуктивных характеристик человека, которые условно являются предметом купли-продажи в общественном производстве. Оно происходит за счет создания комфортных условий жизни: рост доходов населения, хорошие дороги, благоустроенные города, качественные

медицинские и образовательные услуги, благоприятная культурная среда и т.д. И может быть достигнуто за счет развития политики государства в области здравоохранения, образования, культуры и профессиональной подготовки.

Таким образом, создание человеческого капитала есть непрерывный постоянный процесс, с помощью которого личность достигает квинтэссенции своего потенциала и стремится к интеграции и оптимизации сочетания текущих процессов, таких, как образование, трудоустройство, формирование навыков и развитие личности.

- 1. Андрусенко Т. Измерение интеллектуального капитала//Корпоративные системы, 2006. № 3.
- 2. Белкин Е.В. Человеческий фактор общественного производства. М.: Мысль, 1989. 176 с.
- 3. Бреслав Л.Б. Человеческий капитал. СПб., 2001.
- 4. Буева Л.П. Человеческий фактор: новое мышление и новое действие. М.: Знание, 1988. 64 с.
- 5. Бутенко И.А. Профессионализм: гарантии качества // Социологии, исследования. 2009. № 1. С. 136-143.
- 6. Демченко Т.А. Проблемы исследования человеческого капитала. М., 2001.
- 7. Синицына Г.И. Человеческий капитал, оценка качества и эффективности использования: Дисс. ... канд. экон. наук. Иркутск, 2002.
- 8. Шаш Н.Н. Развитие человеческого капитала организации: теория, методология, измерение: Автореф. дисс. ... докт. экон. наук. Саратов, 2006.

Галлямова Диана Ильдаровна аспирантка Центра перспективных экономических исследований Академии наук Республики Татарстан editor44@yandex.ru

ПРОБЛЕМА СОЦИОКУЛЬТУРНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

PROBLEMS OF SOCIAL AND CULTURAL REGULATION IN THE MODERN RUSSIAN SOCIETY

Анномация. В статье анализируется проблема становления общественной идеологии в модернизирующемся, демократическом обществе и роль государства в этом процессе. Современная российская практика показывает, что без системы объединяющих людей ценностей трудно отвечать на самые разные вызовы времени: экономические, политические, культурные. Государство может влиять на функционирование социальных институтов и процессов, на поведение социальных групп и складывающиеся в обществе нормы, ценности и ориентации через механизмы социокультурного регулирования.

Ключевые слова: идеология, ценности, социокультурное регулирование, молодежная политика.

Abstract. The article analyzes the problems of formation of social ideology in a modernizing, democratic society and the role of the state in this process. Modern Russian practice shows that without a system of uniting people values it is difficult to answer a variety of challenges: economic, political and cultural. The state can influence the functioning of social institutions and processes on the behavior of social groups and developing in the society norms, values, and orientation through the mechanisms of social and cultural regulation.

Keywords: ideology, values, socio-cultural regulation, the youth policy.

В последнее время в российском обществе все чаще ставится вопрос о необходимости усиления режима социокультурного регулирования. Речь не идет о возвращении к единой государственной идеологии (что противоречило бы основному закону – Конституции), но о том, что Мишель Фуко определял как «дисциплинирование» общества [1].

После того, как Президент России Владимир Путин в декабре 2012 года заявил о «дефиците в нашем обществе духовных скреп: милосердия, сочувствия, сострадания друг к другу, поддержки и взаимопомощи» [4], со стороны государственных органов управления одна за другой стали возникать инициативы, направленные на создание неких единых представлений должном неприемлемом, чуждом и культурно близком нашему социуму. Так, достаточно вспомнить закон, запрещающий оскорбления чувств верующих людей, или проекты «единых учебников» истории и других изучаемых в школе предметов, а также введение в учебных заведениях правила исполнять ежедневно национальный гимн, возвращение к обязательной форме и т.д.

Каждый раз подобные инициативы становятся предметом широкого общественного обсуждения и дискуссий, вызывают как безапелляционную критику, так и искреннее одобрение. Это доказывает, что вопрос о роли идеологий в демократическом обществе не только уместен, но и очень важен.

Исследуя данную проблему, авторы монографии «Знание, ценности, идеология в модернизирующемся обществе» Р.М. Нугаев, М.А. Нугаев и А.Б. Мадияров подчеркивают роль общественной идеологии в формировании и полноценном функционировании гражданского общества. По их мнению, эта идеология должна соответствовать его целям, социально-экономическим и социально-политическим условиям, культурным традициям. «В противном случае ее роль будет выполняться случайными, заимствованными со стороны и часто отражающими чужой духовный опыт образованиями» [3].

Идеология, помимо отражения интересов, взглядов, ценностей отдельных групп, классов, слоев общества, выполняет следующие функции: поддержание социальных норм и ценностей, укрепление социального порядка, ослабление

межличностных и межгрупповых конфликтов. Очевидно, что эти функции должны выполняться в обществе всегда, во избежание его дестабилизации.

В середине прошлого века американский социолог Дэниел Белл заявил о «конце идеологии», тем самым поставив «диагноз» тем массовым общественным идеологическим движениям, которые владели умами людей на протяжении века: либерализм, коммунизм, социал-демократизм и других. Белл высказывался о том, что в современном, столь сложно организованном обществе, уже невозможно существование называемых «главных идеологов». Каждый так человек вырабатывает самостоятельное критическое отношение к окружающей его реальности.

Действительно, одна из основных черт модернизации общественной жизни – становление мировоззренческого плюрализма. Но вместе с этим происходит процесс не уничтожения идеологии, а ее реструктуризации [3].

И задачей государства в этих условиях представляется создание условий для общественного диалога, результатом которого может быть выработка консенсуса между различными социальными группами и слоями, общих для всех ценностей и ценностных ориентаций.

В обществе всегда складываются те или иные знакомые системы, которые служат программами организации человеческой деятельности. Существуют доминирующие жизненные ценности, разделяемые большинством, хотим мы того или нет. Чему способствуют эти знаковые системы: объединению или конфронтации, усилению агрессии в обществе или терпимости, гуманизации или ужесточению социальных порядков – вопросы, в которых государство не может оставаться в стороне. Но какими способами и методами влияния обладает этот главный политический институт?

Рассмотрим этот вопрос через механизмы государственной молодежной политики.

Механизм в социологии рассматривается в качестве системы, устройства, определяющего порядок конкретного вида деятельности [6].

Под механизмами реализации молодежной политики мы понимаем комплексное взаимодействие государственных и социальных структур, институтов, норм, ценностей, образцов поведения, посредством которых обеспечивается

успешная социализация и самореализация молодежи в обществе.

Исследователями выделяются следующие важные компоненты в структуре механизма реализации молодежной политики:

- 1. Регулятивный механизм (механизм аффективного воздействия; информационного обмена; средства контроля; санкции; стабилизационные и компенсаторские средства; адаптивные средства).
- 2. Блок нормативных компонентов (нормы-образцы; консервативные и архаичные нормы; нормы-правила; нормы-запреты; нормы-ориентиры).
- 3. Блок ценностных компонентов (критерии оценки и отбора; технологии оценки и отбора; наличные ценности; потенциальные ценности) [8].

К нормативно-регулятивным средствам мы относим нормативно-правовые акты в области молодежной политики федерального, регионального и местного значения, а также неформальные нормы (традиции, нравы, обычаи, межпоколенческие образцы поведения). Влияние нормативно-регуляционного механизма осуществляется как на внешнем уровне — через систему социальных институтов, так и через саморегуляцию молодого человека.

Ценностная компонента механизма реализации молодежной политики предполагает формирование у людей молодого возраста определенной системы ценностных ориентаций. Так, в документе «Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года» прописано, что «ключевой задачей является воспитание патриотично настроенной молодежи с независимым мышлением, обладающей созидательным мировоззрением, профессиональными знаниями, демонстрирующей высокую культуру, в том числе культуру межнационального общения, ответственность и способность принимать самостоятельные решения, нацеленные на повышение благосостояния страны, народа и своей семьи» [5].

Социологические исследования доказывают, что выполнение данной задачи государством не всегда оказывается возможным. Так, по результатам многолетних исследований Ю.Р. Хайруллина делает вывод, что агенты социализации личности в российском обществе не всегда полно реализуют роль как объекта усвоения соответствующих ценностей. Государство ретранслирует, прежде всего,

экономические ценности -36,3%; политические ценности стоят лишь на втором месте -28,9%. Затем идут социальные -22,5% [7].

В процессе реализации государственной молодежной политики используются следующие механизмы:

- правовой механизм, включающий в себя деятельность по разработке и совершенствованию нормативно-правового обеспечения молодежной политики;
- организационный механизм, структурирующий и систематизирующий молодежную политику;
- информационный механизм, направленный на широкое освещение молодежной политики;
- научно-аналитический механизм, предполагающий организацию системных исследований, постоянный мониторинг проблем молодежи и оценку качества, эффективности молодежной политики на всех уровнях управления.
- социальный механизм включает в себя системы соцобеспечения молодежи, а также соцзащиту и поддержку разных ее категорий (людей, оставшихся без попечения родителей, с ограниченными возможностями здоровья и др.).

Данные механизмы производят в обществе изменения, цель которых – положительная динамика социального развития молодежи, ее активности, духовнонравственного и морально-этического облика. Однако, сама молодежь с ее поведенческими моделями, социальными нормами, интересами, жизненными установками и практиками оказывается вне действия данных механизмов. Вот здесь и обнаруживается та нехватка социокультурного регулирования, которое стремится оказать воздействие на идеальные культурные модели для того, чтобы изменить социальную структуру общества, социальные институты и процессы, поведение социальных групп.

Социокультурное регулирование включает в себя широкий спектр способов воздействия на социокультурное поле, включая корректировку механизмов типизации и идентификации, конструирование поведенческих моделей, внедрение нарративов и означивание событий [2].

Представляется, что именно этот фактор может существенно усилить эффективность государственной молодежной политики, так как российское

общество уже достаточно долгое время испытывает дефицит в ценностях, которые отвечали бы соответствующим данному конкретному этапу общественного развития целям. Однако, на сегодняшний день попытки социокультурного регулирования носят случайный, фрагментарный характер, они не подкреплены необходимыми научными разработками и широко признанными аргументами. В связи с этим можно утверждать, что к настоящему времени сложилась объективная и острая необходимость в создании единой, четко сформулированной стратегии социокультурного регулирования общества.

- 1. Горобцова А.В. Вызов для современной России: проблема социокультурного регулирования // Ломоносов. Материалы международного молодежного научного форума. М.: МГУ имени М.В. Ломоносова, 2014. [Электронный ресурс] М.: МАКС Пресс, 2014. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).
- 2. Королев С.А. Власть и повседневность в постсоветской России // Новые идеи в социальной философии / Отв. ред. В.Г. Федотова. М.: ИФ РАН, 2006. С. 162-184.
- 3. Нугаев Р.М. Знание, ценности, идеология в модернизирующемся обществе / Р.М. Нугаев, М.А. Нугаев, А.Б. Мадияров. Казань: Изд-во «Дом печати», 2002. 160 с.
- 4. Послание Президента Федеральному Собранию. Официальный сайт Президента РФ. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/17118.
- 5. Распоряжение Правительства РФ от 29.11.2014 N 2403-р «Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года». Официальный сайт компании «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171835.
- 6. Социологический энциклопедический словарь. М.: Инфра-Норм, 1998. 672 с.
- 7. Хайруллина Ю.Р. Роль общностей и институтов в формировании ценностных ориентаций населения (ретроспектива эмпирических данных) / Ю.Р. Хайруллина, Р.Р. Хайруллин // Научные труды Центра перспективных

- экономических исследований Академии наук Республики Татарстан. Казань: Центр перспективных экономических исследований Академии наук Республики Татарстан, 2014. – С. 108-116.
- 8. Шпак Л.Л. Социально-политическое взаимодействие: адаптивные начала и освоение нового // Социально-политическое взаимодействие на территории: механизмы, трансформации, регулирование. Материалы республиканской научной конференции. Кемерово: Кузбассвузиздат, 1998. С.129-137.

Мартынова Ольга Александровна аспирантка Центра перспективных экономических исследований Академии наук Республики Татарстан e-mail:o.a_martynova@mail.ru

О КРИТЕРИЯХ ВЫДЕЛЕНИЯ СРЕДНЕГО КЛАССА В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ: ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ И ТЕНДЕНЦИИ

THE CRITERIA OF THE MIDDLE CLASS IN CONTEMPORARY RUSSIAN SOCIETY: THE MAIN APPROACHES AND TRENDS

Анномация. Анализируются различные подходы к выделению среднего класса в современном российском обществе, рассматриваются ключевые характеристики среднего класса.

Ключевые слова: средний класс, самоидентификация, качество жизни, доход.

Abstract. The different approaches to the separation of the middle class in Russian society, examines the key characteristics of the middle class.

Keywords: middle class, self-identification, quality of life, income.

Под «средним классом» подразумевается социальная группа людей в обществе, находящаяся между высшим и нижним слоями населения. Значительная роль среднего класса в обеспечении стабильности общественно-политического развития, формировании эффективной экономики не вызывает сомнений и подчеркивается многими исследователями [1, 2, 6]. О значении среднего класса для успеха реформ в России неоднократно говорилось на уровне политического руководства страны. Однако, в настоящий момент не существует единых критериев для выделения среднего класса в социологии, да и вообще в отечественной и мировой гуманитаристике. Важно учитывать специфику исторического развития страны и конкретного региона, социокультурные и социодемографические характеристики.

Изучение состояния среднего класса, динамики его развития особенно актуально в условиях социально-экономического кризиса, последствия которого

отразились на уровне жизни российского населения. Потому как средний класс всегда «играет» роль движущей силы экономического роста региона и страны в целом и выступает как гарантия стабильности качества жизни населения. Прямое тому доказательство — введение международных санкций в отношении России. Поэтому, реакция среднего класса на кризис, его стрессоустойчивость и запас прочности, умение «держать удар» в сложных и быстро меняющихся условиях станут маркером эффективности российских реформ последних десятилетий.

Одним из основополагающих критериев для выделения среднего класса многие исследователи традиционно считают качество жизни, состоящее из трех позиций:

- 1. уровень жизни;
- 2. образ жизни;
- 3. здоровье и продолжительность жизни.

Под уровнем жизни понимается соотношение дохода и прожиточного минимума, а также наличие собственного жилья, личного имущества, автомобиля и т.д. Уровень жизни показывает, насколько население удовлетворено материальными и бытовыми благами.

Образ жизни населения включает в себя такие понятия, как занятость населения, безработица, сферы образования и культуры, их доступность в использовании.

В качестве показателей здоровья и продолжительности жизни населения анализируются рождаемость и смертность, состояние заболеваемости и здоровья, доступность получения квалифицированной медицинской помощи.

Обратим внимание на другие точки зрения исследователей, выделявших критерии среднего класса.

Например, по мнению известного социолога Т.И. Заславской российское общество делится на следующие слои, а не на классы:

- 1. правящая политическая и экономическая элита (не более 1%);
- 2. верхний (около 6-7%);
- 3. средний (приблизительно 20%);
- 4. базовый (больше 60%);

- 5. нижний (примерно 7%);
- 6. социальное дно (около 5% работоспособного населения) [3].

Л.А. Беляева при определении среднего класса в современном российском обществе придерживается следующего мнения. Она предлагает использовать такие распространенные западные критерии, как доход, самоидентификация, уровень образования и стратегия повседневного поведения. И на основе этих выделенных критериев, автор характеризует российский средний класс как понятие, включающее в себя следующие аспекты:

- 1. «средняя масса»;
- 2. «российский средний класс»;
- 3. «идеальный средний класс» [1].

В монографии «Средние классы в России: экономические и социальные стратегии» под редакцией Т.М. Малевой авторами выделяются следующие критерии:

- 1. материальная обеспеченность (денежные доходы, сбережения, движимое и недвижимое имущество);
- 2. социально-профессиональный статус (наличие высшего образования, постоянная занятость, управленческий характер занятости);
 - 3. самоидентификация (оценка социального положения домохозяйств) [7].

В монографии «Средний класс: теория и реальность» авторами рассматриваются следующие критерии, характеризующие средний класс:

- 1. образование (представитель среднего класса должен иметь как минимум средне специальное образование);
- 2. социально-профессиональный статус (например, предпринимательская, либо любая другая деятельность, несвязанная с физическим трудом);
- 3. уровень благосостояния выше, чем у среднего класса в регионе проживания респондентов);
- 4. самоидентификация (самоотнесение респондентом к положению в обществе по показателям теста интегральной самооценки по 10 балльной шкале) [8].
- О.И. Шкаратан в своих исследованиях отмечает следующие показатели при выделении среднего класса:
 - 1. материальное положение (наличие материальных ценностей);

- 2. образование (не ниже среднего специального, а также набор таких показателей как компьютерная грамотность, владение иностранным языком, стремление к самосовершенствованию и т.д.);
- 3. профессиональный статус (работникам необходимо иметь образование не ниже среднего специального);
- 4. доступность образовательных, медицинских и развлекательных услуг, отдых, туризм в России и за рубежом;
- 5. самоидентификация (самооценка собственного социального статуса не ниже 5 баллов по 10 балльной шкале);
- 6. круг общения (образование супруги/супруга или близкого друга не ниже среднего специального) [11].

Существует целый ряд исследований, рассматривающих российский средний класс в региональном измерении. Так, по итогам конкретно-социологического исследования (2008 – 2009 гг.) при участии Ю.Р. Хайруллиной была акцентирована структура среднего класса Республики Татарстан, его трудовое и потребительское поведение с учетом совокупности количественных и качественных критериев [9,10].

Таким образом, критерии для выявления среднего класса в современном российском обществе не определены, но многие исследователи выделяют общие параметры (уровень дохода, образование, социальный статус, самоидентификация и т.д.). Сущность вышеизложенного сводится к следующему, что многие исследователи считают доход определяющим критерием принадлежности к среднему классу. Также из сказанного ранее, показателем среднего класса можно отметить уровень образованности и культуры общества.

Исходя их вышесказанного, можно сделать вывод, что существует проблема выделения обобщающей системы критериев, подходящих для российского общества в целом. Единого подхода к определению среднего класса нет и выработать таковой вряд ли удастся, т.к. эта категория междисциплинарная. Но при выделении критериев важно учитывать региональную специфику с учетом социально-экономических, географических, политических особенностей.

- 1. Беляева Л.А. Социальная стратификация и средний класс в России: десять лет постсоветского развития. М.: Academia, 2001.
- 2. Беляева Л.А. И вновь о среднем классе России // Социологические исследования. 2007. №5. С. 3-13.
- 3. Заславская Т.И. Социетальная трансформация российского общества. М.: Дело, 2002.
- 4. Миронова М.Д., Рыков А.Л. Проблемы формирования среднего класса (на примере Республики Татарстан) // Российское предпринимательство. 2014. № 15 (261). С. 30-38.
- 5. Саетгалиева Ф.Ф. Проблема формирования среднего класса в российских регионах (на примере Республики Татарстан) // Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2014. № 16. С. 101-103.
- 6. Сафиуллин М.Р., Ефлова М.Ю., Нагимова А.М. Социальное самочувствие и качество жизни среднего класса в Республике Татарстан // Социологические исследования. 2012. № 9.
- 7. Средние классы в России: экономические и социальные стратегии / под ред. Т.М. Малевой. – М.: Гендальф, 2003. – 506 с.
- 8. Тихонова Н.Е., Мареева С.В. Средний класс: теория и реальность. М.: Альфа-М, 2009. – 320 с.
- Хайруллина Ю.Р. Городской средний класс в современной России: критерии выделения, структура, трудовое и потребительское поведение (на материалах Республики Татарстан) // Электронный экономический вестник Татарстана. 2012. № 1. С. 282-293.
- 10.Хайруллина Ю.Р., Махиянова А.В. Средний класс в Республике Татарстан: структура, ценности, приоритеты (на материалах конкретно-социологического исследования) // Научные труды Центра перспективных экономических исследований. 2010. № 3. С. 267-279.
- 11. Шкаратан О.И., Бондаренко В.А., Крельберг Ю.М., Сергеев Н.В. Социальное расслоение и его воспроизводство в современной России: Препринт. М.: ГУ ВШЭ, 2003.

Соловьев Михаил Михайлович

аспирант Центра перспективных

экономических исследований Академии наук

Республики Татарстан

E-mail: Solovyevmichail@gmail.com

ПРАВОСЛАВНАЯ ВОСКРЕСНАЯ ШКОЛА КАК ИНСТИТУТ СОЦИАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ

HOLY SUNDAY SCHOOL AS AN INSTITUTION OF SOCIALIZATION OF YOUTH

Аннотация. В статье поднимается вопрос о необходимости духовнонравственного воспитания молодежи. В связи ЭТИМ рассматривается функционирование православной воскресной школы в современном российском обществе как один из путей решения негативных социальных явлений в среде молодежи.

Ключевые слова: духовно-нравственное воспитание, молодежь, религия, русская православная церковь, православная воскресная школа.

Abstract: The article raises the question of the necessity of spiritual and moral education of youth. In this regard, it considers the functioning of the Orthodox Sunday School in contemporary Russian society as one of the ways of solving the negative social phenomena among young people.

Keywords: spiritual and moral education, youth, religion, Russian Orthodox Church, Orthodox Sunday school.

Вслед за отечественным философом М.К. Мамардашвили мы считаем, что самой главной мировой катастрофой, которая угрожает человечеству, является антропологическая катастрофа [7]. Утрата духовно-нравственных ценностей приводит к многочисленным социальным проблемам, таким как алкоголизм, наркомания, суицидальное поведение, жестокость и др. Преодолеть данные социальные проблемы возможно только совершенствованием духовного мира

102

человека. Необходимо формировать в людях позитивные ценностные ориентации, воспитывать морально-нравственные качества.

Еще в 2003-2004 гг. по результатам исследований А.З. Гильманова и Ю.Р. Хайруллиной жители Республики Татарстан наиболее негативно оценивали качество своей духовной жизни [1]. Нашему народу необходимо духовное обновление и возрождение, о чем хорошо писал И.А. Ильин. Хотя он говорил о другой исторической ситуации, но его мысли вполне применимы и в наше время. Качество жизни общества зависит от душевно-духовного состояния индивида, его внутреннего уклада, строя и характера. Человеку нужно воспитывать в себе живую совесть, веру в силу добра, верное чутье к злу, чувство чести и способность к верности [4, 5].

Особое внимание в современном обществе следует уделить молодежи. Молодежь, как пишет исследователь Э.Р. Тагиров, «для каждой эпохи выполняет роль горючего материала, энергетического факела, «первовихря в круге времени» [14]. Общеизвестно, что именно от молодежи во многом зависит не только будущее, но и настоящее развитие общественных отношений. Такие социальные институты как средние и высшие учебные заведения (школа, университет) направлены на образование молодого человека в научной сфере, для этого они собственно и предназначены. Но в человеке как выше мы уже отметили, важно также воспитывать моральность и нравственность, которые, в сущности, берут свои истоки и основания в религиозной традиции народа [2, 11]. Еще Цицерон в своем трактате «О природе богов» отмечал взаимосвязь религии с благополучным функционированием общества. Он писал, что уничтожение религии, религиозного чувства приведет к смятению в жизни человеческой, великому неустройству, исчезнет доверие, связь человеческого рода, а также справедливость [18]. В одной из работ известного отечественного педагога К.Д Ушинского говорится, что «... просвещенный религией и образованием рассудок народа – лучшее ручательство за благоденствие государства, его спокойствие, силу и богатство» [15]. Президент России В.В. Путин в своих публичных выступлениях неоднократно отмечал, что возрождение возможно духовное страны при использовании православия. Православие имеет свои специализированные социальные институты,

которые направлены непосредственно на образование и воспитание личности. В данной статье мы ограничимся рассмотрением функционирования православных воскресных школ. В одном из документов Русской православной церкви находим, что воскресная школа является формой религиозного образования, посредством которого у детей и взрослых пробуждается и воспитывается произволение к спасению души, приводящее в итоге к духовному преображению личности и воцерковлению, формируется православное мировоззрение [8]. В нашей стране первые воскресные школы появились в середине XIX века по инициативе представителей демократически настроенной интеллигенции, в частности, Н.И. Пирогова и К.Д. Ушинского [9, 15]. Первоначально воскресные школы обучали людей не только Божьим законам, но также грамоте и письму. В настоящее время православные воскресные школы намного расширили круг преподаваемых Татарстанской митрополии обучают не только дисциплин, к примеру, в православным предметам: православной культуре, Закону Божьему, Священному Писанию, истории Церкви, катехизису, житиям святых, апологетике, литургике, сравнительному богословию, нравственному богословию, сектоведению, церковному пению, объяснению воскресных и праздничных Евангелий и пр., но также актерскому мастерству, режиссуре, изобразительному искусству, рукоделию, информатике, сольфеджио, вокалу, фольклору, церковно-славянскому языку, истории, в том числе истории искусства, хоровому пению, журналистике, краеведению, труду и прикладному искусству, техническому творчеству и др. Помимо этого, для молодежи организовываются палаточные лагеря, проводятся паломнические поездки по Святым местам Татарстана и России, а также экскурсии, прогулки, посещение музеев и мн. др. Важно отметить, что молодежь в воскресных находит себе друзей и единомышленников, получает социальношколах психологическую помощь в трудных жизненных ситуациях.

В настоящее время воскресные школы функционируют при храмах и церквях, их может посещать совершенно свободно каждый желающий. Отметим наиболее крупные воскресные школы в Республике Татарстан. Таковые функционируют в приходе прп. Серафима Саровского (г. Казань), приходе Святой Троицы (г. Лениногорск), Свято-Вознесенском соборе (г. Набережные Челны),

Никольском соборе (г. Казань), Успении Божией Матери (г. Казань), приходе свт. Алексея (р. п. Алексеевское), Покровском приходе (г. Елабуга). Что касается непосредственно г.Казани, то здесь функционируют более десятка православных воскресных школ. Перечислим некоторые из них [6]:

- 1. Воскресная школа при храме в честь иконы Божией Матери «Умиление»;
- 2. Воскресная школа при Никольском кафедральном соборе [3];
- 3. Воскресная школа при Петропавловском соборе;
- 4. Воскресная школа прихода свв. Жен Мироносиц при подворье Раифского монастыря;
 - 5. Воскресная школа при церкви Успения Божией Матери;
 - 6. Воскресная школа при приходе Параскевы Пятницы;
 - 7. Воскресная школа при храме в честь иконы Божией Матери «Тихвинская»;
 - 8. Воскресная школа при храме в честь св. вмч. Варвары;
- 9. Воскресная школа при молитвенном доме Смоленской иконы Божией Матери;
 - 10. Воскресная школа при Богоявленском соборе;
 - 11. Воскресная школа при храме св. Прав. Иоанна Кронштадтского;
 - 12. Воскресная школа при храме Сергия Радонежского и др. Задачами православной воскресной школы являются [8]:
 - 1. Формирование православных представлений о Боге, мире, человеке;
- 2. Изучение Евангелия, выработка навыка регулярного чтения Священного Писания;
 - 3. Разъяснение Символа Веры Православной Церкви;
- 4. Изучение истории Церкви, в том числе истории Русской Православной Церкви;
- 5. Разъяснение учащимся содержания и смысла церковного богослужения, научение сознательному участию в литургической жизни Церкви;
 - 6. Обучение молитве церковной и домашней;
- 7. Воспитание учащихся в духе евангельских заповедей с тем, чтобы Закон Божий становился законом их жизни; объяснение понятия греха, необходимости каждому видеть свои грехи, каяться и постоянно бороться с грехом;

- 8. Разъяснение нравственных требований во всем многообразии их приложения к современной жизни;
- 9. Воспитание любви к членам семьи и ближним, умения проявлять терпение и заботу о них, воспитание навыка заботы о болящих и бедных;
 - 10. Формирование православного отношения к не православному окружению;
 - 11. Воспитание любви к родной земле, своей Родине, изучение ее истории;
- 12. Приобщение и формирование у учащихся правильного отношения к сокровищам мировой культуры, в том числе православной, к церковному искусству и др.

Учащиеся воскресных школ Казани активно занимаются социальной деятельностью: проводят социально-духовно-просветительскую работу в детском доме, детском доме-интернате, онкологическом и наркологическом диспансерах, Казанском психоневрологическом интернате и в др. социальных учреждениях. Православная молодежь организовывает праздничные концертные мероприятия, которые проводятся в воскресных школах, храмах, досуговых центрах, дворцах культуры. Многие воскресные школы выезжают с театральными постановками в детские дома, дома престарелых, реабилитационные центры для детей и инвалидов, посещают инвалидов на дому.

Итак, православных воскресных деятельность ШКОЛ направлена на воспитание нравственных качеств молодежи, толерантного отношения государству, представителям иных религий, направлена на воспитание любви к ближнему, к своей Родине и изучению ее истории, на формирование здорового образа жизни, репродуктивного поведения и пр. [10, 12, 13, 16, 17]. В православных воскресных школах создаются условия для самореализации и развития творческих способностей молодого Таким образом, человека. вышеназванные аспекты функционирования воскресных школ, несомненно, способствуют успешной социализации молодежи, возрождению и укреплению ее духовно-нравственных явлений, качеств, следовательно, снижению негативных процессов И a, происходящих в данной социальной группе. В связи с вышеизложенными целесообразно положениями, усиливать развитие системы православных воскресных школ.

- 1. Гильманов А.З., Хайруллина Ю.Р. Качество жизни татарстанцев (тенденция развития в сфере трудовой деятельности) // Научный Татарстан, 2004, № 3-C.111-114.
- 2. Гильманов А.З., Соловьев М.М. Социальные функции религии в современном обществе // Научные труды Центра перспективных экономических исследований Академии наук Республики Татарстан. Выпуск 6. Казань: Издательство «Артифакт», 2013 г. С. 206-210.
- 3. Воскресная школа // Никольский кафедральный собор. URL.: http://nks-km.ru/, свободный (дата обращения: 15.07.2015 г.)
- 4. Ильин И. А. Русскому народу необходимо духовное обновление // О грядущей России. Избранные статьи / Под ред. Н.П. Полторацкого. Изд. Св.-Троицкого Монастыря и Корпорации Телекс Джорданвилл, Н.Й. США, Казань: Лиана, 1993. С.196-199.
- 5. Ильин И. А. О возрождении России // О грядущей России. Избранные статьи / Под ред. Н.П. Полторацкого. Изд. Св.-Троицкого Монастыря и Корпорации Телекс Джорданвилл, Н.Й. США, Казань: Лиана, 1993. С. 199-203.
- 6. Казанское благочиние / Церковная школа // Сайт Отдела по религиозному образованию и катехизации Казанской епархии Русской православной церкви. URL.: http://pedagog.eparhia.ru/podr/voskresnie_shkoli/kazanskoe_blagochinie/, свободный (дата обращения: 15.07.2015 г.)
- 7. Мамардашвили М.К. Сознание и цивилизация // М.К. Мамардашвили. Сознание и цивилизация: Выступления и доклады. СПб.: Издательская группа. «Лениздат», «Команда А», 2014. С.7-35.
- 8. Никитская Е.А. Православная воскресная школа как воспитательная организация: социально-педагогический потенциал. М.: Логос, 2012. 208 с.
- 9. Пирогов Н.И. О воскресных школах // Избранные педагогические сочинения / Сост.А.Н. Алексюк, Г.Г. Савенок. М.: Педагогика. 1985. С.301-309.
- 10. Соловьев М.М. Толерантность в православии как фактор стабилизации социальных отношений в многонациональном и многоконфессиональном обществе

- // Вестник экономики, права и социологии, 2014, № 3 С.235-238.
- 11. Соловьев М.М. Религия как структурная составляющая функционирования современного общества // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств, 2014, № 3 C.32-34.
- 12. Соловьев М.М. Антиалкогольная и антинаркотическая деятельность Русской Православной Церкви как фактор социального оздоровления общества // Методическая и научно-практическая работа специалистов учреждений социальной защиты по оказанию помощи нуждающимся семьям и детям в Республике Татарстан. Сборник методических, научно-практических материалов и тезисов выступлений. Часть І. Казань: Отечество. 2014. С.83-91.
- 13. Соловьев М.М. Формирование физической культуры у детей и молодежи средствами православной культуры // Молодежный научный форум: сборник тезисов международной, всероссийских и региональных конференций. Оренбург: изд-во ФГБОУ ВПО «Оренбургский государственный институт менеджмента», 2014. С.152-154.
- 14. Тагиров Э.Р. Молодежь фундаментальная проблема человечества // Вестник экономики, права и социологии, 2009, № 3 С.90-94.
- 15. Ушинский К.Д. Воскресные школы // Избранные педагогические сочинения. Т.2.: Проблемы русской школы. М.: Педагогика, 1974. С. 19-35.
- 16. Хайруллин Р.Р., Соловьев М.М. Факторы репродуктивного поведения молодой семьи: православные ценности // Вестник экономики, права и социологии, 2015, № 2 С.222-224.
- 17. Хайруллина Ю.Р., Соловьев М.М. Патриотическое воспитание молодежи средствами православной церкви // Материалы научно-практической конференции Дыльновские чтения «Российская идентичность: состояние и перспективы». Саратов: Издательство «Саратовский источник», 2015. С. 235-237.
- 18. Цицерон. О природе богов: трактаты / пер. с лат. С.И. Блажеевского, М.Л. Гаспарова. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2015. 448 с.

Махиянова Алина Владимировна ведущий научный сотрудник

Центра перспективных экономических исследований

Академии наук Республики Татарстан,

доцент кафедры менеджмента Казанского

государственного энергетического университета

e-mail: socavm@rambler.ru

ТЕЛЕВИДЕНИЕ КАК АГЕНТ СОЦИАЛИЗАЦИИ

TELEVISION AS AN AGENT SOCIALIZATION

Анномация. В статье представлены итоги социологического исследования, которые раскрывают позитивные и негативные аспекты влияния телевидения на личность и содержат меры по оптимизации его воздействия на процесс социализации.

Ключевые слова: телевидение, социализация, личность.

Abstract. The article presents the results of a sociological survey, which reveal the positive and negative aspects of the influence of television on the identity and contain measures to optimize its impact on the process of socialization.

Keywords: television, socialization, personality.

В настоящее время обновление социокультурного пространства носит динамичный характер и не последнюю роль в этом играет телевидение. Уходят в прошлое многие традиции, на первый план выступают те свойства и качества глобальными культуры, которые порождены тенденциями. В условиях стремительных социокультурных трансформаций особый интерес представляет изучение роли различных агентов социализации в происходящих социокультурных изменениях. Являясь одним из главных средств массовой информации и оказывая огромное влияние на всю социальную систему, телевидение в настоящее время фактически контролирует социокультурную динамику социума, пропуская ее через свои фильтры и поляризуя определенным образом все ценностно-нормативное поле.

Действительно, результаты проведенного опроса показывают о ежедневном

обращении населения к экранам своих телевизоров. По данным исследования, свыше половины опрошенных каждый день смотрят телевизор (70 %), и лишь 15 % — случайно или время от времени. Только 14 % респондентов смотрят телевизор дватри раза в неделю. В то же время на вопрос: «Любите ли Вы смотреть телевизор?» более половины опрошенных выбрали вариант «да» (78 %) и только 17 % — вариант «нет».

Среди тех, кто каждый день смотрит телевизор, четверть относятся с одобрением к тому, что транслируют по телевидению (25 %). Каждый пятый респондент выражает противоположное мнение (21 %), в то время как 18 % заявляют о безразличном отношении.

По итогам исследования был составлен рейтинг передач в зависимости от предпочтений респондентов. Информационные передачи, а конкретно новости, занимают одно из лидирующих мест по популярности у телеаудитории (55 %): они пользуются практически таким же вниманием у телезрителей, как музыкальные телепередачи (53 %). Замыкают тройку научно-познавательные данную телепередачи, которые предпочитают смотреть 39 % опрошенных. Кроме того, респондентам нравятся художественные фильмы (38 %) и сериалы (36 %), меньшей популярностью пользуются телешоу, телеигры (28 %). В варианты, которые составили менее 10 % выборов, вошли мультфильмы, спорт, культура, фантастические и документальные фильмы.

Исследование также позволило выявить мнение телеаудитории об отношении к содержанию просматриваемых материалов. Так 33 % опрошенных относятся скорее с одобрением к тому, что транслирует телевидение. Каждый третий из ответивших относится к нему безразлично (28 %), или скорее не одобряют, чем одобряют (27 %). При этом 7 % зрителей демонстрируют крайнее неодобрение по отношению к тому, что сейчас показывают по ТВ. Здесь можно выделить и ту незначительную часть, а именно 5 %, которые полностью одобряют все, что показывают по телевизору.

Проведенное исследование выявило, что довольно значительная часть респондентов, а именно 65 % считают, что телевидение оказывает скорее отрицательное влияние на формирование личности. И только 18 % респондентов

придерживается мнения, что телевидение воздействует на личность скорее положительно, чем отрицательно. Каждый десятый опрошенный склонен думать, что телевидение само по себе никак не влияет на человека, так как каждый сам выбирает, что и в каком объёме ему смотреть (9 %). В том, что телевидение производит крайне отрицательное влияние на личность и ее формирование в процессе социализации уверены лишь 5 % опрошенных.

Разумеется, особенно дети подвергаются прямому воздействию телевидения на формирование их жизненных установок. В анкете были представлены следующие варианты: реклама, сериалы, зарубежные мультфильмы, отечественные мультфильмы, зарубежные фильмы, отечественные фильмы и телешоу. Анализ ответов показал, что наибольшее количество отрицательных голосов респонденты отдали, в первую очередь, рекламе и зарубежным мультфильмам, об их негативном влиянии на людей подчеркнули 52 %, то есть половина всех опрошенных. Кроме того, 46 % указали на зарубежные фильмы и примерно столько же неодобрительных мнений было в отношении телешоу (по 45 % соответственно).

Оптимистично звучит тот факт, что значительным преимуществом пользуются отечественные мультфильмы и фильмы, положительное влияние которых отметили 82 и 78 % респондентов. В то же время 1/4 доля опрошенных не оставляет без внимания и продукцию зарубежных студий (24 %).

Анализируя ответы на вопрос: «Что в современном телевидении негативно влияет на формирование личности?», довольно значительная часть респондентов, а именно 78 % выделили, прежде всего, сцены насилия. Социум пока плохо осознает возможные отдаленные последствия этого феномена. Отрицательная энергия впитываемых через экран моделей агрессивного поведения накапливается внутри личности и, дойдя до определенной градации, может выплеснуться наружу. Постоянно видя по ТВ перестрелки, трупы, драки, слыша ругань, любой человек, и особенно ребенок, постепенно начинает воспринимать происходящее на экране как социальную норму, усиливается его неосознаваемая предрасположенность к агрессии, рождаются агрессивные побуждения. В целом, поскольку интенсивность экранной агрессии растет год от года, каждое новое поколение получает все больший агрессивной заряд разрушительной энергии, ЧТО усиливает предрасположенность социума к реальной агрессии.

Следующий, наиболее встречающийся ответ относительно негативной роли телевидения — это использование нецензурных выражений (34 %). Остальная часть респондентов выбрала такие варианты ответа, как антиздоровый образ и наличие нетрадиционных сексуальных ориентаций (16 и 14 %).

Далее наблюдается несколько пессимистическая картина. Вопрос, призванный выявить, нуждается ли современное телевидение в корректировке как агента социализации, показал, что наибольшая часть респондентов, а именно 89 % ответили утвердительно и оставшиеся 11 % полагают, что не нуждается.

В исследовании были затронуты вопросы касающихся того, что по мнению респондентов может изменить телевидение к лучшему. Ответы распределились следующим образом: 57 % опрошенных уверены в необходимости введения государственной цензуры и контроля. Второй наиболее встречающийся ответ, это отказ от использования опыта западных телеканалов (15 %). Остальная часть респондентов выбрала варианты ответа связанные с увеличением количества узкоспециализированных телеканалов и улучшением технической базы телевидения (11 и 10 %).

В связи с этим был задан вопрос: «Считаете ли Вы, что государство недостаточно уделяет внимание цензуре и контролю за телевидением?» Выяснилось, что абсолютное большинство респондентов (79 %), согласились с данным утверждением, и лишь 21 % считает, что государство вполне следит за всем этим.

В исследовании был задан открытый вопрос, предполагающий ответ в форме свободного неформализованного высказывания. Была представлена возможность каждому респонденту указать корректировки И пожелания ПО поводу совершенствования телевидения к лучшему. Наиболее часто встречающийся вариант, выделенный респондентами это ограничение сцен насилия и жестокости на телеканалах. По их мнению, «необходимо меньше показывать рекламу», «убрать рекламу пива». Не менее популярным комментарием большинства опрошенных стал ответ «запретить к показу многие сериалы и телешоу», например, таких как «Дом 2» и подобных», здесь же «возможно смена некоторых ведущих». Также среди

различных вариантов, были и такие выражения, как «побольше бы интересных фильмов и научно-познавательных, образовательных передач». Неоднократно высказывалось мнение о необходимости уменьшения количества западных мультфильмов.

Помимо указанных предложений встречались такие варианты как «включение специализированных программ, уделяющих внимание на воспитание детей», «убрать жестокость, насмешки над семьей и родиной», «больше показывать отечественные фильмы и мультики, комедийные сериалы», «добавить спортивные каналы» и «музыкальные программы».

Подводя итог всему вышеизложенному, можно сказать, что роль телевидения как агента социализации поливариативна. Оно популярно как способ организации свободного времени, но в то же время его воздействие на процесс формирования личности неоднозначно. Имеют место быть как позитивные аспекты, которые больше исходят из отечественных фильмов и мультфильмов, так и негативные, источник которых заложен в рекламе и зарубежной кинопродукции. С целью понижения роли последних необходимо уменьшать количество сцен насилия, агрессии, увеличить объем образовательных, культурных программ, повысить качество государственного контроля.

Михайлов Александр Юрьевич

аспирант

Центра перспективных экономических исследований

Академии наук Республики Татарстан

E-mail: skygroove@mail.ru

ОБЪЯСНИТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ТЕОРИЙ СРЕДНЕГО УРОВНЯ В РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМЫ КОРРУПЦИОННЫХ ПРАКТИК НА УРОВНЕ МАЛОГО БИЗНЕСА

OPPORTUNITIES OF MIDDLE-RANGE THEORIES IN SEIZING OF CORRUPTION PRACTICE ROOTS IN SMALL AND MEDIUM BUSINESS

Анномация. Коррупция является одной из наиболее часто исследуемых проблем в сфере наук общественного цикла. Несправедливо обделенными вниманием можно назвать коррупционные практики в сфере малого бизнеса. В данной работе предпринята попытка оценить возможности теорий среднего уровня – теории «принципал-агент» и теории коллективного действия.

Ключевые слова: Коррупция; теория принципал-агент; теория коллективного действия.

Abstract. Corruption is one of the most frequently reviewed problems within social sciences. Corruption practice roots in small and medium business is unfairly faced sufficient lack of attention. This paper is an endeavor to estimate real opportunities of middle-range theories – principal-agent theory and collective action theory.

Keywords: Corruption; principal-agent theory; theory of collective action.

Несмотря на существенные инвестиции в антикоррупционную деятельность в последние 15 лет, наиболее коррумпированные страны остались в том же состоянии, в каком они были до принятия мер антикоррупционной политики. Всё большее количество исследователей доказывают, что антикоррупционные меры не работают, потому что они базируются на несоответствующей требованиям теории, предполагающей, что теория коллективного действия дает лучшее объяснение, чем

теория принципал-агент.[1]Согласно данным обзорных статей, рассматривающих количественное соотношение двух главных подходов (например, одно из последних сравнительных исследований Угура и Дасгупта, где объектом обзора стали порядка 120 работ в сфере исследования методов объяснения коррупционных практик в сфере как государственного сектора, так и в сфере частного сектора и бизнеса во всех его проявлениях), преобладающим является подход принципал-агент.[2] Лишь в последнее время ведущие исследовательские группы ученых обратили свой взгляд на альтернативную от ставшей уже классической традицию теории рационального действия точку зрения. Поэтому представляется важным обратить внимание на объяснительный потенциал двух макро-подходов К рассмотрению специфичного объекта исследования – коррупционных практик в сфере малого бизнеса.

Доминирующей теорией, объясняющей коррупционные практики в самых разных сферах общества, без сомнений является теория принципал-агент, которая получила столь широкое распространение благодаря работам Сьюзан Роуз-Акерман и Роберта Ктитгаарда. [3]

Коррупция очень часто описывается как существующая в обществе двойная проблема «принципал-агент». Первая её часть – политический лидер считается принципалом, за которым закреплена задача следить за агентами – различного рода бюрократами, для того чтобы поддерживать их подотчетность. Но, без реальной возможности отслеживания коррупционных практик, «рациональные» бюрократы используют собственную свободу действий над ресурсами и извлекают из них прибыль при любой подходящей для этого возможности. Вторая часть проблемы – ситуация, в которой гражданские служащие (или политические деятели) становятся агентами, а гражданское общество – принципалом. Отметим, что только лишь «общественный контроль за деятельностью власти может обеспечить надежный механизм борьбы с нецелевым использованием целевых полномочий достижении общественных целей».[4] В то же время ожидается, что последняя проблема больше всего распространена в странах, где существует огромный информационный дисбаланс между управляющим и управляемыми (к данной когорте стран можно отнести и Россию), а в развитых демократиях с четко

оговоренными механизмами подотчетности и прозрачностью действий правительства гражданское общество не в состоянии полностью обеспечить подотчетность гражданских служащих[5].

Как бы то ни было, рассмотрение проблемы коррупции сквозь призму подхода «принципал-агент» предполагает под собой рассмотрение рациональных выборов, которые совершают субъекты в отдельно взятых случаях проявления коррупции. Данный подход предполагает под собой «решаемость» коррупции при помощи политики, которая способна изменить степень способности принципала наблюдать и санкционировать собственных агентов, их свободу действий, а также систему субъекта.[1] По большому счету, побуждений антикоррупционные предпринимаемые согласно подходу «принципал-агент», фокусируются главным образом на сокращении свободы действий гражданских служащих, увеличении механизмов мониторинга, продвижении прозрачности в правительстве, поддержке антикоррупционных комитетов из гражданского общества, выполняющих функцию «сторожевых собак», ужесточении наказаний для тех, кто был уличен в коррупционных действиях, для того, чтобы уравнять изначальные стимулы и побуждения потенциальных агентов и уважаемых агентами принципалов.

Более гибкой теорию принципал-агент может сделать синтетическое применение её с теориями игр. В частности, более интересным по сравнению с другими конкурентными моделями представляется синтез теории принципал-агент с теорией логик Джеймса Марша и Йохана Ольсена. Данный подход, отлично зарекомендовавший себя в рассмотрении так называемых ситуаций, где происходит игра с нулевой суммой (зачастую это касается должного взаимодействия исследуемых объектов), может позволить классическому разделению вступающих во взаимодействие объектов на принципала, агента и клиента перейти на инструментально более важный уровень – уровень принятия решений на каждой отдельно взятой стадии взаимодействия.[6] Рассмотрение такого специфического объекта как коррупционные практики в рамках малого бизнеса предполагает исследование достаточно сложной череды социальных интеракций, в результате которых рассматриваемый агент приходит к неправильному для себя и для общества выводу вступления на путь коррупционных практик.

Подход Марша и Ольсена предполагает под собой создание особой когнитивной карты для каждого из участников социальной интеракции. На любой стадии взаимодействия индивид сталкивается с определенным выбором и действует исходя из соотношения собственных «логик». Авторы концепта условно разделяют их на логику соответствия (Logic of Appropriateness) и логику идеального для субъекта результата (Logic of Consequence). Исходя из умозаключений относительно возможных последствий и учетом вмешивающихся факторов индивид принимает наиболее выигрышное с его точки зрения решение — будь то действовать в соответствии с общепринятыми нормами или же предпочесть собственную выгоду в ущерб общественным интересам. Преобладание одной из логик будет означать приоритет интересов исследуемого субъекта. [6]

Синтез данных теорий необходим, в первую очередь, для ролевой идентификации вступающих во взаимодействие акторов. Именно ролевая идентификация является одним из существенных факторов получения максимально возможной информации о складывающейся ситуации и возможностей каждого из акторов. Ни для кого ни секрет, что в российских реалиях ведения бизнеса разделение ролей принципал-агент может носить диаметрально противоположную принадлежность — например, в случае назначения неопытного функционера и начала его взаимодействия с уже опытными бизнесменами, продолжающими действовать старыми, зачастую незаконными, методами.

Таким образом, синтез данных подходов позволяет нивелировать упущения теории принципал-агент в рассмотрении процесса принятия решений на уровне, который очень часто остается без внимания принципала — всего общества в лице средств массовой информации. Это также позволяет достаточно гибко применять общепринятые определения стандартных схем взаимодействия в рамках теории рационального выбора для интерпретации самого широкого спектра возможных ситуаций при исследовании коррупции на уровне малого бизнеса.

В последнее время некоторые авторы критикуют подход принципал-агент и проводимую на этой базе антикоррупционную политику и действия правительства. [7] Они сходятся на том, что в некоторых случаях коррупция должна рассматриваться как проблема коллективного действия, особенно при

систематичном проявлении коррупции, в этих условиях подход «принципал-агент» полностью дискредитирует себя в рассмотрении данного вопроса. Классическая теория коллективного действия, согласно взглядам Манкура Олсона, возникает даже в том случае, когда лучшим интересом для всех индивидов группы является достижение общего блага, члены группы не поступают таким образом. [6] Вместо этого члены группы не вкладываются в общее дело совсем или же существенно ограничивают свое участие, тем самым обеспечивая ситуацию, в которой не реализован весь потенциал коллективного действия.

Рассмотрение коррупции в случае теории коллективного действия делается акцент на коллективной, а не индивидуальной, природе коррупции, и самой трудной проблемой, которой сталкиваются антикоррупционные меры, является преодоление недоверия со стороны общества.[8] Существует более интуитивная логика для этого анализа, но теория коллективного действия может куда больше привнести в наше понимание коррупции и эффективности антикоррупционных мер, чем просто важная роль, которую играет недостаток внутригруппового доверия в поддержке системного характера коррупции. Последователи теории коллективного обозначили потенциальную важность некоторых вмешивающихся факторов в вопросе того, действует ли группа коллективно.

Разработка теории коллективного действия продолжается уже давно, со времен выхода в свет книги Манкура Олсона «Логика коллективного действия», влияние этой книги до сих пор существенно. В своей книге Олсон обращает внимание на способность коллективов работать над производством общественных благ. [6] Это товары, которые невозможно извлечь из потребления человека (неизвлекаемые), но также и не сокращается потребление другими этого товара при потреблении кем-либо одним. Освещение улиц и национальную оборону зачастую относят к примерам таких товаров. Нерегулируемый или открытый доступ к природным объектам, таким как рыбный пруд, пастбище или лес, являются простым примером. Открытый доступ человека к водоему для рыбалки является по определению незапрещенным (неизвлекаемый), но его чрезмерная активность может повлиять на других субъектов.

Так как оба типа этих товаров являются неизвлекаемыми, индивид, который

не вкладывается в производство этих товаров, все еще может получать пользу от его потребления; бенефициары такого толка называются фри-райдеры (так называемые «зайцы»). Потенциал для «зайцев» заключается в сердцевине олсоновской проблемы коллективного действия. Говоря другими словами, люди становятся «зайцами», когда их уровень вклада в воспроизводство ресурсов не влияет на их статус потребления. [6] Более того, индивид чувствует себя менее вовлеченным, когда знает о том, что другие члены группы будут «зайцами».

Возникающая проблема фри-райдинга является коллективной проблемой действия. Когда кто-то – фри-райдер, а другой – нет, потенциал группы не достигает своего максимального значения. Естественно, если все решат совсем не вкладываться в общее дело, материальные претензии группы никогда не будут реализованы. В случае с общими ресурсами, где потребление товара одним вызывает сокращение доступного для потребления другому, большой уровень фрирайдинга может привести к истощению ресурса, что вредит всем в долгосрочной перспективе. Данная проблема обозначена в литературе как «трагедия общего». [6]

При более конкретном рассмотрении, коррупция проявляется вместе с истощением реальных ресурсов, относящихся к общественным благам. Коррупция может привести к банкротству государства или же приуменьшить способность государства осуществлять гражданскую службу эффективно и рационально. Иногда коллективная выгода может быть представлена как процентное соотношение общественного богатства к осуществлению и реализацию гражданских служб, а фри-райдинг — вовлечение в коррупционные схемы — как сокращение или истощение способности государства заботиться о гражданах по отношению к их реальному финансовому потенциалу. [5]

Таким образом, теория коллективного действия может быть полезна для рассмотрения коррупции на уровне малого бизнеса сразу в двух направлениях – это, во-первых, общая концептуализация проблемы коррупции как фри-райдерства, которое наносит очевидный, хоть и косвенный ущерб государству (например, в случае с выплатами и пошлинами – государственный бюджет рискует недополучить серьезные суммы в случае систематического проявления коррупции даже на уровне малого бизнеса), и, во-вторых, выработка практических схем противодействия

коррупции на основе поднятия коллективной этики. Отметим, что перспективы второго способа применения теории коллективного действия остаются весьма туманными в случае с олигопольной ситуацией на локальном рынке и при весьма разреженном состоянии сплоченности отдельных индивидуальных предпринимателей на уровне профсоюзов и как отдельной референтной группы граждан. [9]

Таким образом, потенциал обеих теорий в объяснении коррупционных практик на уровне малого бизнеса проявляет себя совершенно по-разному, что можно выразить в следующем:

- теория принципал-агент весьма полезна при концептуализации проблемы, но применение практических рекомендаций в решении проблем коррупционных практик малого бизнеса возможно лишь с привлечением частных теорий, которые будут очень сильно зависеть от вмешивающихся переменных;
- теория коллективного действия четко обозначает дисфункциональную нагрузку коррупционных практик, но также, как и теория принципал-агент, не может дать гарантии применения в случае несистематичных проявлений коррупции или исключения корпоративной этики из числа воздействующих на объект факторов;
- обе теории не учитывают альтернативную точку зрения возможной функциональной полезности коррупционных практик при условии слабого институционального развития государства.

ЛИТЕРАТУРА:

- 1. Nasiritousi, Naghmeh. Why pay bribes? Collective Action and Anticorruption Reform. QoG Working Paper Series 2011:18. 23 P.
- 2. Ugur, Mehmet. Evidence on the Economic Growth impacts of Corruption in Low-Income Countries and beyond: a Systematic Review. EPPI Center, Social Science Research Center Unit, Institute of Education, London, 2011. 24 P.
- 3. Persson, Anna. The failure of Anti-Corruption Policies: A Theoretical Mischaracterization of the Problem. QoG Working Paper Series 2010:19. 29 P.

- Нагимова, А.М. Коррупция как социально-экономическое явление современного общества. – «Экономический вестник Республики Татарстан». – 2008. – №1. – С.79-84.
- 5. Carr, Indira. Surveying Corruption in International Business. Manchester Journal of International Economic Law. Vol.5, Issue 2, 2008. P.2-70.
- 6. March, James. The Logic of Appropriateness. ARENA Working Papers WP 04/09, 2009. 28 P.
- 7. Graf Lambsdorff, Johann. How Corruption in Government Affects Public Welfare
 A Review of Theories. Center for Globalization and Europeanization of the Economy Working Paper, 2001. 43 P.
- 8. Reuben, Ernesto. The Evolution of Theories of Collective Action. Tinbergen Institute Working Paper, 2003. 57 P.
- 9. Uma, Kevin. Corruption, Development and Emerging Markets. Asian Journal of Management Sciences and Education. Vol.2, №3, July 2014. 12 P.

Центра перспективных экономических исследований Академии наук Республики Татарстан

e-mail: sonygina.adeliya@gmail.com

ОБРАЗ ГОРОДСКОГО ПРОСТРАНСТВА Г.КАЗАНИ: ПРЕДСТАВЛЕНИЯ В СОЗНАНИИ ГОРОЖАН

BILDET AV DEN URBANE MELLOMROM AV KAZAN: VISNING I HODET AV INNBYGGERNE

Анномация: В статье представлен анализ результатов изучения современного городского пространства г. Казань, на базе двух авторских исследований. Классифицированы объекты, формирующие образ города. Определены факторы влияния на образ городского пространства в сознании горожан

Ключевые слова: образ города, городское пространство, метальные карты, город, символическое пространство.

Abstract. In this paper we analyze results of the research of contemporary urban space Kazan, based on author's research. The author identified objects that form the image of the city and factors of influence on the image of urban space in the minds of citizens

Keywords: image of the city, urban space, mental maps of the city, a symbolic space.

Во всем мире конструирование имиджа города, который, в свою очередь, основан на образе, является важным условием успешного функционирования города, как активно развивающейся территории в сфере туризма, здравоохранения, образования, науки и других сферах, а также инвестиционно-привлекательного центра.

Исследования восприятия городского пространства его жителями могут являться ценным материалом для определения символов идентичности и культурных традиций городского пространства, что в дальнейшем является важным при определении структурных характеристик имиджа города.

В визуальную городскую социологию в рамках социокультурного подхода большой вклад внесла концепция ментальных карт К. Линча, которая является методологической базой настоящего исследования. Согласно концепции, у людей есть устойчивое и предсказуемое понимание окружающего их городского пространства. Это понимание есть благодаря тому, что люди создают ментальные карты – образы города на основе привычных и запомнившихся им маршрутов, точек, городских объектов. [1]

Исходными теоретическими положениями для данного исследования также можно считать теорию символического обмена Жана Бодрийяра[2], согласно обмен символический является основополагающим современного общества потребления и положение Пьера Бурдье о взаимосвязи физического пространства. [3] Мы опираемся на понятие символического капитала, предложенное Пьером Бурдье. Символический капитал – престижность, форма капитала, отражающая известность, признание[4]. Символический капитал города может быть отражен в официальных рейтингах городов («самый чистый город России», «третья столица» и другие статусы), а также в представлениях о городе его жителей и гостей, которые конструируют образ города в своем сознании, используя разнообразные критерии для его оценки. В рамках данной работы мы сосредоточиваем внимание именно на символического капитала города его «потребителями», то есть на ментальных картах, которые формируют для себя люди в городском пространстве.

Результаты, описанные в данной статье, основаны на материалах двух авторских социологических исследований: «Специфика формирования символического капитала городского пространства Казани в сознании горожан» (2015 г.) и «Образ города в ментальных картах студентов: местных жителей и приезжих» (2014 г.).

Все объекты, формирующие образ города в ментальных картах и ответах респондентов были классифицированы по типу символического выражения и предложены в порядке частоты упоминаний в интервью и изображений в картах:

1. Объекты символизации исторического капитала. Среди выделенных объектов данные элементы города, в первую очередь, упоминают при описании

ассоциативных характеристик Казани как местные жители, так и приезжие. Объекты «Центр семьи «Казан», «Казанский кремль», «Мечеть Кул Шариф», «Башня Сююмбике» чаще встречаются как в ментальных картах, так и ответах респондентов о главных элементах города. Архитектурные особенности выделяются респондентами в качестве главных характеристик городского пространства города Казани. Также стоит обратить внимание на то, что большее количество респондентов предполагают, что именно сохранение старинной архитектуры и различных достопримечательностей позволяет сохранять интерес к городу как среди местных жителей, так и среди гостей и туристов. Стоит отметить, что в ранг архитектурных особенностей города представителями до 46 лет, также вошли объекты «Дворец Земледельцев» и «Казань-Арена».

- 2. Объекты символизации культурного капитала. При анализе результатов было замечено, что именно жители, проживающие менее 15 лет в Казани чаще всего обращали свое внимание на такие культурные объекты как театры, музеи и т.д. В качестве объектов культурного наследия респондентами упоминались «Татарский академический государственный театр оперы и балета им.М.Джалиля», «Татарский академический театр имени Галиаскара Камала». Также стоит обратить внимание, что чаще всего объекты фиксировались возрастными группами от 18до 31 года, и 46 60 лет.
- 3. Объекты, выражающие природное богатство реки, озера и т.д. Значительная часть респондентов в своих ментальных картах, а также в своих ассоциативных характеристиках упоминали об объекты природного характера. В качестве выделяемых объектов можно назвать озеро Кабан или реку Казанка. Чаще всего данные объекты регистрировались и фиксировались возрастной группой от 31 до 46 лет в особенности у представителей женского пола. Также стоит отметить, что большее количество информантов считают Казань благоприятным городом для жизни.
- 4. Объекты символизации человечного капитала. Респондентами была отмечена такая особенность города как «дружелюбные жители». Именно характеристика теплых и открытых отношений подчеркивалась в особенности некоренными жителями. Данная характерная особенность «теплых» отношений,

которая была выделена как местными, так и приезжими горожанами означает привлекательность для потенциальных посетителей города, то есть туристов.

- 5. Объекты символизации жилищного капитала. Данные объекты были исключены из ответов респондентов, однако изображения застроек жилых домов нередко прорисовывались в ментальных картах. Но чаще всего информантами прорисовывались не объекты собственного жилья, а дома как обозначение спальных районов города. Однако в ментальных картах приезжих студентов, значимое место занимает объект Деревни Универсиады студенческого кампуса К(П)ФУ, место проживания иногородних студентов. Для каждого студента это место проведения значительного периода времени, и важный пункт в его повседневной жизни, ведь именно здесь происходит локализация его бытовых практик (приготовление пищи, чистка текстильных изделий и так далее).
- 6. Объекты выражения торгового и развлекательного капитала. Данные объекты не фиксировались респондентами ни в ментальных картах, ни ответах респондентов. За исключением объектов «Кольцо», «Ривьера», «Корстон». Однако данные показатели могут быть объяснены тем, что объекты являются ориентиром в городском пространстве, делающие образ города более наполненным, а также служащие как опознавательные элементы городского пространства.

В соответствии с классификацией объектов символического выражения, нами были выделены факторы, которые влияют на формирование образа города:

- исторически-архитектурные символы города;
- особенности города как культурного центра;
- особенности природного характера;
- особенностей населения (ценности, традиции и отношение жителей города);
- особенности социальных условий;
- особенности визуального облика города;
- особенностей городского пространства (символические элементы, знаковые места);

В процессе формирования образа города происходит определение и обозначение знаковых мест, в сознании каждого информанта. Люди изображают на

картах «места памяти», которые являются отражением отбора среди большого количества элементов пространства, наделяя при этом их особыми символами. Участники исследования обозначали места в зависимости от их личного эмоционального опыта или же информанты показывали город «для других», как «рекламный» образ города. Информантами фиксировались объекты, которые относятся скорее к основным символам Казани, являющиеся его «лицом», объекты, упомянутые как значимые, главные элементы города в опросе большим числом респондентов, перенесены в ментальные карты городского пространства, чем такие объекты, которые наполнены личной значимостью. В ментальных картах, местные жители изображали места своей учебной деятельности, территорию своего отдыха и развлечения, но не изображали объекты своего дома. Это объясняется тем, что, возможно, информанты придают меньше значения понятию «домашний очаг», «родной дом».

Анализ результатов позволяет указать нам на то, что образы городского пространства, обозначенные информантами, больше напоминают туристический путеводитель. Также стоит отметить в качестве специфики формирования образа города, отражение лишь тех объектов, которые не просто дороги человеку, и связаны с его индивидуальными положительными ассоциациями, а в основе своей сопоставляются с имиджем города в целом. Построение образа городского пространства основывается на обобщении информации об окружающем мире. Тем самым человек «упрощает» общие представления о городе, делая их более понятными для других.

ЛИТЕРАТУРА:

- Линч, К. Образ города / Кевин Линч; Пер. с англ. В.Л. Глазычева. М.:
 Стройиздат, 1982. 328 с. URL:
 http://www.glazychev.ru/books/translations/Linch/Linch_1.htm (дата обращения: 20.11.2015);
- 2. Бодрийяр, Ж. Символический обмен и смерть / Жан Бурдье; пер. с фр. С. Н. Зенкина. М: Добросвет, 2000. 389 с.
- 3. Бурдье, П. Социология политики/ Пьер Бурдье; Пер. с фр., сост. общ. ред. и

предисл. Н. А. Шматко. / — М.: Socio-Logos, 1993. — 336 с. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/Burd/01.php (дата обращения: 27.03.2015)

4. Бурдье, П. Формы капитала / Пьер Бурдье; Пер. с фр. М.С. Добряковой // Экономическая социология. -2005 – Том 3. №5. – С. 60-74.

Носкова Елена Петровна научный сотрудник

Центра перспективных экономических исследований

Академии наук Республики Татарстан

Elena.Noskova@tatar.ru

РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ВРЕДНЫХ ПРИВЫЧЕК СРЕДИ ТАТАРСТАНСКИХ СТУДЕНТОВ

THE SPREAD OF HARMFUL HABITS AMONG TATARSTAN'S STUDENTS

Анномация. В статье представлены некоторые данные социологического исследования «Отношение студентов Республики Татарстан к здоровому образу жизни». Несмотря на то, что три четверти студентов показали позитивную самооценку здоровья, значительная часть опрошенных имеет вредные привычки в сфере рационального питания.

Ключевые слова: Здоровье, здоровый образ жизни, студенчество, социальные исследования здорового образа жизни

Abstract. The article presents some data of sociological research "Attitudes of the Republic of Tatarstan students to a healthy lifestyle". Despite the fact that three-quarters of the students showed a positive self-rated of health, most of them have bad habits in nutrition.

Keywords: Health, healthy lifestyle, students, social studies of healthy lifestyles

В январе-феврале 2015 года автором было реализовано социологическое исследование «Отношение студентов Республики Татарстан к здоровому образу жизни», в котором приняли участие студенты различных форм обучения учреждений высшего и среднего профессионального образования. Общее количество опрошенных составило 828 человек, в выборку попали студенты учебных заведений высшего и среднего профессионального образования из столицы Татарстана (г. Казань, 514 чел.), а также 5 крупных и малых городов республики

(Набережные Челны, 102 чел.; Нижнекамск, 64 чел.; Елабуга, 39 чел.; Чистополь 81 чел.; Заинск, 28 чел.).

Согласно данным опроса, более половины опрошенных студентов оценили состояние своего здоровья как хорошее (57,9%), еще 17,1% – как отличное. Каждый пятый студент сообщил, что его состояние здоровья можно считать удовлетворительным (19,6%), незначительная доля опрошенных сообщила о слабом и очень слабом здоровье (в целом 3,2%) (рисунок 1).

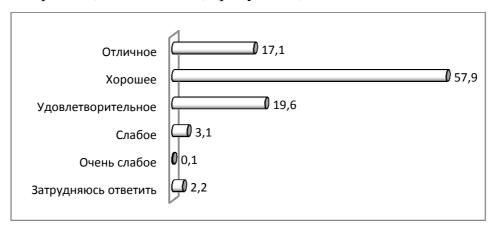

Рисунок 1. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Как бы Вы оценили общее состояние Вашего здоровья?», %

После выявления представлений студентов о здоровом образе жизни, мы выяснили, каким образом эти представления реализуются на практике. Для этого респондентам было предложено сообщить об имеющихся вредных привычках и желании (или нежелании) от них избавиться. Как уже было отмечено выше, большинство студентов не имеют такой вредной привычки, как курение. Среди тех, кто признался в ее наличии, преобладают желающие от нее избавиться (12,3%, в то время как тех, кто не хотел бы бросить курить лишь 4,6%) (рисунок 2). Подавляющее большинство студентов считают, что у них нет проблемы злоупотребления алкоголем (86,4%). Однако каждый десятый признал, что злоупотребляет алкогольными напитками, причем половина из них хотела бы избавиться от этого (4,8%), а другая половина – нет (5,2%) (рисунок 3).

Рисунок 2. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Есть ли у Вас привычки, которые Вы бы назвали вредными и от которых хотели бы избавиться?» - Курение, %

Рисунок 3. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Есть ли у Вас привычки, которые Вы бы назвали вредными и от которых хотели бы избавиться?» - Злоупотребление алкоголем, %

Далее мы обратились к анализу гастрономических привычек студентов. Две трети опрошенных студентов полагают, что не страдают от переедания (67,5%). Каждый четвертый респондент считает, что имеет привычку переедать (в целом – 26,3%; избавиться от нее хотели бы 18%, не хотели бы – 8,3%) (рисунок 4). Лишь половина опрошенных сообщила в рамках опроса, что не имеет привычки есть перед сном (52,3%). Каждый четвертый сообщил, что имеет такую привычку и хотел бы от нее избавиться (24,6%), почти каждый пятый – имеет ее, но не стремится избавиться (17,9%) (рисунок 5).

Рисунок 4. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Есть ли у Вас привычки, которые Вы бы назвали вредными и от которых хотели бы избавиться?» - Переедание, %

Рисунок 5. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Есть ли у Вас привычки, которые Вы бы назвали вредными и от которых хотели бы избавиться?» - Еда на ночь, %

Большинство опрошенных сообщили, что не злоупотребляют едой «фаст-фуд» (70%). Каждый четвертый признался в обратном, причем менее половины из них хотят избавиться от этой привычки (11,1%), остальные – не хотят (13,8%) (рисунок 6). Половина участников опроса злоупотребляют сладким (в целом 50,9%). Более половины из них не считают нужным избавляться от этого (28,7%), чуть меньшая доля, напротив, хотели бы это сделать (22,2%) (рисунок 7).

Рисунок 6. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Есть ли у Вас привычки, которые Вы бы назвали вредными и от которых хотели бы избавиться?» - Частое употребление фаст-фуда, %

Рисунок 7. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Есть ли у Вас привычки, которые Вы бы назвали вредными и от которых хотели бы избавиться?» - Злоупотребление сладким, %

Около двух третьих опрошенных студентов отметили, что не имеют привычки предпочтения продуктов с высоким содержанием жира (64,6%). В целом более четверти уверены в обратном (27,3%), причем хотят избавиться от этой привычки лишь половина опрошенных (14%) (рисунок 8).

Подавляющее большинство студентов не досаливают пищу (76,9%). Каждый десятый считает, что у него такая привычка есть, и он хотел бы избавиться от нее (9,7%), почти столько же – не хотят избавляться (8,3%) (рисунок 9).

Рисунок 8. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Есть ли у Вас привычки, которые Вы бы назвали вредными и от которых хотели бы избавиться?» - Предпочтение продуктов с высоким содержанием жира, %

Рисунок 9. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Есть ли у Вас привычки, которые Вы бы назвали вредными и от которых хотели бы избавиться?» - Досаливание уже готовой пищи, %

Более половины студентов заявили, что для них не характерны низкая физическая активность и неподвижный образ жизни (59,4%). Более четверти признались, что они склонны к этому и хотят избавиться от этого (27,1%), менее десятой доли – не хотят (7,5%) (рисунок 10).

Отметим, что у респондентов была возможность дополнить список имеющихся у них вредных привычек, которой воспользовались лишь 5,3% респондентов. В числе вредных привычек этими студентами были указаны привычки, связанные с нарушением режимов сна, труда и отдыха («нарушен ритм сна», «неправильный режим сна», «сбивчивый режим сна», «постоянно на работе», «трудоголизм»), лень («лень», «не люблю учиться»), зависимость от социальных сетей («зависимость от соц. сетей», «сидеть в контакте»).

Рисунок 10. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Есть ли у Вас привычки, которые Вы бы назвали вредными и от которых хотели бы избавиться?» - Неподвижный образ жизни, низкая физическая активность, %

Исходя из представленных выше данных, можно сделать вывод, что наиболее распространены среди опрошенных вредные привычки в сфере рационального питания, в то время как курение и злоупотребление алкоголем имеют невысокий уровень распространения. Особенно это заметно в сравнении с общероссийской ситуацией. Так, согласно данным исследования «Здоровье студентов» Института социологии РАН под руководством И.В. Журавлевой (2009-2010 гг.), среди российских студентов доля курящих юношей составляет 35,4%, курящих девушек – 20,9%; не курят 64,6% и 79,1% соответственно. Интересно, что наиболее благоприятная обстановка в отношении курения среди опрошенных регионов России наблюдается в Грозном: курящих юношей – 13,5%, а девушек – 0,9%. Не курят вообще 86,5% и 99,1% соответственно [1, С. 85-86]. Не столь масштабное распространение в среде чеченских студентов исследователи склонны объяснять традициями исламской культуры, что нашло свое подтверждение и в рамках авторского исследования.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Здоровье студентов: социологический анализ / Отв. ред. И.В. Журавлева; Институт социологии РАН. – М., 2012. – 252 с.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Мавлюдов Альберт Асхадович кандидат философских наук, доцент, зав. аспирантурой Центра перспективных экономических исследований Академии наук Республики Татарстан mavlyudov_albert@mail.ru

СТРУКТУРА И КОМПЕТЕНЦИЯ РАСПОРЯДИТЕЛЬНЫХ И ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ГОРОДСКОГО ОБЩЕСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ПО ПОЛОЖЕНИЮ 1870 ГОДА

THE STRUCTURE AND COMPETENCE OF THE ADMINISTRATIVE AND EXECUTIVE BODIES ON THE STATUS OF THE YEAR 1870

Анномация. В статье рассматривается структура и компетенция распорядительных и исполнительных органов городского самоуправления по Городовому Положению 1870 года.

Ключевые слова: городская дума, городская управа, городское общественное самоуправление, компетенция городской думы, порядок действий городской управы.

Abstract. The article describes the structure and competence of the administrative and executive bodies of City Government for Gorodovomu the status of the year 1870.

Keywords: City Council, City Government, municipal public self-government, the competence of the City Council of City Council procedures.

Согласно Городового Положения 1870 года городская дума избирается на четыре года в количестве от 30 до 72 гласных (ст.48).

Заседания городской думы проводятся под председательством городского головы, за исключением случаев, предусмотренных ст.55 п.п. 2,9, т.е. при рассмотрении думой отчетов городской управы и при обсуждении вопросов о назначении или размере содержания лицам общественного управления.

Распоряжения о созыве заседаний городской думы с указанием повестки дня делаются городским головой с уведомлением губернатора, как о времени заседания, так и содержания заседаний.

В компетенцию городской думы входили вопросы назначения выборных должностных лиц, установления городских сборов, взимания недоимок городских сборов, определения городских расходов, а также она могла рассматривать и утверждать отчеты, устанавливать правила управления городским имуществом, определять общий порядок действий исполнительной власти (городской), выносить определения по хозяйственным нуждам города и другие (ст. 55).

Рассмотрение политических вопросов в компетенцию городской думы не входило.

Городская дума имела право принимать постановления, обязательные для исполнения жителями города, по целому ряду вопросов:

- содержания в исправности и чистоте улиц, площадей, мостовых, тротуаров, мостов и гатей;
- обеспечения сохранности, принадлежащих городу общественных сооружений и памятников, садов, бульваров и т.д.;
 - соблюдения гигиены в местах продажи продовольственных товаров;
 - обеспечения противопожарной безопасности;
 - предупреждения инфекционных болезней;
 - обеспечения общественного порядка.

Полиция обязана была следить за точным выполнением этих постановлений.

Городская дума могла устанавливать в пользу города сборы:

- оценочный с недвижимого имущества;
- с документов на право производства торговли и промыслов;
- с трактирных заведений, постоялых дворов и съестных лавочек.

Кроме указанных выше сборов, в городской доход поступали:

- сборы, взимавшиеся при совершении, засвидетельствовании, протесте и предъявлении к взысканию различных актов;
 - сборы, взимавшиеся при клеймении мер и весов;
 - сбор с аукционных продаж движимого имущества, производимых через

должностных лиц общественного управления;

Думе предоставлялось право ходатайствовать о введении в пользу города сбора с квартир или жилых помещений. Размер основного городского сбора - оценочного - определяется Думой. Он не мог превышать 10% чистого дохода с имущества или 1% его стоимости (ст.130).

На средства городского поселения осуществлялись следующие обязательные расходы:

- содержание городского общественного управления;
- выплата пенсий и пособий служащим городского общественного управления, в установленном порядке отнесение на местные средства;
 - содержание общественных зданий и памятников;
 - уплата по займам и выполнение принятых обязательств;
- предоставление разным учреждениям и ведомствам пособий на содержание учебных, благотворительных и других общественно полезных заведений;
- установленное законом участие в расходах на содержание полицейских чиновников, снабжение их провиантом, амуницией, вооружением, квартирным довольствием и т.д.;
 - устройство и содержание состоящих при полиции пожарных команд;
- содержание улиц, площадей, дорог, набережных, пристаней, мостовых, тротуаров, переправ, общественных садов, бульваров, каналов, протоков и гатей, городское освещение;

В целях эффективной работы общественного самоуправления была разработана инструкция о порядке ведения дел в заседаниях Казанской городской Думы [1]. Согласно инструкции городская дума собирается через повестки, которые рассылаются городским головою за три дня до заседания и в которых обозначаются предметы, подлежащие обсуждению, число и час собрания. Доклады же, предлагаемые на обсуждение Думы, заблаговременно печатаются и рассылаются гласным с повестками на данное заседание.

Заседание Думы ведется городским секретарем и в протокол заносится весь процесс заседания, число прибывших гласных, определения по решенному вопросу и т.п. В протокол заседания Думы вносится вкратце сущность тех мнений, которые

чем-либо имели влияние на решение дел, а также тех мнений, которые пожелают внести сами гласные, их высказывания.

Все вопросы, кроме перечисленных в ст. 65 и 67 Городового Положения, решаются простым большинством голосов. В выборе в должности непременно соблюдается условие ст. 31 и 65 Городового Положения, т.е. выборы производятся закрытой баллотировкой.

Для заслушивания докладов на заседаниях Думы образовались постоянные подготовительные комиссии, которые выбирались на 4 года: финансовая, санитарная (к ней относилось и благоустройство города), театральная, ревизионная по всем действиям Управы. Согласно инструкции Казанской городской думы члены ревизионной комиссии должны получать сведения и объяснения от лиц, непосредственно заведующих отделениями управы или отдельными частями городского хозяйства. При этом городскому секретарю или его помощнику вменялось в обязанность находиться при комиссиях финансовой и ревизионной для объяснения и составления доклада [1].

Данный параграф инструкции фактически ставил под контроль Думы - законодательного органа - городскую управу, орган исполнительный. Тем самым на деле реализовывался принцип разделения властей, который является краеугольным камнем в фундаменте демократического и правового государства. Однако, определением Казанского губернского по городским делам Присутствия данный параграф 1 февраля 1880 года был отменен.

В компетенцию городской думы входило право издавать общие постановления, обязательные для городской управы. За первые два четырехлетия своей деятельности Казанская городская дума издала значительное количество общих постановлений [2]. По распорядительному отделению управе предписывалось периодически производить ревизию канцелярии Управы через кого-либо ее членов или через секретаря.

По приходному отделению городской управе вменялось в обязанность неуклонно следить за ходом поступления городских доходов, а также изыскивать способы к улучшению заведования этой частью городского хозяйства.

По расходному отделению городской управе вменялось составить подробный

список всех городских имуществ с указанием подробного расхода на каждое.

По оценочному и бухгалтерскому отделениям управе предлагалось городские сметы привести в систематический порядок, чтобы расходы каждого отдельного ведомства были в одном отделе, а не разбросаны в различных местах.

Управа должна была указывать неисполненные постановления думы с обозначением причин этого неисполнения, причем сам отчет управе предлагалось печатать отдельными брошюрами. Кроме того, должны были ежегодно составляться отчеты всеми должностными лицами городского общественного управления и учреждениями, которые расходуют городские суммы, а сами эти отчеты печатать и прилагать к отчетам управы.

Дума избрала из своего состава подотчетный ей орган - городскую управу, председателем которой являлся городской голова. На управы возлагалось непосредственное заведование делами городского хозяйства и общественного управления. Она исполняла определения думы, собирала нужные ей сведения, составляла проекты городских смет (росписей), взимала сборы (на установленных думой основаниях) и расходовала городские средства. Надзор за деятельностью управы осуществляла дума. Отчеты управы вместе с заключениями думы по ним публиковались для всеобщего сведения.

14 января 1871 года по определению Казанской городской думы Управе было поручено составить проект инструкции о порядке действий городской Управы. 16 марта 1871 года Комиссия по рассмотрению проекта инструкции о порядке действий городской управы утвердила этот проект с небольшими уточнениями.

В 1871 году Казанская управа представила проект учреждения должностей комиссаров [3]. По проекту комиссары разделяются на два разряда: 1) комиссары по городским сборам и 2) комиссары хозяйственные. К обязанностям первых относятся различные сборы.

Обязанности хозяйственных комиссаров заключаются в наблюдении за городскими имуществами; за освещением и мостовыми; в осмотре зданий, нанимаемых для общественных надобностей; в участии при отводе городских мест под частные постройки и при проверке границ городских земель; в наблюдении за чистотой общественных мест.

Комиссаров по сборам Управа предполагала иметь четверых и хозяйственных - двоих. До введения в действие городового Положения перечисленные выше обязанности возлагались на гласных Думы.

Управе было вменено в обязанность должности комиссаров замещать преимущественно казанскими гражданами торгового и промышленного сословий. Численность хозяйственных комиссаров была непостоянной. В 1873 году их количество увеличилось до 5-ти человек, а 1875 году сократилось до 3-х [4]. В 1890 году Казанская Дума приняла решение об учреждении выборной должности старшего комиссара с жалованьем 1000 рублей в год, но губернское по городским делам присутствие отменило приведенное выше постановление Думы от 8 декабря 1890 года [3].

Определение комиссаров и увольнение их должно быть предоставлено Городской Управе.

Казанская городская управа разработала инструкцию о порядке действий комиссаров заведывающих хозяйственной частью [5]. В ней фиксировалось, что:

- комиссары исполняют поручения и распоряжения Управы;
- поручения записываются в особую книгу, где собственноручно каждый день отмечается, какое поручение принято, а затем какое поручение выполнено;
- за все недостатки, упущения, несвоевременное исполнение обязанностей комиссар отвечает, как лично, так и имущественно;
- при отправлении службы комиссары носят на груди высочайше установленные знаки, которые получают от Управы.

Новое общественное управление г. Казани, приступая к исполнению возложенных на него обязанностей по заведованию городским хозяйством, прежде всего обратило внимание на денежные средства города. Поэтому в заседании 14 января 1871 года поручило городской Управе потребовать от бывшей городской Думы отчет о всем городском управлении за 1870 год и представить в Думу свои соображения.

Затем 22 января Дума приступила к рассмотрению росписи городских доходов и расходов на 1871 год. В 1871 году общий городской доход составлял 151 333 руб. 44 ¼ коп [6].

Важнейшей частью деятельности думы являлись вопросы здравоохранения. На заседании 29 октября 1873 года гласные А.В. Петров и Н.П. Соколовский обратили ее внимание на необходимость изыскания непосредственных мер к сохранению и улучшению здоровья городского населения. Например, утверждали они, в Петербурге ежегодно умирает 28 человек из 1000 жителей, в Москве — 37 человек, в Казани — 44 человека, тогда как в Лондоне всего 21 человек. В связи с этим предложили создать Санитарную Комиссию и обязать ее разрабатывать проект охраны общественного здоровья во всех подробностях с указанием также средств к его выполнению. При этом, по примеру Киевской городской Думы, пригласить в ее состав врачей. Дума постановила составить Комиссию для выработки правил к охранению и улучшению здоровья городского населения.

На заседании Думы 23 марта 1873 года было постановлено: сознавая недостаточность в Казани оспопривитателей, городская дума находит нужным назначить в каждую часть города по одному оспопривитателю с жалованьем из городских доходов по 150 руб. [7].

В1881 году Казанской городской управе было поручено немедленно открыть временную больницу на двадцать пять коек для лечения горожан, заболевших тифом.

На заседании Казанской городской думы 1 июня 1879 года санитарная комиссия представила доклад, согласно которому для наблюдения за здоровьем жителей г. Казани окраины города делятся на десять оплачиваемых участков. Центральные части города также разделяются между врачами, изъявившими готовность бесплатно принять участие в санитарной деятельности, придерживаясь программы для участковых врачей. Оплачиваемые участки состоят под наблюдением врачей, в помощь которым в участках 1,3,4, 7 и 9 приглашаются студенты высшего курса медицинского факультета, действующие под непосредственным руководством участковых врачей. Деятельность врачей И студентов находится ПОД непосредственным наблюдением санитарной комиссии, через посредство трех ее членов-врачей [7].

Городская дума г.Казани в своем постановлении одобрила представленный санитарной комиссией доклад, однако, в виду отсутствия в городском бюджете

необходимых для этой цели 18 тыс. рублей, просила участковых врачей выполнять свои обязанности бесплатно, вместе с тем ввести в штат города двух врачей [7].

Одним из направлений деятельности дум являлись вопросы культурной жизни города. 14 апреля 1875 года Казанская городская дума рассмотрела заявление городского головы о том, что в ночь на 4 декабря 1874 сгорел городской театр со всем находившемся в нем имуществом. Дума разрешила городской управе получить страховое вознаграждение за сгоревшее здание. Вместе с тем, имея ввиду потребность города в театре, было постановлено избрать комиссию из шести лиц под председательством городского головы, которой было поручено немедленно приступить к составлению проекта для перестройки в течение года городского театра, причем комиссия должна была обратить внимание на устранение таких неудобств и недостатков, которые замечались в бывшем театре [8].

В 1883 году в г. Свияжске была открыта городская общественная библиотека, а 6 июня ого же года за №2236 было разрешение Казанского губернатора на открытие библиотеки. Постановлением думы от 16 декабря 1885 года должны быть приобретены полные собрания сочинений: Островского, Аксакова, Костомарова, Достоевского, Салтыкова (Щедрина) и Сервантеса [9].

На заседании Казанской городской думы 23 марта 1873 года рассматривался вопрос об уменьшении числа питейных заведений и о вреде для фабрик и заводов ближайшего соседства с ними питейных заведений и трактиров, называемых в народе «дешевками». В 1872 г. в Казани было 310 питейных заведений. Комиссия полагала бы сократить число питейных заведений с 310 до 100 заведений. Дума постановила изложенные в докладе представление комиссии утвердить и поручить городской Управе возбудить надлежащим порядком ходатайство об ограничение числа питейных заведений в Казани [7].

В1874 году на содержании Общественного Управления г. Казани состояло 8 мужских и 4 женских приходских училища. В 1875 г. местные власти ходатайствовали об открытии в г. Казани семиклассных реального училища, приняв на себя его устройство и полное содержание, без всякого пособия от правительства [7].

На заседании Казанской городской думы 21 января 1879 года отмечалось, что в

настоящее время в городе за счет городского бюджета содержатся девять мужских и шесть женских училищ. Также было принято постановление открыть четырехклассное городское училище, преобразовав уездное училище.

16 января 1881 года на заседании городской думы г. Казани обсуждался вопрос об улучшении положения городских училищ и об увеличении жалованья учителям и учительницам. В докладе Комиссии о городских школах отмечалось, что чистое, опрятное, просторное, хорошо вентилированное, сухое, теплое и светлое помещение давно признано не роскошью, а необходимостью для школ. Дети отдыхают в таких школьных помещениях от неудобств и грязи бедной семейной обстановки и школа, надлежащим образом поставленная, становится для них местом отрадным, куда они охотно бегут из дома [10].

На данном заседании думы также обсуждался вопрос об установлении платы в начальных городских училищах в размере 3-х рублей в год. После дебатов было принято решение об оставлении городских училищ бесплатными. Для улучшения дела в сфере народного образования Казанская Городская дума решила с 1981 года открыть в городе еще два новых училища и два послеобеденных класса.

Гласный П.Д. Шестаков выступил с инициативой увеличить жалованье учителям с 1 января 1881 года, поскольку решение этого вопроса тянется с 1872 года. Большинством голосов 18 против 15 было определено увеличить содержание старших учителей с 300 до 400 руб. в год, а младших — с 250 до 350 руб. А также было решено «сравнить с учителями по жалованью учительниц, которые занимаются с таким же усердием и с такой же пользой, как и учителя, и сверх того обучают учениц еще и рукодельям» [10].

Городская дума старалась по возможности оказывать содействие и материальное пособие для устройства благотворительных и учебных заведений, принадлежавших другим ведомствам

Городская дума г.Казани неоднократно возвращалась к вопросу эффективного функционирования как самой думы, так и подотчетного ей органа — управы. На одном из заседаний Думы в 1883 году городская управа представила доклад, в котором сообщалось, что делопроизводство управы и думы находится в самом неудовлетворительном состоянии. Многие поручения, данные думой в прежнее

время городской управе, да настоящего времени последней не исполнены. Многие вопросы, переданные думой в комиссии, не решены, поскольку эти комиссии по несколько лет не собирались и не исполняли возложенных на них поручений.

В 1877 году в Думе обсуждался вопрос об ознакомлении населения с деятельностью Думы и ходом городского хозяйства. Для этого предлагалось систематически печатать в "Казанских губернских Ведомостях" извещения о предстоящих заседаниях Думы и о предметах, подлежащих обсуждению в этих заседаниях, а также все доклады и постановления по мере их появления. Однако приняли решение печатать только постановления Думы [3]. Следует отметить, что согласно ст.68 Городового Положения постановления и протоколы Думы могут быть печатаемы в газетах лишь с разрешения губернатора. Также требовалось разрешение последнего на печатание докладов, представляемых в Думу.

Думы не имели полной свободы при формировании своих бюджетов. Бюджет в его доходной части в известной мере был регламентирован Городовым положением, в частности установлением максимального предела взимания разрешенных городу сборов.

Интерес вызывает инструкция, составленная для городовых Казанской полиции [11]. В ней отмечается, что городовой есть блюститель порядка и благочиния, оберегающий личность и собственность каждого. Наблюдая за сохранением приличия и благопристойности, городовые сами должны подавать в этом пример не только на службе, но и вне ее. Инструкция требовала от городовых вести жизнь честную и совершенно трезвую, исполнять службу по совести, с точностью и быстротою. Исполнение закона требовать настойчиво, но непременно вежливо. Городовой обязан оказать помощь каждому, не выжидая просьбы о том.

Данная Инструкция представляет собой весьма обширный документ, состоящий из 80 параграфов, в которой очень подробно регламентируются обязанности городового.

Согласно ст. 15 Городового положения, "городское общественное управление в пределах предоставленной ему власти действует самостоятельно". Однако закон предусматривал определенный контроль над деятельностью органов местного самоуправления. Так, лица, избранные на должность городских голов, могли

приступить к исполнению своих обязанностей лишь после их утверждения: в уездных городах - губернаторами, в губернских - министром внутренних дел, в столичных - императором.

Ст. 12 Городового положения допускала и возможность административного вторжения в сферу бюджетных прав общественного управления. Губернатор мог своей властью отдать распоряжение, выполнение которого оплачивалось городом ("непосредственные исполнительные меры за счет города").

В обязательном утверждении министром внутренних дел или губернатором нуждались наиболее важные постановления городских дум: займах, поручительствах или гарантиях от имени города, превышавших определенную сумму (ст. 124), постановления об утверждении планов городов или об изменениях в ранее утвержденных планах (ст.113) и другие.

Однако, следует отметить, что Городовым положением 1870 года не предусматривалось право администрации оценивать решения с точки зрения их целесообразности. Контроль сводился лишь к надзору "за законностью действий" общественного управления.

Тем не менее, вмешательство коронной администрации в компетенцию городского общественного управления происходило даже по вопросам, казалось бы, не имеющих принципиального значения для взаимоотношения самоуправленческих органов и органов государственной власти и управления.

Для рассмотрения возникавших между губернатором и думой разногласий в оценке "законности" тех или иных ее решений в каждой губернии учреждался особый орган - губернское по городским делам присутствие под председательством губернатора. В него входили вице-губернатор, управляющий Казенной палатой, прокурор окружного суда, а также председатель мирового съезда, председатель губернского земского собрания и городской голова губернского города (ст.11). Таким образом, в этом органе преобладали представители администрации, которые всегда могли обеспечить большинство голосов в поддержку предложений губернатора. Решения присутствия могли быть обжалованы в Сенате (ст.153).

При всех своих недостатках Положение 1870 года являлось важнейшим фактором в становлении городского самоуправления в России. Городские думы в

рамках предоставленных им прав и полномочий смогли добиться определенных успехов, хотя, как показала двадцатилетняя практика, городские думы не выходили и даже не пытались выйти за пределы очерченного для них круга хозяйственной деятельности.

ЛИТЕРАТУРА:

- 1. Инструкция о порядке ведения дел в Казанской городской Думе. Казань, 1880. С.1-8
- 2. Свод обязательных для городской Управы общих постановлений Думы. Казань, 1879. - С.3-17.
- 3. Систематический сборник Постановлений Казанской городской Думы за 22 года (с 1871 по 1892 г.г. включительно) составлен Н.Н. Постниковым. Казань: изд. Казанской гор.управы, 1898. С. 24-57
- 4. Постановления Казанской городской Думы от 21 декабря 1870 года по 18 февраля 1871 года. Казань, 1871. С.83.
- 5. Казанская городская управа. Переписка по вопросам..., ф.98, оп. 1, д.6-л.433-434.
- 6. Отчет Казанского городского общественного управления за четырехлетие с 1871 по 1875 год. Казань, 1875. С. 5-6.
- 7. Постановления Казанской городской думы за январь и февраль месяцы 1874 года. Казань, 1874. C.145-320
- 8. НА РТ. Постановления Казанской городской думы за 1875 г., ф.98, оп.6, д.74л.27-29
- 9. Отчеты Свияжской городской Управы за 1885 год о приходе и расходе городских сумм и о действиях Управы и состоянии подведомственных ей частей и постановление городской Думы, состоявшееся 12 февраля 1886 года. С.48.
- 10. Постановления Казанской городской думы за январь 1881 года. Казань: тип. губер. правл., 1881. с.5-14.
- 11. Инструкция городовым Казанской полиции. Казань; Тип. Губ. Правления, б.г.-С. 1-28

Нагимова Айсылу Мирзарифовна доктор социологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Центра перспективных экономических исследований Академии наук Республики Татарстан e-mail: nagais@mail.ru

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ: МЕТОДИКА ОЦЕНКИ

THE EFFECTIVENESS OF THE GOVERNMENT: ASSESSMENT METHODOLOGY

Анномация. В статье автор рассматривает методику оценки эффективности органов государственного управления с применением метода рейтингования и анализирует полученные результаты с позиции существующих в обществе социальных проблем.

Ключевые слова: эффективность, результативность, эффективность деятельности органов государственного управления, социальные проблемы

Abstract. The author considers the methodology for evaluating the effectiveness of public administration using the method for rating and analyze the results obtained from the standpoint of societal problems

Keywords: efficiency, effectiveness, efficiency of government, social issues

Современные общества актуализируют проблему условия жизни модернизации только экономики, социальной сферы, НО системы эффективной государственного управления. Формирование модели государственного управления, как открытой, динамичной системы, способной реагировать на любые вызовы внешней среды невозможно без комплексного функционирования. Проблема анализа качества ee оценки эффективности богата государственного управления нова различными теоретико-Разные предлагают методологическими подходами. авторы ряд подходов,

друга охватом объекта исследования, отличающихся друг otметодами, применяемыми для измерения эффективности, да и само понятие «эффективность» толкуется по-разному. [6] Нами разработана методика на основе измерения удовлетворенности населения деятельностью органов государственного управления, что позволяет применять её для выявления эффективности работы органов власти различного уровня. Используемая методика включает единую схему построения унифицированные показатели, стандартизированную построения инструментария, обработки данных, а это дает возможность оценивать эффективность республиканских, динамику деятельности как территориальных учреждений Федеральных органов государственного управления. Наш исследовательский подход отличается тем, что в основу методологии вкладывается понятие «общий социальный эффект государственного управления», означающее создание благоприятных условий для жизнедеятельности на территории региона или государства, выражающийся в качестве жизни населения [4]. Следовательно, основным критерием результативности работы органов государственной власти и управления выступает удовлетворенность населения – основного потребителя государственных услуг.

Для оценки качества работы органа государственного управления нами разработан индекс качества работы государственного органа управления, отражающий показатель удовлетворенности населения качеством предоставляемых государственных услуг и деятельностью того или иного государственного органа управления.

$$Kp = \frac{X1 * 4 + X2 * 3 + X3 * 2}{3} / 100\%$$

Где Кр – индекс качества работы государственного органа

Х1 – доля положительных оценок

Х2 – доля нейтральных оценок,

Х3 – доля негативных оценок

Результаты исследования³ показали, что наиболее высокую оценку среди

³Исследование проводилось в 2012 году среди населения Республики Татарстан старше 18 лет методом формализованного интервью. Выборочная совокупность сформирована с использованием метода случайной

республиканских министерств получили Министерство информатизации и связи (3,23), Министерство по делам молодежи, спорту и туризму (3,22), Министерство культуры (3,21) (Рис.1).

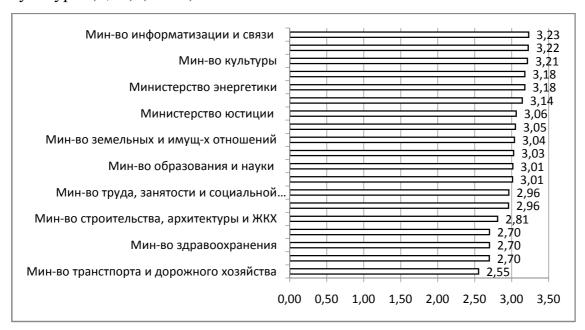

Рисунок 2 Рейтинг республиканских министерств на основе индекса качества работы

Эти показатели отражают общественное мнение относительно деятельности данных министерств за последние годы, а также в рамках подготовки к Универсиаде. В частности, проведена большая работа по обеспечению населения всей республики устойчивой сотовой связью и доступом к Интернет, сделан большой шаг в информатизации государственных услуг: все большая часть респондентов пользуется различного рода услугами через Интернет, что повышает доступность государственных и муниципальных услуг для населения, позволяет налаживать устойчивую связь между населением и органами государственного управления. В республике традиционно большое внимание уделяется развитию и популяризации физической культуры и спорта, что респондентами оценивается как показатель эффективности деятельности Министерства по делам молодежи, спорту и туризму. Согласно нашим опросам, население республики принимает активное проводимых спортивных мероприятиях, а 25,7% респондентов систематически занимаются физической культурой и спортом в различного рода спортивных комплексах, а доля постоянно или часто занимающихся спортом детей достигает 42%, что выше среднероссийских показателей [1]. В республике развиты многие виды спорта, и более того, в последние годы Казань стала позиционировать себя как третья спортивная столица страны.

Министерство культуры является организатором, координатором многих мероприятий, не только республиканского, но и общероссийского значения, таких как Нуриевский и Шаляпинский фестивали, представители республики становятся победителями различного рода всероссийских конкурсов в области культуры. В Татарстане проводится большое количество культурно-массовых мероприятий (Сабантуй, день республики, дни города и т.д.), успешно функционируют театры, музеи, киноконцертные залы. Активную культурную жизнь республики население, безусловно, связывает с деятельностью Министерства культуры.

Также довольно высокие оценочные показатели у Министерства по делам ГО и ЧС, и Министерства энергетики (по 3,18), а также Министерства финансов (3,14). Оперативность в работе различных служб по предотвращению и оказанию помощи в чрезвычайных ситуациях, а также успешную работу энергетических объектов республики население оценивает довольно высоко.

Вместе с тем эффективность деятельности ряда республиканских министерств и ведомств, с точки зрения населения, довольно низкая. Так, наихудшую оценку население дает работе Министерства транспорта и дорожного хозяйства (2,55). Учитывая тот факт, что исследование проводилось в период подготовки к Всемирным студенческим Играм, можно отнести низкую оценку деятельности министерства к большим объемам дорожных работ, создающим дискомфорт как для водителей, так и для пешеходов. Часто качество произведенных дорожных работ оставляет желать лучшего, большинство дорог в республике находятся в довольно плохом состоянии. Предпоследнее место в рейтинге делят между собой Министерство экологии и природных ресурсов и Министерство здравоохранения (по 2,70). Ранее проведенные нами исследования показывают, что в республике довольно остро стоит окружающей среды. Большинство обеспокоено проблема защиты населения состоянием экологии и дает низкую оценку экологической обстановке в республике, остается довольно высокой доля граждан, не удовлетворенных качеством питьевой воды (36,4%). [3]В республике весьма трудно получить высокотехнологичную

медицинскую помощь, больше было ожиданий от реализации национального проекта Население «Здоровье». испытывает трудности В получении своевременных медицинских услуг в поликлиниках, большое количество нареканий вызывает система скорой медицинской помощи, сохраняются очереди на прием к участковому врачу, довольно часто в районных поликлиниках наблюдается нехватка узких профильных специалистов или невозможность попасть к ним на прием. Большое количество вопросов вызывает квалификация и профессионализм медицинского персонала. Несмотря на декларацию о бесплатной медицине, большинство услуг являются платными. В стационарах наблюдается нехватка мест, связанная, по мнению населения, закрытием многих сельских участковых больниц, вследствие чего сельский житель из отдаленных сел и деревень не может получить своевременную квалифицированную помощь. Наблюдается довольно высокий уровень коррупции в системе здравоохранения.

На фоне негативных фактов, выявленных весной этого года в работе республиканской полиции, 34,8% участников опроса выразили недоверие к органам внутренних дел – они считают, что сотрудники полиции нарушают права граждан.

Значительная часть населения не удовлетворена качеством образования. В рейтинге проблем в системе дошкольного образования на первое место выходит высокая плата за содержание ребенка в детском дошкольном учреждении. Население положительно оценивает результаты работы по обеспечению детей дошкольными учреждениями и внедрения системы электронных очередей. Родители дошкольных учреждений толкает руководителей на постоянные поборы с родителей. Низкий уровень зарплат работников системы дошкольного образования не позволяют привлечь в эту сферу квалифицированных молодых кадров, что приводит к низкому уровню подготовки детей к школе. В сфере школьного образования главной проблемой является качество образования (31,3% из опрошенных считают, что качество образования в школах не соответствует требованию времени), и связанная с ней проблема квалификации школьных учителей, обучение в школах сводится лишь к подготовке ЕГЭ (ГИА). Низкое качество среднего образования связано, в том числе, и с низкими зарплатами в

данной сфере, не позволяющими набрать квалифицированных учителей. Население жалуется на постоянные поборы, а в некоторых школах не хватают оборудования и приборы.25,2% опрошенных отметили низкое качество образования в вузах.

Таким образом, можно отметить, что население довольно остро реагирует на социально-экономические преобразования отражается ЭТО оценках И эффективности деятельности органов государственного И муниципального управления. Следовательно, анализируя мнение населения относительно результативности работы учреждений и органов власти, можно значительно повысить эффективность их деятельности.

ЛИТЕРАТУРА:

- 1. Какорина Е.П. Отношение населения к занятиям физической культурой и спортом. URL: http://federalbook.ru/files/FSZ/soderghanie/Tom%2011/II/Z11-Kakorina.pdf. (дата обращения: 05.09.2013).
- 2. Клименко А.В. Исполнительная власть как объект мониторинга и оценки. Материалы научного семинара. М.: Научный эксперт, 2007.
- 3. Нагимова А.М. Удовлетворенность населения Республики Татарстан основными составляющими качества жизни и проводимыми социальными и экономическими реформами (сравнительный анализ за 2005, 2007, 2008, 2009, 2010 гг.. Казань, 2010.
- 4. Нагимова А.М. Социологический анализ качества жизни населения: региональный аспект. Казань: Казан. гос.ун-т, 2010.
- 5. Показатели эффективности государственного управления в странах мира за 1996 2006 годы, данные пресс-релизов Всемирного банка. Официальный сайт Всемирного банка. URL: http://go.worldbank.org/2O1C2M79K0 (дата обращения: 23.08.2013).
- 6. Программа работы центра по сотрудничеству со странами, не являющимися членами ОЭСР для России в 2000 г. // http://oecdmoscoworg.83.com1.ru/rusweb/rusfeder/2/2000rus.htm. (дата обращения: 23.08.2013).

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ И ПОДДЕРЖКИ НАСЕЛЕНИЯ

Смирнова Анастасия Владимировна

аспирантка

Центра перспективных экономических исследований

Академии наук Республики Татарстан

e-mail: malenkayachili@mail.ru

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УЧРЕЖДЕНИЙ СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ СЕМЬИ И ДЕТЕЙ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ СОЦИАЛЬНО-НЕГАТИВНЫХ ПРОЯВЛЕНИЙ СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

ACTIVITY OF THE SOCIAL SERVICE FOR THE PREVENTION SOCIALLY NEGATIVE PHENOMENA AMONG CHILDREN

Анномация. В статье приводится описание системы работы учреждений социального обслуживания по работе с несовершеннолетними, имеющими склонности к девиации. Рассматривается три организационных уровня профилактической работы, формы деятельности на разных этапах профилактики. Обращается внимание на основные группы риска, с которыми необходимо проводить индивидуальную профилактическую работу.

Ключевые слова: несовершеннолетние, девиация, профилактика.

Abstract. In article there is a description of activity of social work with children, who have an addition to deviant behavior. We consider three organizational levels of preventive work, forms of activity at different stages of prevention. Attention is drawn to the main groups of risk, which is necessary to carry out individual preventive work.

Keywords: minor, deviation, prevention.

В практике работы специалистов учреждений социального обслуживания нередко встречаются разнообразные проявления социально-негативного поведения среди несовершеннолетних: агрессия, вредные привычки, суицидальные попытки,

противозаконные действия. Такая направленность поведения приобрела в последние годы массовый характер и поставило эту проблему в центр внимания социологов, социальных психологов и педагогов, медиков, работников правоохранительных органов. В целом данные явления можно отнести к проявлениям неуспешной социализации. Ее причины достаточно разнообразны, поливариативны, но опираясь на мнение ряда исследователей они заложены в нормах и ценностях, которые личность усваивает в процессе социализации [1, 2].

Целевыми группами, которые являются носителями социально-негативного поведения и с которыми необходимо проводить работу по данному направлению являются несовершеннолетние, совершившие правонарушения, злоупотребляющие спиртными напитками, склонные к суицидальному поведению, употребляющие алкоголь, наркотические и психотропные вещества.

В этой связи приоритетными направлениями деятельности учреждений социального обслуживания семьи и детей являются:

- совершенствование модели системы межведомственного муниципального сопровождения семей и несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении;
- активная реализация участкового принципа работы с семьями и несовершеннолетними, направленная на раннее вмешательство в семейное неблагополучие, предупреждение различных форм девиации;
- формирование адаптированной системы профилактических мероприятий, направленной на формирование позитивного стандарта здорового образа жизни семьи;
- внедрение в практическую деятельность межведомственной системы работы «со случаем» в отношении несовершеннолетних и их семей, находящихся в социально опасном положении.

Таким образом, деятельность учреждений в сфере социальной защиты населения заключается в организации и проведении профилактических мероприятий, направленных на предупреждение проявления различных форм девиации среди несовершеннолетних, входящих в группу риска, а также в осуществлении реабилитационных мероприятий в семьях, оказавшихся в социально

опасном положении. Условиями успешности профилактической работы принято считать ее своевременность, комплексность, последовательность, дифференцированность. Решение этих задач требует высокого профессионализма и специальных навыков.

Профилактика социально-негативного поведения может быть реализована при следующих условиях:

- выделение специфических особенностей подростков, влияющих на формирование противоправного поведения;
- организация скоординированной работы всех специалистов (психолог, социальный педагог, специалист по социальной работе, юрист, учитель и т.д.);
- серьезное внимание к проблеме первичной профилактики отклоняющегося поведения.

Деятельность по предупреждению социально-негативного поведения среди несовершеннолетних в Республике Татарстан проводится 74 учреждениями социального обслуживания семьи И детей осуществляется И на трех организационных уровнях: первичной, вторичной и третичной профилактики. В профилактики рамках первичной девиации среди несовершеннолетних информирование несовершеннолетних и их осуществляется родителей ответственности за противоправное поведение, как подростков, так и родителей, признаках отклоняющегося поведения, правилах поведения в кризисной ситуации, службах, куда можно обратиться в случае необходимости.

Для распространения информации по профилактике противоправного поведения несовершеннолетних специалистами социального обслуживания семьи и детей среди родителей проводятся разъяснительные беседы, консультации, организуются лектории; во многих муниципальных образованиях учреждениями социального обслуживания семьи и детей совместно с учреждениями образования организованы акции, в ходе которых распространяется информация о телефонах доверия, адресах служб оказания психологической и педагогической помощи.

Информирование родителей о видах, признаках, последствиях девиантного поведения, правилах поведения в кризисной ситуации осуществляется и через распространение памяток и буклетов.

С семьями группы риска проводятся реабилитационные мероприятия в рамках вторичной профилактики, которая направлена на раннее выявление и реабилитацию нарушений с подростками, имеющими ярко выраженную склонность к формированию отклоняющегося поведения без проявления такового в настоящее время.

В рамках вторичной профилактики осуществляется психокоррекционная работа с несовершеннолетними. Занятия в группах проводятся по коррекционноразвивающим программам, направленным на усиление личностных ресурсов, формирование навыков решения проблем, саморегуляции, повышение самооценки, формирования навыков позитивного общения, неагрессивного разрешения конфликтных ситуаций, обретения круга социальной поддержки. В настоящее время в 17 районах республики специалистами социальных служб разработаны и реализуются собственные программы, направленные на профилактику девиации среди несовершеннолетних групп социального риска.

На этапе вторичной профилактики с несовершеннолетними и семьями группы социального риска проводятся курсы занятий для детей с агрессивным поведением, лекции и групповые занятия, направленные на обучение несовершеннолетних безопасному поведению, мотивирующие ведение здорового образа жизни, законопослушное поведение, психологическое консультирование, тренинговая работа по данным направлениям. С детьми из семей с высоким риском девиации проводится социально-реабилитационная работа с использованием сенсорного оборудования.

В форме заседаний семейных клубов осуществляется работа с родителями групп риска. Всего в Республике Татарстан действует 29 семейных клуба, членами которых являются семьи, находящиеся в трудной жизненной ситуации и социально опасном положении, в том числе многодетные, малоимущие и неполные семьи. Такая форма работы позволяет установить и развить отношения партнерства и сотрудничества родителя и ребенка, повысить психологическую и педагогическую грамотность родителей в разрешении проблем и оказать им помощь в гармонизации отношений с детьми и между собой, оказать психологическую поддержку родителям, переживающим трудности в отношениях с детьми.

В организации противодействия социально-негативному поведению подростков в настоящее время учреждениями социального обслуживания семьи и детей привлекаются ресурсы некоммерческих организаций — Казанского городского общественного фонда поддержки культурных и социально-экономических проектов «Азамат», Общероссийской общественной организации поддержки президентских инициатив в области здоровьесбережения «Общее дело» и Центра нравственного воспитания детей и молодежи г. Казани «Акме».

Стоит отметить, что социально-негативное поведение деформирует личность подростка и наносит реальный ущерб самому подростку и окружающим его людям, сопровождается явлениями социальной дезадаптации и вызывает негативную оценку со стороны общества. Поэтому работа, проводимая в рамках третичного уровня профилактики, направлена на устранение последствий девиантного (реабилитацию) и недопущение такого поведения поведения будущем (профилактику). С этой целью в рамках третичной профилактики осуществляется межведомственное социальное патронирование семей и детей, находящихся в социально опасном положении, которое предусматривает проведение мероприятий по предупреждению рецидивов у лиц с уже сформированным девиантным поведением. Информация о девиантном поведении подростков в муниципальных образованиях предоставляется органами внутренних дел или учреждениями здравоохранения в Комиссию по делам несовершеннолетних и защите их прав (далее – КДНиЗП). На основании постановлений муниципальных КДНиЗП социально-реабилитационными консилиумами организуется межведомственный патронат несовершеннолетних и их семей данной категории.

С целью учета и своевременного оказания социальной помощи несовершеннолетним, склонным к проявлению девиации, в Республике Татарстан осуществляется ведение единого банка данных о несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении и их семьях. По состоянию на 01.09.2015г. в банке данных состоит 3369 несовершеннолетних из целевой группы из 1940 семей (по сравнению с 2014-м годом наблюдается снижение семей и несовершеннолетних, состоящих на учете, на 4,5%. (в 2014 году состояло 3560 несовершеннолетних из 2032 семей).

Целевые группы несовершеннолетних, состоящих на межведомственном учете, отражают актуальные проблемы семей: алкоголизация родителей, девиантное поведение несовершеннолетних, проявляющаяся в алкоголизации, наркотизации, правонарушениях, бродяжничестве и попрошайничестве, суицидальных наклонностях несовершеннолетних:

- 2472 (73,4%) несовершеннолетних, родители (законные представители) которых уклоняются от воспитания детей или от защиты их прав и интересов в связи со злоупотреблением алкогольными напитками;
 - 52 (1,5%) несовершеннолетних употребляют алкогольные напитки;
- 39 (1,2%) несовершеннолетних, родители (законные представители) которых уклоняются от воспитания детей или от защиты их прав и интересов в связи со злоупотреблением наркотическими средствами, психоактивными веществами;
 - 47 (1,4%) несовершеннолетних употребляют наркотические вещества;
- 145 (4,3%) несовершеннолетних, подвергшихся жестокому обращению со стороны членов семьи;
 - 9 (0,2%) несовершеннолетних, совершивших попытку суицида;
- 96 (2,8%) несовершеннолетних из малоимущих семей, не имеющие места жительства, места пребывания и (или) средств к существованию,
 - 279 (8,4%) несовершеннолетних, находящихся в конфликте с законом
 - 230 (6,8%) несовершеннолетних по иным причинам.

При разработке и реализации индивидуальных программ реабилитации делается акцент на оказание психологической помощи несовершеннолетнему, включающей индивидуальную консультативную помощь, групповую психокоррекционную работу, а также вовлечение детей в клубную, кружковую работу и в спортивные секции. Психопрофилактическая работа может входить в комплекс мероприятий всех трех уровней, она наиболее эффективна в форме воздействия на условия и причины, вызывающие девиантное поведение на ранних этапах проявления проблем.

ЛИТЕРАТУРА:

- 1. Махиянова А.В. Интернализационный кризис в процессе социализации: понятие и эмпирическое обоснование / А.В. Махиянова // Вестник Бурятского государственного университета. Философия, социология, политология, культурология. 2012. Вып. 14. С. 88–93.
- 2. Махиянова А.В. Методика диагностики дисбаланса интернализации как механизма социализации на макроуровне / А.В. Махиянова // Вестник Бурятского государственного университета. Философия, социология, политология, культурология. 2013. Вып. 6. С. 62–68.

Хайруллина Юлдуз Ракибовна доктор социологических наук, профессор, главный научный сотрудник Центра перспективных экономических исследований Академии наук Республики Татарстан E-mail:Yulduz.Hayrullina@tatar.ru

Жигитова Татьяна Владимировна аспирантка Центра Перспективных Экономических Исследований Академии наук Республики Татарстан E-mai: zhigitova@bk.ru

МЕСТО МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННОЙ ПЕНСИОННОЙ СИСТЕМЕ РОССИИ

PLACE OF YOUTH IN MODERN RUSSIAN PENSION SYSTEM

Анномация. Произошедшие изменения в пенсионной системе с 2015 года затронули все социально-демографические слои населения, тем самым поставив молодое поколение в принципиально новые условия накопления будущей пенсии. Воспользовавшись всеми механизмами существующей пенсионной системы, молодежь в полном объеме сможет реализовать свои пенсионные права в будущем. Ключевые слова: пенсионное обеспечение, пенсия, молодое поколение, государственная молодежная политика, пенсионные права.

Abstract: The recent changes in the pension system in 2015 affected all the sociodemographic segments of the population, thereby putting the younger generation in a fundamentally new conditions for the accumulation of future pension. Taking advantage of all the mechanisms of the current pension system, the youth will be able to fully realize their pension rights in the future.

Keywords: pensions, retirement, the younger generation, the state youth policy, pension rights.

В свете новой пенсионной реформы 2015 года в нашей стране произошли изменения, затрагивающие все без исключения социально-демографические слои населения. Особое место в этих изменениях занимает молодежь, поскольку именно молодые люди, начинающие свою трудовую деятельность смогут реализовать свои пенсионные права в полном объеме. Именно молодежи придется выстраивать свое пенсионное будущее, принимая собственные решения.

Современная молодежь, в основной своей массе, осознанно расставляет акценты в своей дальнейшей жизни уже со школьной скамьи. Это касается как выбора учебного заведения так и выстраивания своей выбора профессии, служебной карьеры. Формирование пенсионной культуры, полное понимание особенностей современной пенсионной системы, понимание личной ответственности за свое будущее пенсионное обеспечение быть неотъемлемой частью в планировании своего будущего.

Государственная молодежная политика в настоящий момент отражает обеспечения стратегическую государства В области линию социальнокультурного развития России. Целью экономического, политического, государственной молодежной политики является содействие социальному, культурному, духовному и физическому развитию молодежи; недопущение дискриминации молодых граждан по возрастному цензу; создание условий для более полного участия молодежи в социально-экономической, политической и культурной жизни общества; расширение возможностей молодого человека в своего жизненного пути, достижении личного успеха; реализация инновационного потенциала молодежи в интересах общественного развития и самой в силу своего комплексного межведомственного характера молодежи И осуществляется путем координации программ отраслевых министерств и ведомств с привлечением к работе с молодежью негосударственных организаций [5]. В качестве примера таких организаций можно привести Негосударственные пенсионные фонды (НПФ). Работа с молодежью в настоящий момент является приоритетным направлением деятельности многих НПФ: это и предоставление мест, и проведение работы по информированию роли НПФ формировании будущей пенсии, разъяснение сути существующих механизмов,

позволяющих молодежи участвовать в программах по увеличению будущей пенсии.

Согласно проведенным исследованиям 28-30 июля 2015 года ВЦИОМ о знаниях россиян о пенсионной системе, большая часть населения (69%) оценивают собственные знания о пенсионной системе как поверхностные, (8%) респондентов заявили, что знают о пенсионной системе достаточно хорошо. Каждый четвертый россиянин в возрасте моложе 48 лет (23%) ответил, что ничего не знает о пенсионном обеспечении. В первую очередь это мужчины (31% против 16% среди женщин), молодежь до 25 лет и те, кто не оформил обязательную накопительную часть пенсии [1]. Это достаточно низкий показатель. По данным мониторинга СМИ Пенсионного Фонда России с начала года было 29671 публикаций и с начала сентября 1958 публикаций на пенсионную и социальную тематику [2]. В чем же причина такой низкой осведомленности о пенсионных вопросах? Возможно, дело в том, что молодые люди не задумываются всерьез о будущей пенсии, считая, что это можно отложить на потом.

В настоящее время предпринимается ряд мер для повышения пенсионной культуры молодежи. С 2011 года в Российской Федерации действует информационно-разъяснительная программа, направленная на повышение пенсионной грамотности молодежи. В рамках этой программы специалисты региональных ПФР проводят уроки и лекции для учащихся школ и средних специальных учебных заведений.

Современные условия жизни заставляют по-новому взглянуть на процесс накопления будущей пенсии. Нередко, при назначении пенсии граждане бывают неприятно удивлены размером своей пенсии и уже по факту приходится объяснять, что пенсия — это не пособие пенсионеру, а компенсация утраченного заработка, которая зависит от многих факторов: стажа, заработной платы, суммы уплаченных страховых взносов, результатов инвестирования пенсионных накоплений и участия в дополнительных программах софинансирования пенсии как государственных, так и частных.

Поэтому одна из целей, стоящих сейчас перед молодыми людьми — это адекватное понимание пенсионной культуры, осознание принципиально нового подхода молодого поколения к своему будущему.

Республика Татарстан проводит комплексную работу в этом направлении. В период с сентября по декабрь 2015 года в нашей республике стартовала информационно-разъяснительная компания по повышению пенсионной и социальной грамотности среди учащейся молодежи Республики Татарстан. В рамках этой программы предусмотрено: проведение тематических факультативных уроков и лекций на тему «Пенсионное обеспечение в Российской Федерации» для учащихся средних специальных учебных заведений и 9-11 классов школ Республики Татарстан; проведение 22 сентября 2015 года «Единого дня пенсионной грамотности» – факультативных занятий, экскурсий в территориальный орган ПФР Республики Татарстан для учащейся молодежи; распространение в учебных информационно-разъяснительных материалов ПО повышению пенсионной социальной грамотности среди учащейся молодежи; широкое освещение мероприятий в средствах массовых информаций Республики Татарстан [3].

Система органов Пенсионного фонда Российской Федерации по Республике Татарстан так же внимательно относится к молодому поколению и в своих рядах. С 29 июня по 1 декабря 2015 года стартовал четвертый Республиканский конкурс идей «Инновационная молодежь», приуроченный ко «Дню молодежи» и к 25 годовщине со дня образования ПФР. Основными целями конкурса является совершенствование профессионального уровня молодых специалистов, развитие инновационного взгляда, пропаганда ответственного исполнения служебных обязанностей; развитие креативного мышления у молодых специалистов; развитие внутрикорпоративной культуры в системе органов Пенсионного фонда Российской Федерации по Республике Татарстан [4].

Таким образом, в заключении нужно отметить, что в свете пенсионной реформы 2015 года к молодежи как социально-демографической группе населения в настоящий момент приковано пристальное внимание. Связано это, прежде всего с тем, что именно молодежь, начиная свою трудовую деятельность, сможет в полном объеме реализовать свои пенсионные права в свете новой пенсионной реформы. Для этого помимо нового пенсионного законодательства предпринимается ряд мер для содействия социальному, культурному, духовному и физическому развитию молодежи, создаются условия для более полного участия молодежи в социально-

экономической, политической и культурной жизни общества. Современные условия жизни ставят молодежь на новый уровень, заставляя по-новому взглянуть на процесс накопления своей будущей пенсии, в полной мере осознавая личную ответственность за формирование своего будущего пенсионного обеспечения. Эти процессы невозможны без адекватного понимания пенсионной культуры и современных механизмов формирования будущей пенсии, заставляя молодое поколение не только активно отслеживать происходящие перемены в пенсионных вопросах, но и принимать в них активное участие.

ЛИТЕРАТУРА:

- 1. ВЦИОМ: почти четверть россиян ничего не знают о системе пенсионного обеспечения. [Электронный ресурс]: □ режим доступа: http://wciom.ru. (Обращение 11.10.2015 г.)
- 2. Мониторинг центральных СМИ по пенсионной и социальной тематике. [Электронный ресурс]: □ режим доступа: http://www.pfrrt.ru. (Обращение 18.0.2015 г.)
- 3. Приказ ГУ ОПФ РФ по Республике Татарстан от 10.09.2015 г. №253 «О проведении информационно-разъяснительной компании по повышению пенсионной и социальной грамотности среди учащейся молодежи Республики Татарстан». [Электронный ресурс]: □ режим доступа: http://www.pfrrt.ru. (Обращение 11.10.2015 г.)
- 4. Приказ ГУ ОПФ РФ по Республике Татарстан от 26.06.2015 г. №181 «О проведении четвертого республиканского конкурса идей «Инновационная молодежь» среди молодых специалистов приуроченного ко «Дню молодежи» и к 25-й годовщине со дня образования ПФР». [Электронный ресурс]: □ режим доступа: http://www.pfrrt.ru. (Обращение 11.10.2015 г.)
- 5. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17.04.2012 г. №506-р «Об утверждении Концепции государственной молодежной политики в Российской Федерации»: [электронный ресурс] // Гарант справочная правовая система/ www.garant.ru.

Германова Лариса Владимировна

аспирантка

Центра перспективных экономических исследований

Академии наук Республики Татарстан

e-mail: germanova16tat@mail.ru

Хайруллина Юлдуз Ракибовна

доктор социологических наук, профессор,

главный научный сотрудник

Центра перспективных экономических исследований

Академии наук Республики Татарстан

e-mail: iouldouz@narod.ru

РЕПРОДУКТИВНАЯ МОТИВАЦИЯ ЖЕНЩИН В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ СЕМЬИ И БРАКА

REPRODUCTIVE MOTIVATION OF WOMEN IN THE TRANSFORMATION **FAMILY AND MARRIAGE**

Аннотация. В статье приводится описание репродуктивного поведения женщин в период трансформации семьи и брака, рассматриваются события политического и экономического характера, которые отразились на мотивациях к рождению детей. Обращается внимание на смену системы ценностей, семьи и брака.

Ключевые слова: репродуктивное поведение женщин, ценности семьи и брака

Abstract. The article describes the reproductive behavior of women in the transformation of the family and marriage, considered the event a political and economic nature that affected the motivation for the birth of children. Attention is drawn to replace the system of values, family and marriage.

Keywords: reproductive behaviour of women, family values and marriage

В последнее время, на протяжении 50 лет происходит изменение отношения людей и общества к институту семьи и брака. Вторая половина 20-го века была ознаменована происходившими тот период BO всем мире гендерными революциями, которые поменяли отношение общества к роли женщины и ее репродуктивному поведению. Это коснулось и России, в том числе. Другими словами, XX столетие стало для России временем огромных изменений — социальных, экономических, политических, культурных. Среди них одно из важных мест занимают перемены демографические. Конечно, они не настолько очевидны как экономические или политические, не сразу заметны и медленнее осознаются, но глубоко меняют жизнь человеческого сообщества, поведение людей в самых сокровенных сферах жизни — сексуальной, семейной, создают качественную иную систему индивидуальных, групповых и социальных ценностей. Особенно это коснулось вопросов репродуктивных мотиваций людей.

Именно в этот период, молодежь не хотела заводить детей, боясь, что не смогут содержать их в экономических условиях того времени [6], больше отдавали предпочтение новому виду сожительства как «гражданский брак» [3].

Начиная с 2000 года, с наступлением стабильности в экономической и политической сферах страны, которая казалось бы, должна привести к повышению рождаемости, появляется новая тенденция, оказавшая влияние на репродуктивное поведение женщин. Значимость таких социальных факторов, как получение образования, стремление к карьерному росту стала отражаться на брачных установках и в целом, на ценностях семьи.

Таким образом, в настоящее время, наблюдается снижение роли семьи как ценности. Это масштабное явление связано с процессами трансформации в социально-экономической сфере, с радикальными переменами в системе социальных ценностей, социальных норм и ценностей личности в целом. Особенно очевиден ценностный кризис в семье, в частности.

Данный факт связан с тем, что семья, как социальный институт, перестала выполнять свои основные традиционные функции [2], чему свидетельствуют факторы распада семьи. В наибольших количествах семей сегодня случаются конфликты в течение первых трех лет брака, которые ведут к распаду семьи, понятие «ранний брак» молодежью воспринимается как поспешность и сторонников заключения таких браков все меньше и меньше. Также немаловажную роль играет в современном обществе то, что многие женщины предпочитают воспитывать детей

без мужей, что является негативным социальным примером для других женщин репродуктивного возраста.

Так, репродуктивная функция заметно ослабевает и ведет к появлению в обществе различных проблем, основной из которых является низкая рождаемость и депопуляция.

На ценностном уровне данные негативные процессы ведут к тому, что ценности семейной жизни, рождение ребенка, воспитание нескольких детей становятся неприоритетными для человека, неконкурентоспособными с внесемейными ценностями, которые в современном мире занимают более почетное место в системе ценностей.

Несмотря на то, что согласно проведенным исследованиям, семья все еще выступает как жизненно важная ценность и предметом социализации для общества [5], все большую популярность и значимость приобретают материальное положение (высокий уровень дохода), достижение карьерного роста, получение нескольких образований, повышение квалификации и т.д. Семья при этом становится неконкурентоспособной ценностью, теряет свои приоритеты. Как следствие, рождение ребенка (чаще одного) и создание семьи откладывается на более поздний период. Данное обстоятельство придает человеку больше мобильности и возможности вести активный образ жизни, социально развиваться и отдавать предпочтение различным формам жизнедеятельности в противовес созданию семьи и деторождению. В этом случае, все большую популярность приобретает такое понятие как «сознательное одиночество», стремление к свободному, независимому образу жизни, самостоятельности в принятии решений и уменьшению чувства ответственности [4].

Эта ценностная трансформация обусловливает наличие в обществе дисбаланса, противоречия между его потребностями в воспроизводстве и социализации новых поколений и те, как социальный институт семьи выполняет свои важнейшие функции – репродуктивную и социализационную.

Данные моменты прямым образом сказываются на репродуктивной мотивации и стремлении к деторождению.

Факторы репродуктивной мотивации рассмотрены в ряде исследований. В

отечественной науке есть несколько подходов, наиболее существенным из них является монография В.Н. Архангельского «Факторы рождаемости» [1]. В своей монографии он выделяет семь блоков факторов, влияющих на репродуктивную мотивацию женщин:

- семья;
- дети;
- ценностные ориентации;
- степень религиозности;
- отношение к абортам;
- внесемейные ценностные ориентации;
- уровень дохода.

Все эти факторы были подвергнуты факторному анализу. По итогам анализа, наиболее значимыми факторами в жизни женщины были выявлены фактор родительства, фактор негативного отношения к семье, фактор положительного отношения к семье, фактор высоких семейных ориентаций. Наиболее значимым фактором репродуктивной ориентации стал фактор мотивации рождения детей (страх перед абортом, бездетностью и т.д.).

Также в результате проведенного анализа выявлено, что религиозные женщины больше адаптированы к созданию семьи, к формированию семейных ценностей. У них выражено четкое негативное отношение к абортам, супружеским изменам. У многих женщин подозрительно положительное отношение к абортам, мотивом которого является чаще страх потерять высокооплачиваемую работу, упустить возможность карьерного роста и т.д. Таким образом, можно говорить о том, что в вопросах деторождения превалируют внесемейные ценности. Чем состоятельнее женщина, тем ниже репродуктивная ориентация и она менее ориентирована на материнство. Также выявлено обстоятельство, когда семья воспринимается как потеря личной свободы, помеха для профессиональных и личных успехов.

В целом, анализ факторов показал то, что малодетность и снижение уровня рождаемости полностью зависит от уровня потребности женщин в детях, а материальные условия жизни человека или способствуют, или препятствуют ее реализации, в целом.

Таким образом, главной причиной кризиса института семьи в современном обществе являются изменения, происходящие в системе ценностей общества и ценностных ориентаций женщины, способствующие к невыполнению ее основных функций. Эти тенденции особенно ярко выражены в последние годы, которые можно назвать периодом трансформации семьи и брака.

ЛИТЕРАТУРА:

- 1. Архангельский В.Н. Факторы рождаемости. М.: ТЕИС, 2006 399 с.
- 2. Безрукова О.Н. Мотивы создания семьи и репродуктивные установки подростков через призму моделей семьи // Семья в России. − 2008. № 4. − С 34-45.
- 3. Население России на рубеже XX XXI веков: проблемы и перспективы. М. Демос, 2002. 340 с.
- 4. Орлова Н.Х. Семья как объект социально-философского исследования (эволюция семейных отношений на рубеже XX XXI столетий). Автореф. Дисс. Канд. Фил.наук. СПб., 2000. 28 с.
- 5. Хайруллина Ю.Р., Хайруллин Р.Р. Роль общностей и институтов в формировании ценностных ориентаций населения (ретроспектива эмпирических данных) // Научные труды центра перспективных экономических исследований Академии наук Республики Татарстан. Выпуск 7. Казань: Издательства «Артифакт», 2014. С. 112 6. Харькова Т.Л. Проблемы регулирования деторождения в городах России // Семья, гендерная культура. М.: АБВ, 1997. С.100-106

Шакирова Алиса Фиргатовна научный сотрудник и аспирантка Центра перспективных экономических исследований Академии наук Республики Татарстан e-mail: Alisa.shakirova@tatar.ru

ОЦЕНКА СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИЩЕННОСТИ ЖИТЕЛЕЙ ГОРОДА КАЗАНИ

EVALUATION OF SOCIAL SECURITY FOR THE RESIDENTS OF KAZAN

Анномация. В данной статье анализируется социальная защищенность жителей города Казань по авторской методике. Данная методика была апробирована в ходе проведения опроса в июле 2015 года среди жителей города Казани (n=620).

Ключевые слова: меры социальной поддержки, социальная защита.

Abstract. This article analyzes the social protection of the residents of the city of Kazan author's technique. This methodology was tested in the survey in July 2015 among residents of the city of Kazan (n = 620).

Keywords: social support, social protection.

Государство берет на себя ответственность за обеспечение высокого уровня социальной защищенности всех граждан посредством активной деятельности государства по регулированию социальной, экономической и других сфер жизнедеятельности общества, установлению в нем социальной справедливости и установления минимальных Реализация солидарности, путем стандартов. социальной помощи гражданам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации путем оказания материальной, натуральной помощи, а также в виде предоставления социальных услуг через систему социальной защиты населения [1]. На сегодняшний день в Республике Татарстан функционируют в каждом муниципальном районе (45) следующие учреждения системы социальной защиты: учреждения социальной защиты, центры социального обслуживания, центры занятости населения [2].

В 2014 году через учреждения социальной защиты была предоставлена

государственная поддержка 1,72 млн. чел. (2013 – 1,36 млн.чел). В центры социального обслуживания обратились 600 тыс. человек. В центры занятости населения за трудоустройством обратились 76,7 тыс. человек, из них 47,5 тыс. человек были трудоустроены. [3]

Все эти факты говорят о колоссальной нагрузке, которую несут на себе органы социальной защиты. Поэтому мы разработали методику оценки социальной защищенности населения. Данная методика была апробирована в июле 2015 года среди жителей города Казани (n=620).

В начале опроса нам было необходимо узнать получают ли респонденты меры социальной поддержи. Мы выяснили, что мерами социальной поддержки пользуются (пособия, выплаты и т.д.) 25,9% опрошенных жителей столицы, при этом 47,9% не получили её по тем или иным причинам, 26,2% опрошенных затрудняются ответить на данный вопрос (рис 1)

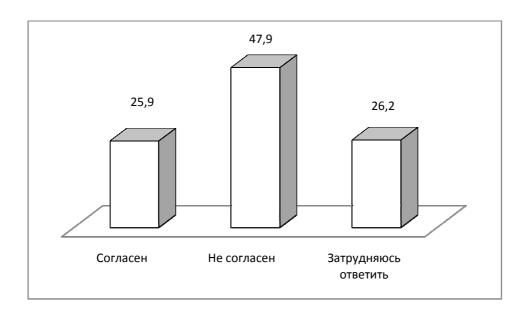

Рис.1. - Распределение ответов респондентов на вопрос: «Согласны ли вы с приведенным высказыванием: Я пользуюсь социальной поддержкой (получаю пособия, выплаты и т.д.)», %

Лишь 21,6% опрошенных респондентов удовлетворены качеством обслуживания в органах социальной защиты. Больше одной трети (34,3%) опрошенных респондентов считают качество обслуживания неудовлетворительным (Рис.2).

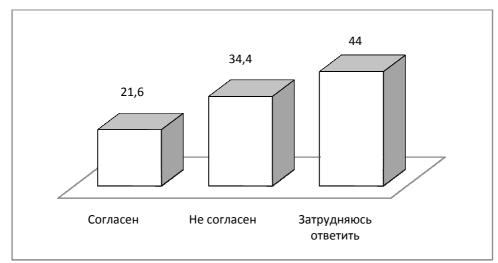

Рис.2. - Распределение ответов респондентов на вопрос: «Согласны ли вы с приведенным высказыванием: Я удовлетворён качеством обслуживания в органах социальной защиты», %

Как показывают наши предыдущие исследования, неудовлетворённость качеством получаемых социальных услуг обусловлены следующими проблемами В 2012-2014 ГБУ (исследования проводились годах ПО заказу экономических и социальных исследований при КМ PT», n=1500). Для клиентов учреждений социальной защиты одной из главных проблем остается наличие больших очередей при обращении за помощью (например, за субсидиями). Так в 2012 году 56,5 % респондентов отметили среди своих ответов данный пункт, тогда как в 2013 году его отметили 46,8%. Снижение показателя возможно связано с введением электронных очередей в органах социальной защиты. Однако, как показывает исследование, проблема очереди при обращении в учреждения социальной защиты населения все равно остается на высоком уровне и в 2014 году данный показатель несколько увеличился до 47,4%, однако, все равно данная проблема остается нерешенной.

Таблица 1 Распределение ответов респондентов на вопрос: «С какими проблемами (неудобствами) вам лично приходилось сталкиваться при получении услуг в учреждениях социальной защиты, посещаемых вами за последний год)?», %

I I I I I I I I I I I I I I I I I I I		авление (отдел) альной защиты	
	2014	2013	2012
Сложно добраться до учреждения, отсутствие развитой транспортной инфраструктуры	12,9	25,1	18,9
Большие очереди при обращении за помощью (например, за субсидиями)	47,4	46,8	56,5

Неудобное время работы учреждения		13,3	17,3
Слабая материально-техническая база учреждения		10,7	1,1
Отсутствие и недостаточность разъяснительной информации		18,8	27,3
Бюрократия при оформлении документов на получение услуг		32,1	25,7
Безразличие, невнимательное отношение работников к посетителям		12,4	15,5
Медлительность работников учреждения	30,7	18,2	1,1
Недостаточное количество работников в учреждении, большие очереди		20,5	1,1
Грубость по отношению к посетителям	13,6	12,4	27,3
Отсутствие удобств в ожидании своей очереди		16,8	16,0
Отсутствие возможности бесплатного копирования требуемых документов		29,8	25,9
Невозможность получения полноценной консультации в учреждении		12,7	34,0
Невозможность получения консультации по телефону		19,4	19,8
Отсутствие единой электронной базы органов социальной защиты		22,3	20,3
Здание учреждения требует капитального ремонта	6,3	4,6	18,0
Проблемы отсутствуют		11,3	11,9
Другое		1,4	3,4
Затрудняюсь ответить		2,9	15,1

Помимо предыдущей проблемы 30,7% опрошенных респондентов в 2014 году отметили медленность работников учреждения. Необходимо справедливо отметить, что данную проблему в 2013 году указали лишь 18,2% опрошенных, а 2012 году лишь 1,1%. Возможно, данная проблема возникла в результате снижения количество сотрудников в учреждении социальной защиты в связи с оптимизацией учреждений социальной защиты (рис.3) [2]. Снижение количество сотрудников способствовало увеличению заработной платы сотрудников учреждений социальной защиты. Однако, вместе с тем, с каждым годом увеличивается количество клиентов, а также виды выплат, предоставляемые органами социальной защиты [1]. Все это, в свою очередь, несет огромную нагрузку на сотрудников учреждения. Сами клиенты на сегодняшний день ощущают недостаток работников в учреждениях социальной защиты населения (2014 – 21,6%, 2013 – 20,5%, 2012 -1,1%).

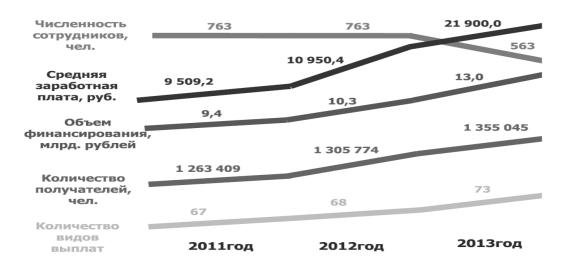

Рис. 3.- Оптимизация ресурсов в учреждениях социальной защиты

30,6% опрошенных согласились с высказыванием о том, что система социальной защиты слишком забюрократизована, 30,8% -не согласились, 38% - воздержались от ответа

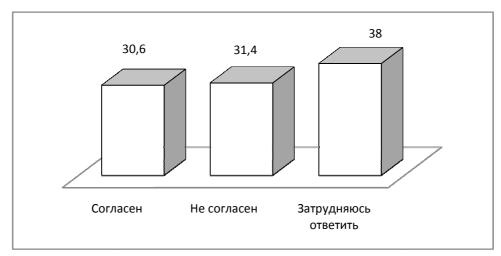

Рис.4. - Распределение ответов респондентов на вопрос: «Согласны ли вы с приведенным высказыванием: Система социальной защиты слишком забюрократизирована (большие очереди, требуется собрать много документов, справок и т.д.)», %

Нельзя не отметить тот факт, что по результатам исследования (исследование проводилось в 2012-2014 годах по заказу ГБУ «Центра экономических и социальных исследований КМ РТ», n=1500) перед клиентами учреждений социальной защиты стоит проблема бюрократии при оформлении документов на получение услуг. Динамика данной проблемой остается не стабильной. В 2012 году четверть (25,7%) опрошенных клиентов учреждений социальной защиты столкнулись с данной проблемой. В 2013 году количество недовольных бюрократией увеличилось на 7% и достигло 32,1%. К 2014 году мы наблюдаем

резкий спад данной проблемы (26,1%).

Лишь 28,4% опрошенных респондентов считают, что население удовлетворено объемом мер социальной поддержки для различных групп населения, 34% опрошенных считают объем мер социальной поддержки не достаточным, при этом 37,6% опрошенных респондентов затрудняются ответить.

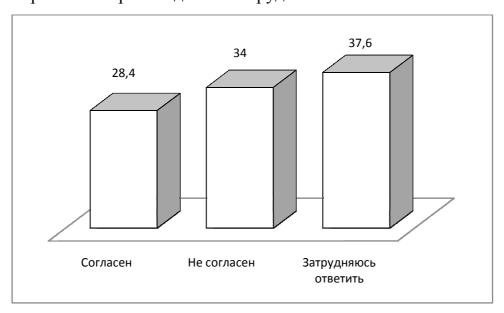

Рис.5. - Распределение ответов респондентов на вопрос: «Согласны ли вы с приведенным высказыванием: Мне кажется, в целом население удовлетворено объемом мер социальной поддержки для различных групп населения республики», %

Однако, необходимо отметить тот факт, что в соответствие с федеральным законом от 29 июня 2015 года №176-ФЗ «О внесении изменений в Жилищный Кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» с 1 октября 2015 года отдельным категориям получателей мер социальной поддержки отменяются компенсации на сглаживание роста собственных расходов в связи с переходом на предоставление мер социальной поддержки на условиях адресности [4]. К отдельным категориям, в первую очередь, относятся инвалиды.

Больше одной четверти (28,4%) опрошенных жителей уверены, что если они окажутся в трудной жизненной ситуации, то они смогут получить помощь со стороны государства. 34,6% считают, что можно рассчитывать только на свои силы. 37% опрошенных затрудняются ответить на данный вопрос, аргументируя это тем, что все будет зависеть от обстоятельств.

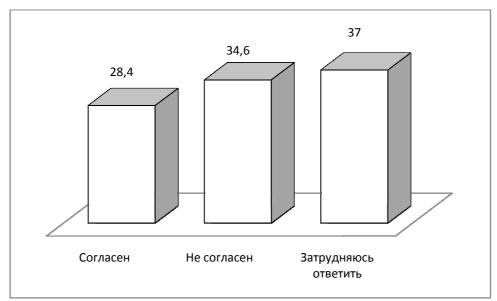

Рис.б. - Распределение ответов респондентов на вопрос: «Согласны ли вы с приведенным высказыванием: Если я окажусь в трудной жизненной ситуации, я смогу получить социальную поддержку со стороны государства», %

Подводя итоги вышесказанному, можно прийти к выводу, что, во-первых, жители города не уверены, что смогут получить социальную поддержку со стороны государства, если окажутся в трудной жизненной ситуации. Во-вторых, жители города не удовлетворены качеством обслуживания в органах социальной защиты. Так же необходимо отметить, что при получении социальных услуг респондентам приходится сталкиваться с рядом проблем таких как: большие очереди при обращении за помощью (например, за субсидиями), медлительность работников учреждения. В-третьих, респонденты считают существующий объем мер социальной защиты недостаточным.

ЛИТЕРАТУРА:

- 1. Материалы к докладу министра труда, занятости и социальной защиты Республики Татарстан А.Р. Шафигуллина на коллегии Министерства 30.01.2014 года «Подведение итогов 2014 года и перспективы развития отрасли в 2014 году» // URL: //http://mtsz.tatar.ru/rus/file/pub/pub_20915.doc. (дата обращения: 12.03.2015).
- 2. Об итогах деятельности отрасли в 2013 году // Информационностатистический бюллетень МТЗ и СЗ РТ. – Казань. 2013. 75 с.
- 3. Официальный сайт Федеральной службы Государственной статистики // URL: http://www.gks.ru/. (дата обращения: 12.01.2015).

- 4.Федеральный закон от 29 июня 2015 года №176-ФЗ «О внесении изменений в Жилищный Кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» с 1 октября 2015 года отдельным категориям получателей мер социальной поддержки отменятся компенсации на сглаживание роста собственных расходов в связи с переходом на предоставление мер социальной поддержки на условиях адресности // URL: http://www.consultant.ru/. Дата обращения: 02.08.2015.
- 5. Шакирова А.Ф. Система государственной социальной поддержки населения в России и других странах: сравнительные аспекты // Научные труды Центра перспективных экономических исследований. 2014. № 7. С. 162-169.
- 6. Шакирова А.Ф. Современные проблемы клиентов системы социальной защиты на территории Республики Татарстан // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2015 №4(48) С. 201-2011.

ВОПРОСЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Коваленко Светлана Олеговна

аспирантка

Центра перспективных экономических исследований

Академии наук Республики Татарстан

e-mail: sveta_kovalenko_@mail.ru

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ МАГИСТРАТУРЫ НА ФАКУЛЬТЕТАХ ГУМАНИТАРНЫХ И СОЦИАЛЬНЫХ НАУК В ВУЗАХ РОССИИ И ГЕРМАНИИ: ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ (НА СРАВНИТЕЛЬНОМ ПРИМЕРЕ БОННСКОГО УНИВЕРСИТЕТА И КАЗАНСКОГО (ПРИВОЛЖСКОГО) ФЕДЕРАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА)

FUNCTIONING OF MASTER PROGRAMS AT THE FACULTY OF
HUMANITIES AND SOCIAL SCIENCES AT RUSSIAN AND GERMAN
UNIVERSITIES: THE SIMILARITIES AND DIFFERENCES (USING THE
COMPARATIVE EXAMPLE OF UNIVERSITY OF BONN AND KAZAN (VOLGA
REGION) FEDERAL UNIVERSITY

Анномация: В статье прилагается сравнительное описание построения магистратуры в Боннском университете и Казанском (Приволжском) Федеральном Университете. Показаны общие для обеих стран/вузов принципы построения магистратуры и её особенности в каждой из стран.

Ключевые слова: высшее образование в России, высшее образование в Германии, бакалавриат, магистратура, магистерская степень, направления подготовки.

Abstract: The article suggests comparative description of master programs structures at the University of Bonn and at Kazan (Volga Region) Federal University. It demonstrates similar and different building principles of master programs in each of the countries.

Keywords: university education in Russia, university education in Germany,

Bachelor's programs, Master's programs, master's degree, majors.

В 1999г. Германия, являясь инициатором Болонского соглашения, в числе первых стран подписывает соглашение и начинает, в соответствии с десятью основными принципами, сформулированными в Болонским соглашении и на последующих регулярных встречах министров высшего образования, реформировать свою систему высшего образования. Одним из принципов является введение двухступенчатой системы подготовки специалистов в высших учебных заведениях. Первая ступень - бакалавриат, продолжительностью не менее 3 лет, по её окончанию выпускнику присваивается квалификация бакалавр (нем. Bachelor), вторая ступень магистратура, продолжительностью не менее 2 лет, по её окончанию выпускнику присваивается квалификация магистр (нем. *Master*). Обучение в магистратуре возможно только после успешного завершения учебы в бакалавриате. Россия присоединилась к Болонскому соглашению в 2003г. и начала с этого времени проводить реформы в сфере высшего образования. Как и Германия, Россия вводит уровневую систему подготовки специалистов в высших учебных заведениях. Однако, системы подготовки бакалавров и мастеров в Германии и России не идентичны, а имеют ряд особенностей, связанных с общими особенностями функционирования систем среднего и высшего образования в этих странах до начала реформ, особенностями реализации реформы образования, особенностями рынка труда. [1]

Формированию и развитию системы бакалавриата в обеих странах изначально было уделено большее количество времени, средств и внимания, чем магистратуре. Причиной может послужить тот факт, что бакалавриат рассматривается органами государственной власти и управления, вузами, студентами, учащимися, работодателями и другими заинтересованными сторонами первой и, не редко, единственной ступенью на пути к получению высшего образования. Магистратура как вторая ступень, позволяет углубить или расширить знания, полученные во время обучения на первой ступени - бакалавриате, поэтому формированию и развитию системы магистратуры не предавалось должного значения.

Между тем, именно магистратура позволяет специалистам с законченным высшим образованием и/или опытом работы продолжить обучение в вузе, затратив на него значительно меньше времени, чем требуется на получение второго высшего

образования. Второе высшее образование - феномен довольно часто встречающийся на отечественном образовательном пространстве не получил в Германии широкого распространения. Причины этого могут крыться в следующем: продолжительность учёбы в вузах Германии на несколько семестров дольше, чем в России, соответственно поступая на второе высшее образование, студент затратит на его получение несколько лет. Дополним этот факт возрастом поступления в немецкий вуз, который, как правило, составляет 19 и более лет. Именно в этом возрасте в Германии заканчивается обучение в школе. Первое высшее образование немецкие учащиеся получают, в среднем, в возрасте 25-28 лет. Если продолжить в дальнейшем обучение на базе второго высшего образования, то возраст к моменту получения диплома перешагнёт отметку в 30-33 года. Заочное образование в Германии отсутствует как таковое, соответственно, обучение возможно только на очной форме обучения или очнозаочной (без отрыва от производства, нем. berufsbegleitend). К тому же, сроки обучения на базе второго высшего образования в Германии равны сроку получения первого высшего образования, а не сокращены как в России до трёх лет. Немецкие абитуриенты перед поступлением в вуз получают подробную информацию об интересующей их специальности, что позволят им избежать ошибки с выбором; помимо этого, у них есть возможность перевестись на другую специальность, обучаясь на любом семестре, конечно при условии наличия свободных мест на факультете. В России второе высшее образование получают, как правило, обучаясь на заочной форме обучения, без отрыва от трудовой деятельности. Получение второго высшего образования позволяет российским выпускникам исправить ошибку, совершенную при выборе первой специальности и/или увеличить свои шансы при трудоустройстве. С появлением магистратуры для немецких и российских выпускников и специалистов появился шанс не получать второе высшее образование, а продолжить обучение в магистратуре и получить по её окончанию дополнительную специальность. Сроки обучения в магистратуре короче сроков обучения на базе второго высшего образования.

По окончании обучения в магистратуре, немецким студентам присваивается академическая степень «магистр гуманитарных наук» (нем. *Master of Arts*) или «магистр в области педагогики» (нем. *Master of Education*). Российским студентам

присваивается академическая степень магистра.

Программы бакалавриата и магистратуры строились в обеих странах с учётом одинаковых для всех стран-участниц требований Болонского соглашения, но, несмотря на это между магистратурами разных стран есть некоторые различия.

Рассмотрим разницу построения магистерских программ для студентов факультетов гуманитарных и социальных наук и структуру обучения в магистратуре на примере Боннского университета (Германия, г. Бонн) и Казанского (Приволжского) федерального университета, (Россия, г. Казань). Сравнительный анализ построен в форме таблицы. В крайней левой колонке указан сравнительный параметр, в средней колонке выведено его значение для Германии и в крайней правой колонке для России.

Примечание: при сборе материалов для настоящей статьи и при её написании, автором не анализировалось содержание магистерских программ и уровень подготовки студентов.

Сравнительный параметр	Боннский университет	Казанский (Приволжский) федеральный университет
Вступительные экзамены	Наличие или отсутствие вступительных экзаменов зависит от выбранной специальности. Для очно-заочной формы обучения может потребоваться опыт работы от года	Необходимо прохождение вступительных экзаменов
Срок обучения	2-4 семестра (1-2 года)	2 года (3 года на заочной форме обучения)
Бюджетная или контрактная основа	Зависит от профиля и формы обучения	Зависит от профиля и формы обучения
Форма обучения	Очная, очно-заочная. Обучение по некоторым программам возможно только на очной или только на очно-заочной формах обучения	Очная, заочная. Обучение по некоторым программам возможно только на очной или только на заочной формах обучения
Профильная магистратура/непрофильная магистратура	Возможны оба варианта	Возможны оба варианта
Количество магистерских программ/ профилей	46 (из них 14 педагогических программ)	64 (из них 11 педагогических программ)
Языки обучения	Немецкий, английский, испанский, итальянский, французский (возможны комбинации данных языков)	Русский, татарский, английский (возможны комбинации данных языков)
Наличие сетевых образовательных программ	Да	Да

Проанализировав приведённые в настоящей таблице данные и сайты университетов, можно заметить, что основные отличия Боннского университета и Казанского федерального университета состоят в следующем:

- Наличие экзаменов в Казанском (Приволжском) федеральном университете по всем направлениям подготовки. В поступлении на магистерскую программу в Боннский университет сдавать экзамены необходимо только поступая на определенные программы, в остальных случаях при приёме будет играть роль средний балл диплома бакалавра/специалиста.
- Отсутствие заочной формы обучения в Боннском университете. Как уже было указано в данной статье выше заочная форма обучения встречается в Германии крайне редко, в государственных вузах она отсутствует. В качестве альтернативы заочной форме обучения в Боннском университете выступает очно-заочная форма, основными слушателями программ которой становятся работающие студенты. Приём на большинство программ очно-заочной формы обучения ведется на платной основе. Для зачисления на программу требуется опыт работы в сфере соответствующей направлению подготовки.
- Количество образовательных магистерских программ социальногуманитарного профиля, в том числе и педагогических, в Казанском (Приволжском) федеральном университете выше, чем в Боннском университете.

Не смотря на отличия между Боннским университетом и Казанским (Приволжским) федеральным университетом, имеется большое количество схожестей в организации магистерских программ:

- Сроки обучения составляют в среднем 2 года на очной форме обучения.
- Обучение проходит на бюджетной и контрактной (платной) основе, отличие состоит в том, что в Боннском университете на контрактной основе может вестись обучение по определенным программам, а в Казанском (Приволжском) федеральном университете на большую часть программ выделяется определенное количество бюджетных и контрактных мест, существуют также и исключительно контрактные/платные программы.

- Приём учащихся возможен в профильную магистратуру, т.е. по той же специальности, по которой учащийся учился на базе бакалавриата или специалитета и не в профильную, обучение в которой будет вестись по специальности отличной от специальности, полученной на базе бакалавриата или специалитета.
- Обучение в магистратуре ведется не только на родных для каждой из стран языках, но и на иностранных языках. В Боннском университете по мимо английского языка, в качестве языков обучения на определенных программах (как правило, сетевых, с задействованием ресурсов зарубежных вузов) используются испанский, итальянский, французский языки. английском языке идёт обучение по таким программам как, например, сравнительная лингвистика, английская литература и культура, программа по изучению стран Северной Америки; на испанском языке обучают по программе изучения стран Южной Америки, обучение на итальянском языке ведется по сетевой немецко-итальянской программе при участии университета Флоренции. В Казанском (Приволжском) федеральном университете для обучения используется английский язык как иностранный, и русский и татарский языки как родные. На английском языке ведется обучение, к примеру, по программе преподавания английского языка в средней и высшей школе. Ещё одна особенность Казанского (Приволжского) федерального университета состоит в том, что на факультете филологии и межкультурной коммуникации есть программа, ориентированная на иностранных студентов русский язык как иностранный. В Боннском университете нет специальных программ для иностранных студентов.
- Программы магистратуры в обоих вузах узконаправленные и не всегда представлены для обучения на базе бакалавриата.
- Оба вуза предоставляют студентам возможность обучения по сетевым программам, построение и реализация которых ведётся с использованием ресурсов других образовательных организаций-партнёров, в том числе и иностранных. [2,3]

Данная статья не ставит своей целью дать по результатам сравнения оценку

магистратуре и магистерским программам двух стран и вузов, но, хотелось бы отметить что, не смотря на более позднее, по сравнению с Германией, присоединение России к Болонскому соглашению, а также географическую удалённость России, и г. Казани, от многих европейских стран - участников Болонского соглашения и недостаточное финансирование российских вузов, Казанский (Приволжский) федеральный университет сумел организовать выстроить магистратуру на самом высоком европейском уровне. Сравнив Казанский (Приволжский) федеральный университет с ведущим вузом Германии - Боннским университетом, не обнаружилось пробелов или недочётов в построении и организации магистратуры и магистерских программ, количественное предложение которых оказалось более широким, чем в Германии. С уверенностью можно отметить, что магистерские программы отвечают требованиям современного информационного общества и рынка труда, что позволит их выпускникам уверенно чувствовать себя в момент поиска работы.

ЛИТЕРАТУРА:

- 1. Коваленко С.О. Формирование компетентного специалиста в ВУЗах Германии/ С.О. Коваленко//Сборник научных трудов итоговой научнопрактической конференции с международным участием «Роль высшего образования в формировании компетентного специалиста».- Казань, 2013.- С.222-225.
- 2. Боннский университет.- [Электронный pecypc]http://www3.uni-bonn.de/studium/vor-dem-studium/studienangebot/Studienangebot-weiterfuehrende-studiengaenge. Дата обращения 052.07.2015
- 3. Казанский Федеральный Университет.- [Электронный ресурс] http://kpfu.ru/institutes. Дата обращения 05.07.2015

аспирант

Центра перспективных экономических исследований

Академии наук Республики Татарстан

e-mail: <u>akmalov@yandex.ru</u>

МОБИЛЬНОСТЬ МОЛОДЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН)

MOBILITY FOR YOUNG PROFESSIONALS (THE REPUBLIC OF TATARSTAN)

Анномация. В статье рассматриваются вопросы профессиональной мобильности молодых специалистов, а также влияние различных факторов на выбор молодыми людьми будущей профессии. Особое значение в выборе дальнейшего профессионального развития для большинства молодежи оказывают профессии родителей. При этом, для начинающих специалистов на предприятиях создаются и действуют различные программы профессионального развития.

Ключевые слова: Профессиональная мобильность, молодые специалисты, управление талантами.

Abstract. This article discusses the occupational mobility of young professionals, as well as the impact of various factors on young people's choice of future profession. Of particular importance in the selection of further professional development for the majority of young people have a profession of parents. At the same time, for beginners to experts in the enterprises are established and operate a variety of professional development programs.

Keywords: Professional mobility, young professionals, talent management.

Изменения, происходящие в обществе, связанные с развитием рыночных отношений, диверсификацией производства, появлением на рынке труда новых, ранее не существовавших профессий приводит к тому, что профессиональная мобильность приобретает особое значение. В то же время, трудовая миграция за

пределы региона или страны, в большей степени, свойственна молодым специалистам с высоким уровнем запросов как материальных, так и культурных ценностей.

В докладе Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, подготовленном для разработки «Стратегии развития молодежи Российской Федерации на период до 2025 года», отмечается тенденция «взросления» населения нашей страны ввиду демографических процессов, протекавших в 90-е годы XX столетия. Кроме этого авторы доклада отмечают увеличение доли «трудовой нагрузки» на каждого молодого человека трудоспособного возраста [1].

Увеличение «трудовой нагрузки», рост автоматизации производственных процессов и многие другие факторы приводят к возрастанию требований к качеству интеллектуального и профессионального потенциала молодого специалиста. Предприятия и организации заинтересованы в том, чтобы у них трудились наиболее способные и перспективные сотрудники, приносящие большую прибыль.

Изучение профессиональной мобильности молодых специалистов на сегодняшний день занимает важное место, особенно в процессе постоянного совершенствования методик и механизмов работы с кадрами и персоналом [2].

Профессиональная ориентация молодых людей зависит от многих факторов. Со стороны государства и системы образования предпринимаются различные действия. Школы, ссузы, вузы и профильные предприятия объединяются в кластеры. Существенное влияние на выбор профессии оказывают профессии родителей. Этот вопрос подробно был изучен П.А. Сорокиным [2]. С нашей точки зрения, он дал комплексное и целостное представление о теории социальной мобильности. Данное им определение: «под социальной мобильностью понимается любое передвижение индивида или социальной группы из одного социального положения в другое» [3], на наш взгляд, отражает сущность и природу социальной мобильности. Безусловно, и многие другие ученые, Т.Парсон, М.Вебер, К.Маркс, внесли существенный вклад в изучение социальной структуры общества и социальной мобильности.

Результаты глубинного исследования «Жизненные стратегии молодежи

Республики Татарстан», проводившегося на территории Татарстана в 2013 г. среди школьников и студентов, подтверждают значительное влияние родителей на выбор профессии молодыми людьми.

Данное исследование молодежи проводилось качественными методами. Качественная методика применяется с целью изучения проблемы социального выбора раскрытия субъективных индивида, смыслов или механизмов функционирования социальной практики. В данном исследовании определение способствующих либо препятствующих факторов, закреплению молодежи на территории республики, позволяющих либо не позволяющих ей свой потенциал, требует достаточно тонкого инструментария, использование стандартизированного набора ответов в анкете не всегда способно Были ИХ полностью. использованы выявить следующие методы: Полуструктурированные глубинные интервью; Открытые групповые дискуссии (ОГД); Включенные наблюдения.

Выводы, полученные по итогам исследования, свидетельствуют, что наиболее распространенная модель построения карьеры, на которую ориентируются школьники, включает в себя несколько этапов. Во-первых, получение высшего образования подавляющим большинством школьников рассматривается как базовая ценность. Мотивы ΜΟΓΥΤ быть различными: получения OTконкретной специальности в конкретном ВУЗе, до получения образования «потому что родители сказали получить техническое, а работать я буду в другой сфере». Второй этап стратегии – работа в крупной компании. Это рассматривается как наиболее вероятный и надежный способ трудоустройства молодого специалиста. Школьники отмечают следующие ценности такого этапа:

- Получение узкоспециализированных знаний того, как устроена выбранная сфера «изнутри»;
 - Формирование сети профессиональных знакомств, связей;
 - Первоначальный капитал.

В дальнейшем, после приобретения соответствующих профессиональных знаний и компетенций, возможен третий этап — создание собственного бизнеса. «Сначала надо работу хорошую получить, а потом уже развивать бизнес. Чтобы

была основа». Однако данные рассуждения являются скорее воспроизводством общепризнанных штампов, чем осознанным выбором. Примечательно, что среди школьников наиболее сильной школы, в большей степени ориентированных на отъезд и с наиболее четкими жизненными стратегиями, желание связать свою жизнь с бизнесом практически не просматривалось.

Явно выраженная ориентация на создание собственного бизнеса встречается редко. Школьники, четко мотивирующие выбор стратегии собственного бизнеса – выходцы из семей бизнесменов. Причем они могут ориентироваться как на включение в семейный бизнес, так и на создание собственного. Но даже среди этой группы школьников не распространена стратегия learning by doing, когда предпринимательство рассматривается как деятельность, которой нужно обучаться постоянно на деле, в том числе и в процессе получения образования. Для тех немногих, кто ее придерживается, классический вариант «получение образования в ВУЗе, а затем работа» рассматривается как трата времени. Как правило, эти школьники уже имеют опыт работы или подработки.

Четкого представления о характере деятельности госслужащего и политика у школьников нет. Эти два понятия в их восприятии слиты воедино. В целом для большинства школьников государственная служба не рассматривается как привлекательная сфера трудоустройства. Однако косвенным образом можно заключить, что госслужба в других форматах может быть привлекательной.

Стоит опровергнуть расхожее мнение, что молодежь хочет все и сразу, не соотносит реальные свои возможности и уровень заработной платы. Они вполне адекватно оценивают ситуацию. «Сразу после университета 30 тысяч тебе никто не заплатит. Начинают с 10-15. Можно устроиться на 15 тысяч и через полгода зарабатывать уже 40».

Миграционные стратегии школьников связаны как с получением образования, так и с возможностью трудоустройства. Можно выделить несколько стратегий.

Переезд в другой, более крупный российский город (Москва и Санкт-Петербург). Данная стратегия основывается на представлении о том, что в этих городах «больше возможностей». «У нас город развивающийся, а я хочу в развитый, чтобы приехать и знать, что я там найду работу по профессии».

Вторая стратегия противоположна — остаться в развивающемся городе, где есть свободные пространства для самореализации. В восприятии большинства школьников, даже ориентированных на отъезд, Казань является развивающимся городом, «городом возможностей».

Наконец, наиболее распространенным является вариант поиска работы в Казани и лишь в случае неудачи рассматривается отъезд в другой город.

Трудоустройство является одним из этапов в социальном движении молодых людей. В то же время, сами молодые люди, придя в организацию или на предприятие, в определенной мере прогнозируют свою профессиональную траекторию[4]. Рассчитывают на скорейшее повышение и продвижение по карьерной лестнице. Зачастую, многие ожидания молодых людей оказываются завышенными.

Важное значение в представлениях молодежи о возможностях карьерного роста занимает наличие модели компетенций в организации. В ряде крупных компаний существуют выработанные для различных уровней и должностей модели компетенций. Для молодого специалиста, пришедшего работать в такую компанию, будет понятна каждая ступень карьерной лестницы, а также необходимый уровень владения той или иной компетенцией.

Как правило, в целях привлечения и закрепления молодых перспективных сотрудников в организациях создаются специальные программы. Подобной программой является и «Управление талантами».

В Республике Татарстан был проведен опрос, в котором приняли участие специалисты отделов кадров и управлений персоналом 17 предприятий и организаций. В ходе опроса им был задан вопрос о наличии программы «Управление талантами».

На Диаграмме 1 представлены их ответы, которые распределились по категориям: «Да, существует» - ответили 41,18 % респондентов; «Нет, не существует» - такое же количество, 41,18 %; «Нет, не существует, но мы заинтересованы в привлечении талантов» - 17,65 %.

Подобное распределение ответов свидетельствует о слабом распространении программы «Управления талантами» на предприятиях и организациях Республики Татарстан. Мы считаем, что на профессиональную мобильность молодых специалистов наличие подобной программы оказывает существенное значение.

В то же время, в ходе опроса выявилась интересная закономерность. В тех компаниях, в которых существует программа «Управление организациях и компетенций талантами» В качестве ключевых определены именно профессиональные компетенции (к примеру, «чтение чертежей», «основы материаловедения», «проф.знания в области проектирования и расчетов морской техники и подсистем» и иные). В 90 % опрошенных организациях и компаниях обязательным требованием для молодых специалистов является профильное образование и стаж работы по должности, на которую претендует молодой специалист.

Говоря о содержании программы «Управление талантами», респонденты отметили, что в нее входят мероприятия по профессиональному развитию, конкурсы на профессиональное мастерство, стажировки в ведущих образовательных организациях, а также возможности спортивного и культурного досуга. Следует отметить, что подобное наполнение программ работы с перспективными сотрудниками решает задачу не только профессионального роста и развития, а также закрепления и удержания молодых специалистов.

Мы считаем, что возможности профессионального и личностного развития играют важную роль при выборе молодыми специалистами места работы. Также, наличие данных возможностей позволяет удержать перспективных сотрудников в

организации.

Один из вопросов, заданных специалистам отделов кадров и управлений по работе с персоналом предприятий и организаций заключался в определении ценностей, наличие которых является важным при принятии на работу. Среди ценностных ожиданий работодателей можно отметить (ответы ранжированы по количеству упоминаний, максимальное количество на первом месте, далее — по убыванию):

- 1. Стабильность, дисциплина;
- 2. Семья, самоорганизованность;
- 3. Стремление к знаниям и быстрообучаемость;
- 4. Коллективный дух.

Таким образом, опрос, проведенный в организациях Республики Татарстан свидетельствует, что профессиональная мобильность молодых специалистов зависит от наличия специальных программ развития молодых кадров (к примеру, «Управление талантами), а также соотнесения ценностных ожиданий работодателей и реальных ценностных интересов трудоустраивающихся молодых кадров. Высокое значение имеет развитие компетентностного подхода в организации, в том числе, наличие много уровневой модели компетенций[5]. При этом индивидуальные особенности каждого отдельно взятого кандидата, уровень его профессиональных знаний оказывают существенное значение на его принятие на работу и дальнейшее продвижение по «карьерной лестнице».

ЛИТЕРАТУРА:

- 1. http://www.fadm.gov.ru/upload/iblock/606/report-fadm-ru-2013-11-13.pdf
- 2. Нагимова А.М. Социально-экономическая модернизация и качество жизни регионального социума / Научные труды Центра перспективных экономических исследований Академии наук Республики Татарстан. Изд. «Артифакт», выпуск II, 2009 г.
- 3. Сорокин П.А. «Социальная мобильность» / Питирим Сорокин; пер. с англ. М.В. Соколовой, М.: Academia: LVS, 2005. XX, 588 с.
- 4. Гильманов А.З., Панченко О.Л. Мониторинг качества образования в вузе -

необходимое условие повышения конкурентоспособности вуза на рынке образовательных услуг/ Научные труды Центра перспективных экономических исследований Академии наук Республики Татарстан. – Изд. «Артифакт», выпуск II, 2006 г., 95 с.

5. А.М. Нагимова Социально-экономическая ситуация в Республике Татарстан и материальное положение населения: динамика общественного мнения / Научные труды Центра перспективных экономических исследований Академии наук Республики Татарстан. – Изд. «Артифакт», выпуск V, 2013 г., 440 с.

Подписано в печать 24.12.2015 г. Формат 60х48 1/16. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 12. Тираж 200 экз. Заказ Б-173.

OOO «Офсет-Сервис», РТ, г. Казань, ул. Щапова 26, офис 102в, тел./факс: 267-60-33, 260-60-75 e-mail: offset-service@ya.ru